Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 42 (6288) | 12 февраля 1935 г., вторник. | ЦЕНА 10 КОП.

ВЧЕРА В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ ОТКРЫЛСЯ ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ.

ДЕЛЕГАТЫ, С'ЕХАВШИЕСЯ СО ВСЕХ КОНЦОВ СТРАНЫ, ДЕМОНСТРИРОВАЛИ БЕЗЗАВЕТНУЮ ПРЕДАННОСТЬ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ЛЮБИМОМУ ВОЖДЮ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ.

ОНИ ЕДИНОДУШНО ДЕМОНСТРИРОВАЛИ ГОТОВНОСТЬ КРЕСТЬЯНСТВА СТАТЬ, КАК ОДИН, НА ЗАЩИТУ СВОЕЙ ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ, БЕРЕЧЬ, КАК ЗЕНИЦУ ОКА, КОЛХОЗНЫЙ СТРОЙ.

Устав высокой урожайности и зажиточности.

Полторы тысячи знатных людей колхозной деревни пришли вчера в Большой Кремлевский дворец, где всего лишь четыре дня назад заседал хозяин нашей земли — VII С'езд Советов, заняли многочисленные места, по-хозяйски уселись за столом президиума и приступили к обсуждению своих колхозных дел.

Энтузиазм, с которым делегаты второго Всесоюзного с'езда колхозников-ударников встретили членов правительства, руководителей большевистской партии, беспредельно любимого Сталина, выражал настроение всей советской деревни. Люди колхозных полей явились сюда, в Кремль, со всех концов нашей великой родины. Они пришли как вестники победы, как победители. У них есть что сказать, они знают, чего хотят.

Весь этот замечательный с'езд, продемонстрировавший вчера свое единодушие в первых голосованиях, бурных аплодисментах и приветствиях Сталину, Молотову, Ворошилову, воодушевлен единым желанием: поднять в кратчайший срок всю колхозную деревню, всех без исключения колхозников до уровня зажиточности и этим самым сделать всю нашу страну самой богатой в мире.

На первом Всесоюзном с'езде колхозников-ударников, когда товарищ Сталин дал лозунг о зажиточной жизни, — это была программа, ясная, мудрая программа, воодушевившая миллионы. Сейчас, два года спустя, для тысяч и тысяч колхозов эта программа стала уже действительностью. Подавляющая часть делегатов нынешнего с'езда может уверенно сказать: мы выполнили лозунг вождя — мы стали зажиточными.

Все дело теперь в том, чтобы подтянуть все колхозы, все без исключения, до уровня передовых. Тогда можно будет двинуться вперед еще более быстрыми темпами. Над этим сейчас думают знатные люди деревни. Это было основным в докладе заведующего Сельскохозяйственным отделом Центрального Комитета ВКП(б) тов. Яковлева.

Передовые колхозы должны не только сами быстро двигаться вперед, — для них это дело уже испытанное и более легкое, — они должны помочь своим опытом отстающим подняться до уровня передовых. Они могут это сделать, прежде всего, выработкой правильного примерного устава сельхозартели. Новый устав должен стать сгустком опыта передовых колхозов.

Отстающим колхозам вовсе не нужно пройти весь тот путь, что прошли передовые колхозы. Есть такие колхозы, которые два года назад были отсталыми, малодоходными, а теперь они стали передовыми, богатыми. Но если ныне отсталый колхоз учтет их опыт, он сможет быстрее наверстать упущенное.

Вот, скажем, колхоз «Победа», Дмитровского района, Московской области, снял по 27 центнеров пшеницы с гектара. Но десятки рядом с ним расположенных колхозов сняли лишь по 10—12 центнеров. Мы хорошо знаем, что разница тут только в методах работы, ни в чем больше. Так нельзя ли соседним колхозам заимствовать методы колхоза «Победа», столь блестяще оправдавшиеся на практике? Конечно, можно и должно. Мы можем и должны передать опыт передовиков всем колхозам и двинуться вперед быстрее во много раз, чем до сих пор.

В том и состоит замечательная особенность нынешней колхозной деревни, что благодаря неустанной работе большевистской партии и советского правительства она в себе самой уже содержит силу, которая поможет безмерно увеличить продукцию земли и животноводства, создать в кратчайший срок изобилие сельскохозяйственных продуктов. Сила эта — передовые колхозы, их богатый опыт. Вот почему с'езд передовых людей, выбранных в передовых колхозах, получает такой огромный резонанс в стране, вот почему к голосу с'езда прислушивается с огромным вниманием вся деревня. Слова делегатов, которые сегодня начнут говорить с трибуны с'езда, будут подкреплены делом, богатством, добытым их собственными руками, богатством, доступным для всех колхозников. Это будут слова хозяев и учителей.

Ни для кого не секрет, что средние наши урожаи, удои, приплоды еще чрезвычайно низки. Но наша деревня знает уже и очень высокие урожаи, очень высокие удои и приплоды. Распространить эти высокие урожаи повсеместно — это значит добиться зажиточной жизни для всех. Сделать это теперь значительно легче.

Проект устава сельхозартели, предложенный на обсуждение с'езду, дает колхозам ключ к высокой урожайности и зажиточной жизни. Он охватывает круг хозяйственных и организационных мероприятий, обеспечивающий всем колхозам верный и быстрый под'ем. Он составлен на опыте работы передовых колхозов. Делегаты обсудят его, внесут в проект устава поправки, обогатят его своим опытом.

Новый устав должен послужить рычагом укрепления всех колхозов, он должен также помочь оставшимся единоличным крестьянам войти в колхозы. В стране еще есть 5 миллионов единоличных хозяйств. Они засевают лишь одну десятую общей посевной площади, но это около 15 миллионов трудоспособных людей, которые могли бы работать много производительнее в колхозе. Единоличники стремятся в колхоз. Они знают, что это — единственный путь вперед, и путь проверенный. Надо всячески помогать единоличникам вступить в колхозы, это и предусматривает проект нового устава.

С величайшим энтузиазмом встретили делегаты с'езда простое перечисление фактов помощи, которую оказало государство колхозам. Факты эти действительно потрясающи. Каждая фраза докладчика в этом месте прерывалась бурей аплодисментов по адресу партии, правительства, Сталина. Люди, собравшиеся на с'езд, отлично знают, какую роль в росте доходов всех колхозов сыграла эта огромная помощь, невиданная и немыслимая ни в одной другой стране, кроме советской.

Делегаты приехали со всех концов нашей страны, в том числе из самых глухих ее уголков. Все они привезли с собой беспредельный энтузиазм миллионных масс, строящих новую, светлую жизнь, они привезли готовность масс бороться и отдать все силы на защиту своей родины. Самые горячие, самые ликующие приветствия раздавались вчера на с'езде по адресу Сталина и Красной Армии.

ИЗВЕЩЕНИЕ

О 2-М ВСЕСОЮЗНОМ С'ЕЗДЕ КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ.

Сегодня, 12 февраля, дневного заседания С'езда не будет.

Вечером 12 февраля, в 6 час. вечера, состоится очередное заседание С'езда.

В ПОРЯДКЕ ДНЯ: Прения по докладу тов. Яковлева о Примерном Уставе сельскохозяйственной артели.

СЕКРЕТАРИАТ С'ЕЗДА.

В президиуме с'езда. **На снимке:** товарищ **Сталин** и колхозники-ударники (слева направо): **Коротков** — председатель колхоза имени Сталина, Чувашской АССР; **Филиппов** — колхозник артели «Уголок Ленина», Куйбышевского края; **Зинкова** — доярка колхоза «Новый путь», Западносибирского края, и **Федотова** — заведующая молочно-товарной фермой колхоза «Возрождение», Ленинградской области.

ПРЕЗИДИУМ II ВСЕСОЮЗНОГО С'ЕЗДА КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ.

1. **Сталин.**
2. **Молотов.**
3. **Калинин.**
4. **Каганович.**
5. **Ворошилов.**
6. **Жданов.**
7. **Ежов.**
8. **Петровский.**
9. **Яковлев.**
10. **Чернов.**
11. **Чернявов.**
12. **Буденный.**
13. **Косарев.**
14. **Ахун-Бабаев.**
15. **Фомина Прасковья Петровна**, заведующая племенной фермой колхоза «Красный Октябрь», Холмогорского района, Северного края, член ВЦИК, беспартийная.
16. **Федотова Евдокия Сергеевна**, заведующая молочно-товарной фермой колхоза «Возрождение», Волосовского района, Ленинградской области, беспартийная.
17. **Сидоров Диомид Григорьевич**, председатель колхоза имени Сталина, Ефремовского района, Московской области, член ВЦИК, член ВКП(б).
18. **Коротков Сергей Ксенофонтович**, председатель колхоза имени Сталина, Вурнарского района, Чувашской АССР, член ЦИК Чувашской республики, кандидат ВКП(б).
19. **Байгужина Махубзиян Сахау**, колхозница колхоза имени КИМ, Хайбуллинского района, Башкирской АССР, член ВЛКСМ.
20. **Гилязев Юнес**, председатель колхоза имени Молотова, Челнинского района, Татарской АССР, член ВКП(б).
21. **Кормин Ефим Михайлович**, комбайнер Маякской МТС, Подовинского района, Челябинской области, беспартийный.
22. **Филиппов Константин Дмитриевич**, колхозник артели «Уголок Ленина», Кинельского района, Куйбышевского края, беспартийный.
23. **Шаповалова Татьяна Петровна**, колхозница колхоза «Большевик», Калачеевского района, Воронежской области, член ЦИК СССР, беспартийная.
24. **Шестопалов Никифор Федотович**, бригадир-моторист колхоза «Новая жизнь», Нижне-Чирского района, Сталинградского края, член ВЛКСМ.
25. **Чигринова Наталья Петровна**, бригадир полеводческой бригады колхоза имени Ковтюха, Славянского района, Азово-Черноморского края, беспартийная.
26. **Нашапигова Фатимат Фицевна**, колхозница артели имени Карахалка, Урванского района, Кабардино-Балкарской области, беспартийная.
27. **Танкин Бекен**, тракторист колхоза «Вторая большевистская весна», Карабалыкского района, Казакской АССР, беспартийный.
28. **Зинкова Надежда Дмитриевна**, доярка молочно-товарной фермы колхоза «Новый путь», Купинского района, Западносибирского края, беспартийная.
29. **Демченко Мария Софроновна**, звеньевая полеводческой бригады артели «Коминтерн», Петровского района, Киевской области, член ВЛКСМ.
30. **Завгородный Алексей Варфоломеевич**, председатель колхоза «За краще життя», Каменского района, Днепропетровской области, беспартийный.
31. **Солодов Алексей Макарович**, тракторист Лозовской МТС, Харьковской области, беспартийный.
32. **Федченко Дарья Никитовна**, бригадир полеводческой бригады артели имени Сталина, Грушковского района, Одесской области, член ЦИК СССР, беспартийная.
33. **Стешиц Гавриил Петрович**, председатель колхоза «Красный пограничник», Старобинского района, Белорусской ССР, кандидат ВКП(б).
34. **Багирова Басти**, колхозница артели имени Ворошилова, Касум-Измайловского района, Азербайджанской ССР, кандидат ВКП(б).
35. **Мадалиева Базар-Жан**, бригадир по хлопководству колхоза имени Иваново-Вознесенска, Кокандского района, Узбекской ССР, беспартийная.
36. **Усеинов Аппас**, бригадир полеводческой бригады колхоза им. Тархана, Сейтлерского района, Крымской АССР, член ВКП(б).
37. **Агаюсуп Али**, председатель колхоза «Большевик», Байрам-Алийского района, Туркменской ССР, член Туркменского ЦИК, кандидат ВКП(б).

Секретариат II Всесоюзного с'езда колхозников-ударников.

Яковлев Я. А., Махлис Л. З., Гегечкори М. И., Сахьянова М. М., Ставский В. П.

Речь тов. М. А. ЧЕРНОВА.

Товарищи! Трудно забыть, что совсем недавно мы потеряли крупнейшего государственного деятеля — Валериана Владимировича **Куйбышева.** Его заслуги перед страной, его непримиримую борьбу за торжество идеалов партии трудящиеся нашей страны всегда будут помнить.

Трудящиеся нашей великой страны долго, долго будут помнить и переживать трагическую смерть преданнейшего друга трудящихся — секретаря ЦК ВКП(б) и члена Политбюро Сергея Мироновича **Кирова,** убитого злодейской рукой белогвардейских выродков из зиновьевцев.

Предлагаю почтить память тт. Куйбышева и Кирова вставанием. **(Все встают).**

Товарищи! Второй раз с'ехались в Москву колхозники-ударники, представители лучших колхозов, для учета достижений, для обмена опытом, для исправления недостатков в работе. Первый с'езд колхозников-ударников, происходивший два года тому назад, вошел в историю как могучий организатор колхозного производства. На 1-м с'езде колхозников-ударников вождем трудящихся и нашим любимым учителем товарищем **Сталиным** была поставлена историческая задача — сделать колхозы большевистскими и колхозников зажиточными. Задача эта успешно разрешается. **(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают и устраивают товарищу Сталину овацию).**

Социализм как в городе, так и в деревне победил окончательно и бесповоротно. **(Аплодисменты).** 4/5 трудовых крестьянских хозяйств вошло в колхозы. Кулачество разгромлено. Величайшие успехи, достигнутые партией в деле индустриализации страны, в развитии тяжелой и особенно машиностроительной промышленности, позволили вооружить сельское хозяйство сотнями тысяч тракторов и новейших машин, создать 3.500 машинно-тракторных станций, снабженных тракторами, комбайнами, автомобилями, сложными молотилками, льнотеребилками, свеклопод'емниками и прочими машинами. На этой основе мелкое, раздробленное сельское хозяйство реорганизовано в крупное хозяйство с самой передовой техникой в мире. Партия, организовав по инициативе товарища Сталина политотделы в МТС, послав в деревню 15 тысяч отборных большевиков, помогла колхозам в их борьбе против остатков кулачества, в их борьбе за трудовую дисциплину в колхозах. Колхозы организационно и хозяйственно окрепли и стали действительно непобедимой силой.

За эти годы государство и сами колхозы вложили огромные средства и много труда для того, чтобы помочь колхозникам освоить передовую машинную технику. Эти средства и труд не пропали даром. Мы имеем сотни тысяч подготовленных через школы и курсы бригадиров-полеводов, бригадиров-животноводов, трактористов, комбайнеров, механиков, работников ферм, счетоводов. Это — новые люди в новой деревне.

Разрешение зерновой проблемы, организационно-хозяйственное укрепление колхозов, рост колхозных кадров позволили уже в прошлом, 1934 г. добиться перелома к под'ему в отстающей отрасли сельского хозяйства — в животноводстве. Товарная животноводческая ферма завоевала свои позиции и стала одним из важнейших участков общественного производства колхоза и одним из сильнейших орудий для роста богатства колхоза и зажиточности колхозников.

На всех участках нашей борьбы за социализм достигнуты великие победы. Эти победы перед всем миром демонстрировал только-что закончившийся VII С'езд Советов. Лучшим выражением этих побед служат слова тов. **Молотова** на С'езде Советов: «Мы можем теперь сказать: Россия нэповская стала Россией социалистической. **(Аплодисменты).** Наша страна преобразовалась. В основном великая задача, поставленная Лениным, нами осуществлена. Клятва, данная ушедшему Ленину 11 лет тому назад товарищем Сталиным, выполнена». **(Аплодисменты).**

Ярким подтверждением нашей мощи и непобедимой силы является постановление VII С'езда Советов о внесении некоторых изменений в Конституцию Союза ССР в направлении дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми.

Величайшие победы в деле строительства социализма и коренные изменения в деревне привели к тому, что от самих колхозников за последнее время поступил ряд предложений о дополнениях и поправках к действующему уставу сельско-хозяйственной артели, принятому пять лет тому назад — 1 марта 1930 года. Деревня тогда была совершенно иной. Достаточно сказать, что в 1930 году в колхозах было об'единено лишь 24,3 проц. общего числа трудовых крестьянских хозяйств. 3/4 крестьянских хозяйств были вне колхозов. Колхозы сосредоточивали у себя 31 проц. посевных площадей, производили 28,5 проц. продукции зерновых культур, 35,3 проц. продукции хлопка, 37,5 проц. продукции сахарной свеклы, 14,5 проц. продукции льна. Что мы имеем теперь? В 1934 г. 85 проц. всех посевных площадей сосредоточено в колхозах. В этом же году колхозы произвели 77 проц. всей продукции зерновых культур, 87,8 проц. всей продукции хлопка, 84,6 проц. всей продукции сахарной свеклы, 78,5 проц. всей продукции льна.

Происшедшие коренные изменения в деревне действительно требуют дополнений к уставу. Поэтому, по инициативе товарища Сталина, Наркомземом СССР и Сельхозотделом ЦК ВКП(б) созван 2-й Всесоюзный с'езд колхозников-ударников, чтобы рассмотреть дополнения и поправки к уставу сельско-хозяйственной артели.

При рассмотрении дополнений к уставу должен быть учтен богатейший опыт колхозов, накопленный за пять лет, прошедших со времени издания действующего устава сельско-хозяйственной артели.

При выработке дополнений к уставу мы обязаны не успокаиваться на достигнутых успехах, как бы велики они ни были. Перед нами стоит задача — в 2—3 раза увеличить количество производимой сельско-хозяйственной продукции и тем обеспечить полностью нужды города и деревни, обеспечить зажиточную, культурную жизнь колхозников. Все необходимое для разрешения этой задачи мы имеем. Нужен лишь честный, ударный труд.

Сплоченные вокруг партии **Ленина—Сталина,** руководимые первым ударником, любимым вождем трудящихся, великим мастером строительства социализма товарищем **Сталиным,** вперед, к новым великим победам на фронте сельского хозяйства! **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

От имени Наркомзема СССР и Сельхозотдела ЦК ВКП(б) об'являю 2-й Всесоюзный с'езд колхозников-ударников открытым. **(Аплодисменты).**

Президиум 2-го с'езда колхозников-ударников. На снимке: в первом ряду (слева направо): тт. Стешиц, Федченко, Солодов, Усеинов, Сидоров, Гилязев, Г. И. Петровский, Демченко, Чернов; во втором ряду (слева направо): тт. Ахун-Бабаев, Кормин, Танкин Бекен, Агаюсуп Али, Байгужина, Нашапигова.

Мандатная комиссия II Всесоюзного с'езда колхозников-ударников.

1. **Ежов Н. И.** 2. **Гуревич Д. С.** 3. **Брикке С. К.** 4. **Черный А. Д.** 5. **Иосифов Ф. М.** 6. **Колесов Федор Илларионович**, комбайнер Погроминской МТС, Оренбургской области, член ВКП(б). 7. **Конеева Марфа Михайловна**, колхозница артели «13 лет РККА», Кузнецкого района, Курской области, член ЦИК СССР, беспартийная. 8. **Минин Павел Васильевич**, председатель колхоза «XIV Октябрь», Манчажского района, Свердловской области, член ВКП(б). 9. **Соколов Егор Прокофьевич**, старший свинар свиноводческой фермы колхоза «XII Кр. Октябрь», Колышлейского района, Саратовского края, беспартийный. 10. **Волков Николай Кузьмич**, председатель колхоза «Ленинский путь», Бежецкого района, Калининской области, член ВКП(б).

О ПРИМЕРНОМ УСТАВЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ.

Доклад заведующего Сельско-хозяйственным отделом ЦК ВКП(б) тов. ЯКОВЛЕВА Я. А. на втором Всесоюзном с'езде колхозников-ударников.

I. ПОД'ЕМ КОЛХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА.

Ровно 2 года назад заседал первый с'езд колхозников-ударников. Первый с'езд колхозников-ударников собрался в трудное для колхозов время. Вы помните, — я думаю, что особенно хорошо это помнят делегаты Северного Кавказа и Украины, — как в 1932 г. остатки кулаков, офицеры, белогвардейщина, пролезшие в колхозы, пытались сорвать колхозное дело. Они ломали машины, они резали скот, они убивали из-за угла лучших колхозников, они организовали воровство хлеба, лодырничали для того, чтобы не осталось хлеба исправному колхознику; они организовали мелкую вспашку полей, чтобы росло на наших колхозных полях больше сорняков, чем хлеба. Они саботировали уборку для того, чтобы после урожая притти к колхозникам и сказать: «Смотрите, вот до чего доводят колхозы. Спасайся, кто может, беги из колхоза».

Так было дело. Про это нужно вспомнить.

Тогда товарищ Сталин со всей силой, с ленинской прямотой поставил перед всеми нами, перед коммунистами, перед крестьянством вопрос так. Он сказал нам: смотрите, мы раскулачили кулачество, но его остатки еще имеются, они еще пролезают в колхозы, они еще пытаются потащить крестьян назад; нужно их раздавить, надо их вышибить из колхозов; надо всем лучшим крестьянам, сознательным крестьянам-колхозникам об'единиться для того, чтобы сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными. Под руководством товарища Сталина партия и советская власть помогли колхозам раздавить белогвардейскую сволочь, пробравшуюся в колхозы, помогли вышибить ее вон из колхозов, послали им в помощь тысячи большевиков-организаторов в лице политотделов, усилили вооружение колхозов высокой техникой, оказали слабым колхозам продовольственную и семенную помощь. В результате создалась возможность быстрого под'ема и мощного разбега колхозного производства.

В борьбе за большевистские колхозы мы противопоставили кучке негодяев миллионы беспартийных колхозников, — и наша взяла.

Факт, что многие десятки тысяч колхозов уже являются большевистскими, а их колхозники зажиточными.

Факт, что, начиная с 1932 года, из года в год растет благосостояние колхозников, даже засуха 1934 года на юге Украины не смогла приостановить этого роста.

Факт, что на колхозный двор приходится зерна, овощей, картошки с каждым годом все больше.

Факт, что в 1932 году колхозы подняли зяби только на четвертую часть ярового клина, а в 1934 году больше чем на половину ярового клина.

Факт, что в 1932 году пололи зерно только передовые колхозы, а в 1934 году была прополота половина всех зерновых посевов.

Факт, что в результате под'ема колхозного производства и развития совхозов рабоче-крестьянское государство располагает из урожая 1934 года не менее 1,5 млрд. пудов хлеба. Это в два с лишним раза превышает то, что мы имели в 1928 году. С таким количеством хлеба мы смогли отменить карточную систему на хлеб. Конечно, это дело улучшения колхозов не даром обошлось государству.

Нужно прямо сказать, что рабоче-крестьянское государство не скупилось в деле помощи колхозам.

Факт, что в колхозах, обслуживаемых МТС, половина всех работ была произведена тракторами в результате того, что только за 1933 и 1934 гг. рабоче-крестьянское государство направило для работы на колхозных полях через машинно-тракторные станции 106.000 колесных тракторов и 4.600 гусеничных «сталинцев», 14.607 грузовиков, 13.202 комбайна, 19.269 тракторных хлебных молотилок и организовало новых 1.054 МТС. (Аплодисменты).

За период с весны 1931 года по осень 1934 года (включительно) рабоче-крестьянское государство отпустило колхозам 262 млн. пудов семян продовольственной и фуражной ссуды и в весенней посевной кампании 1935 года разрешено к выдаче 82 млн. пудов.

За последние 2 года рабоче-крестьянское государство отпустило колхозам долгосрочного кредита 467 млн. рублей, одновременно простив колхозам половину их долгов государству на сумму 435 млн. рублей. (Продолжительные аплодисменты).

Конечно, при такой помощи государства можно было бы и лучшие результаты иметь в деле под'ема сельско-хозяйственного производства. Хвалиться особо пока нечем. Каждый из вас, товарищи ударники, может сказать: у меня дело обстоит лучше, чем в целом по Союзу. И вы будете правы. У передовых — уже теперь дело обстоит много лучше, урожай и удой коров много выше, чем у рядовых колхозников, и теперь все дело в том, чтобы вслед за десятками тысяч передовых по образцу передовых организовать работу всей массы колхозов и колхозников.

Однако же нельзя ждать, пока каждый колхоз своим умом дойдет до тех порядков, которые уже установили лучшие колхозы. Устав сельско-хозяйственной артели должен обобщать опыт передовых колхозников и помогать отстающим колхозам усвоить опыт лучших колхозов.

Вот почему Центральным Комитетом партии и правительством был поставлен вопрос об изменении устава сельско-хозяйственной артели.

Прежний устав артели был выработан и издан в 1930 году.

Старый устав указывал, на каких условиях единоличники об'единяются в колхозах. Он указывал, с чего начинать работать в колхозе. Но старый устав почти ничего не говорит о том, как вести общественное крупное производство. Да и как он мог сказать о том, что еще недостаточно было проверено на опыте, ибо этому делу учились миллионы крестьян на собственном опыте, и вместе с ними училась вся наша партия.

Так как вопрос об уставе сельско-хозяйственной артели — это вопрос об устроении жизни миллионов колхозников, так как дело здесь идет об интересах десятков миллионов людей, Сельско-хозяйственный отдел ЦК и Наркомзем СССР сочли необходимым для обсуждения выработанного ими проекта устава созвать вас, ударников — лучших колхозных людей, с тем, чтобы вместе с вами поработать над проектом устава.

Здесь вам раздается проект устава, разработанный Сельско-хозяйственным отделом ЦК партии и Наркомземом Союза. Это проект. Мы тут не все могли предусмотреть. Я уверен, что каждый из вас тут подметит очень многое, что нам, может быть, и не приходит в голову. Мы хотим с вами вместе каждый пункт этого устава, на основе того опыта, который имеет каждый из вас по своей части, опыта председателя, бригадира, рядового колхозника, работницы на ферме и т. д., вместе с вами каждый пункт, каждую часть устава, не торопясь, хотя бы на это потребовалось несколько дней, рассмотреть и сказать после всей массе рядовых колхозов и отставших колхозов: вот как нужно на основе опыта передовых колхозов строить колхозную жизнь, вот какие порядки надо завести в колхозах для того, чтобы двинуть дело скорее вперед.

II. О ЗЕМЛЕ.

Вы знаете, что земля в нашем государстве, в том числе и та земля, которую занимают колхозы, согласно нашим основным законам, есть общенародная, государственная собственность. Земля не продается, не закладывается, не покупается, не сдается в аренду.

Теперь, когда подавляющая часть земель крестьянских используется колхозами, все межи, которые раньше разделяли поля отдельных членов колхоза, уничтожены. Все полевые наделы слиты теперь в один земельный массив и находятся в коллективном пользовании всей артели.

Эта земля подлинно полита кровью и потом трудящегося крестьянства.

Не раз в последние сотни лет русские крестьяне, над которыми измывалось поставленное царем начальство, над которыми охальничали и рукоприкладствовали помещики, поднимались против бар, против царских чиновников. Но каждый раз эти восстания кончались поражением и жесточайшей расправой побеждавшего царизма над побежденными.

Ограбленные помещиками, раздавленные произволом царских чиновников, опутанные полицейскими и поповскими сетями, зажатые в тиски нищеты и разорения крестьяне были беззащитны против помещиков, против царского правительства.

От трети до половины урожая драли кровососы-помещики у бедняков-крестьян за аренду отнятой у них же десятины земли. 6 рублей платил помещик крестьянину за полную обработку его земли крестьянским инвентарем. Большую часть чистого дохода забирал у крестьян царь податями и повинностями. 5 рублей в год было доступно однолошадному крестьянину тратить на приобретение инвентаря и скота.

Выход был в одном — с корнем выкорчевать помещичий и капиталистический строй на Руси.

Только тогда, когда на Руси родился революционный класс, пролетариат, который сумел возглавить революционное движение крестьянских масс, который под водительством Ленина повел трудящихся крестьян за собой, открылась возможность ликвидации помещиков.

Только тогда, когда рабочий класс поднял весь трудящийся народ на борьбу против царизма, осуществилась вековечная мечта миллионов крестьян о земле.

Но ведь мелкое крестьянское хозяйство осталось. В результате Октября мы помещиков ликвидировали, поделили землю между крестьянами, ограничили кулачество, но выход к зажиточной жизни,—был ли он открыт мелкому хозяйству, мелкому крестьянину? Вот вам, здесь собравшимся ударникам, известно, что лишь небольшая часть кулаков-богатеев шла в гору, но подавляющая часть крестьян не могла выбиться к зажиточной жизни, хотя советская власть и оказывала мелким хозяйствам всяческую помощь.

Но этим, товарищи, была сделана первая часть дела. Помещика уничтожили.

Об этом не раз говорил Ленин. Еще в 1917 г. на первом Всероссийском с'езде крестьянских депутатов Ленин сказал:

«Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель потому, что разруха надвигается с каждым днем, с каждым часом» (Ленин, т. XX, стр. 417).

В 1918 г. в речи делегатам Комитетов бедноты Московской области т. Ленин сказал:

«Дележка хороша была только для начала. Она должна была показать, что земля отходит от помещика, что она переходит к крестьянам. Но этого недостаточно. Выход только в общественной обработке земли... Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян — вот где спасенье от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономия сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплоатацией» (Ленин, т. XXIII, стр. 282).

В 1919 г. в речи на первом Всероссийском совещании по работе в деревне Ленин сказал: «...мелким хозяйством из нужды не выйти» (Ленин, т. XXIV, стр. 540).

На этот-то ленинский путь создания коллективного общественного хозяйства и вступила советская власть под водительством Сталина, когда проводимая нами политика индустриализации страны дала возможность через тракторные заводы, новые заводы машиностроения начать снабжать в изобилии тракторами и машинами колхозное крестьянство.

И вот, товарищи, результат: колхозное крестьянство засеяло в прошлом году 101,7 миллиона гектаров земли. Больше ста миллионов га засеяло колхозное крестьянство в прошлом году. А до войны все помещики, все кулаки, все середняки и бедняки, все вместе взятые, сеяли сто пять миллионов гектаров. Значит, одни колхозы посеяли в прошлом году в нашей стране почти столько же, сколько помещики, кулаки и крестьяне — бедные и средние — все вместе сеяли до войны. (Аплодисменты).

Вот она — сила колхозного строя, вот когда осуществилась вековечная мечта нашего крестьянина. Значит, теперь все дело в том, чтобы эту землю использовать как следует быть, взять от земли все, что она может дать, а берем-то мы от нее до сих пор позорно мало. На земле, которую государство предоставило через колхозы в пользование всей массы трудящихся крестьян, на которой этой весной будет работать свыше 230 тысяч тракторов, мы снимаем урожай, лишь немногим превышающий довоенный урожай. Дело в том, что порядка на земле у нас до сих пор все еще недостаточно.

В сотнях случаев, вопреки законам государства, незаконно меняются границы колхозов, земли от одних колхозов прирезаются к другим, дело землеустройства заброшено, севообороты установлены на деле только в половине колхозов, — иначе говоря, у нас еще нет самого простого порядка на земле.

Ведь факт, что в колхозе имени Ворошилова, Азово-Черноморского края, до сих пор каждый год переделяют землю. Еще осенью 1933 года от этого колхоза отрезали часть земли одному колхозу, другую часть — пригородному хозяйству, и так раздробили землю колхоза, что разбросали бригады на расстояние 7 километров от села.

Факт, что в том же Азово-Черноморском крае, в колхозе «Заветы Ильича», земля словно кочерга тянется через три сельсовета — 12 километров в одну сторону, восемь — в другую.

Надо прямо сказать, что в деле устройства земли наши успехи еще совершенно недостаточны. Надо по-большевистски сказать, что подобное положение больше нетерпимо.

Надо тут сказать, что наши колхозники и, что особенно важно, руководители наших земельных и советских органов в этом деле не требовательны к себе, не понимают того, что земля может дать хлеба вдвое и втрое против прежнего после того, как все межи, разделявшие землю членов артели, уничтожены, все полевые наделы превращены в единый земельный массив, находящийся в коллективном пользовании артели.

Иной раз слишком быстро наши люди начинают увлекаться успехом и забывают, что кулаки и помещики за границей получают урожай, намного превышающий наш, а равняться нам следует на эти урожаи, а не на урожаи старой, довоенной России.

Конечно, за эти два года дело устройства земли пошло вперед. Факт, что не меньше половины всех колхозов установили уже севооборот. Однако же, бывает так, и нередко: разобьют в каком-нибудь районе, или в МТС, или в колхозе поля севооборота, участки бригадам не выделят и уже кричат ура, есть севооборот, хотя на деле без бригадных участков весь этот севооборот ничего не стоит,—на песке построен, ибо все здесь запутается весной и осенью, когда бригадам будут отводиться участки.

Всем известно, как загажена наша земля в результате кулацкого вредительства разными сорняками. Чтобы привести эту землю в порядок, надо год за годом ее перепахивать глубоко, чтобы извлечь из земли сорняцкий корень и сорняцкие семена. А у нас бывает так, и нередко: один раз пропашут глубоко землю и уже кричат ура, мы победили мелкую пахоту.

Земля требует настоящего ухода, землю надо пестовать, за землей надо ухаживать в зависимости от того, какая тут местность, какая тут почва, как она обращена к солнцу, что тут садилось в прошлом и позапрошлом году, какие здесь были сорняки при дождливой погоде, какие здесь были сорняки в засуху. Все это было недоступно крестьянину при старой чересполосице, дальноземелье, — перепутанице миллионов мелких крестьянских хозяйств. Все это теперь доступно буквально каждому колхозу.

Нет такого колхоза, который не мог бы обеспечить настоящий уход за землей, нет такого колхоза, который не мог бы не допустить ломки границ, нет такого колхоза, который не мог бы ухаживать за каждым участком земли соответственно тому, что он требует.

И если это мы сделаем, можно сказать наверняка: земля сторицей оплатит труды колхозников.

Вот почему мы считаем необходимым в уставе артели предусмотреть основные меры, которые обеспечили бы, во-первых, устойчивость всего колхозного землепользования, во-вторых, устойчивость полей севооборота, на которые должна быть разбита колхозная земля во всех без исключения колхозах, в-третьих, устойчивость бригадных участков, которые должны быть выделены бригадам в каждом поле севооборота.

Вот почему мы считаем необходимым и просим вас обсудить это, чтобы устав сказал по вопросу о земле следующее:

1. Земля, занимаемая артелью, есть общенародная, государственная собственность. Она, согласно законам рабоче-крестьянского государства, закрепляется за артелью в бессрочное пользование и не подлежит ни купле-продаже, ни сдаче артелью в аренду.

2. Единый земельный массив артели ни в коем случае не должен уменьшаться. Наделение выбывших членов артели землею за счет земельной площади артели воспрещается. Выбывающие из артели могут получать землю лишь из свободных земель государственного земельного фонда.

3. Земли артели разбиваются на поля в соответствии с утвержденным севооборотом.

4. В полях севооборота к каждой полеводческой бригаде прикрепляется постоянный участок на весь срок севооборота.

Как известно, из обобществленных земельных угодий выделяется в личное пользование колхозных дворов приусадебная земля. Все ли здесь обстоит благополучно с этим делом? Имеются такие колхозы, как, например, колхоз «Новая жизнь», Курской области, где имеется 76 га коллективного посева, а 51 га — приусадебного посева. Можно ли такое положение признать правильным?

Голоса: Нет, нет.

Яковлев. Имеется в той же Курской области колхоз «3-й год пятилетки». Там 42 двора. На 42 двора имеется 62 га приусадебного посева. Можно ли это признать правильным?

Голоса: Нет, нет.

Яковлев. Особенно здесь плохо обстоит дело в Азово-Черноморском крае, Северном Кавказе, Белоруссии. Там бывает так: считается человек колхозником, у него усадьба в 2—3 гектара, а фактически сидит под видом этого колхозника старый единоличник, и артель для него только способ прикрыться, чтобы все льготы получить. А душа-то его вся в усадьбе. Бывают такие люди?

Голоса: Да, да.

Яковлев. И немало бывает.

А бывают, наоборот, такие факты, как, например, в Челябинской области, где во многих колхозах до сих пор даже и небольшие участки не выделены колхозникам, тут сразу на колхозы сваливается, на общественное хозяйство сваливается вся забота и о картошке, и о петрушке, и о том, чтобы молоком колхозника снабдить. Правильно ли это? Тоже нет.

Мы хотим покончить с злоупотреблениями как с той, так и с другой стороны, и просим вас обсудить следующие вопросы в этой связи.

Во-первых, мы считаем необходимым сказать прямо о том, что участок, выделяемый колхозникам в личное пользование колхозного двора из обобществленных земельных угодий в виде приусадебной земли, должен быть небольшим;

во-вторых, мы считаем необходимым прямо сказать, что размер приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора, определяется Наркомземами союзных республик на основе указаний Наркомзема СССР.

Если это дело мы выправим, то принесем этим большую пользу делу устроения всей колхозной земли.

Согласны ли вы с этим, товарищи ударники?

Голоса: Правильно.

III. О ТОМ, ЧТО ОБОБЩЕСТВЛЯЕТСЯ И ЧТО НЕ ОБОБЩЕСТВЛЯЕТСЯ В СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ.

Перехожу к вопросу о том, какие средства производства обобществляются и какие не обобществляются в сельско-хозяйственной артели.

В докладе на XVII партийном с'езде товарищ Сталин с ясностью, не допускающей никаких перетолкований, показал, почему артель является единственно правильной при нынешних условиях формой колхозного движения. Товарищ Сталин показал, что а) артель правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспособляет личные, бытовые интересы к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма. Товарищ Сталин показал, что члены артели, в отличие от членов коммуны, имеют в личном пользовании домашнюю птицу, мелкий скот, корову, зерно, приусадебные земли.

Насколько важен был этот вопрос, показывает уже то, что в 1930 году по вопросу о корове произошло, как указал товарищ Сталин на прошлом с'езде колхозников, «маленькое недоразумение с колхозницами». Даже после того, как в старом уставе было указано, что «в однокоровных хозяйствах молочный скот не обобществляется. В многокоровных хозяйствах оставляется в личном пользовании одна корова, остальные обобществляются», — во многих областях нашей страны под разными предлогами еще продолжалось обобществление коров у членов артели. Так было даже в начале 1931 года, например, по Средней Волге, где пришлось вмешаться Центральному Комитету партии, чтобы вернуть членам артели обобществленных, якобы добровольно, а на самом деле принудительно, коров колхозникам.

Согласно проекту устава, обобществляется:

«весь рабочий скот, сельско-хозяйственный инвентарь, семенные запасы, кормовые средства в размерах, необходимых для содержания обобществленного скота, хозяйственные постройки, необходимые для ведения артельного хозяйства, и все предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства».

Согласно проекту устава,

«не обобществляются и остаются в личном пользовании члена артели жилые постройки, его личный скот и птица, хозяйственные постройки, необходимые для содержания скота, находящегося в личном пользовании колхозника».

Не обобществляется также мелкий сельско-хозяйственный инвентарь, потребный для работ на приусадебной земле.

При этом, чтобы дело было ясно, мы считаем необходимым оговорить особо, как это было и в старом уставе, что правление обязано в случае необходимости **выделить несколько лошадей для обслуживания личных нужд членов артели.** Это было в старом уставе сказано, но у нас нередко с этим простым делом люди мудрят. Есть немало таких работников, которые думают, что они очень «передовые» люди, а поэтому отказываются выделить колхознику лошадь для поездки на базар, чтобы вспахать огород, отпраздновать свадьбу и т. д. (Движение в зале). Есть такие «передовики», их немало. В результате члену артели приходится нанимать лошадь у кого? У единоличника, для того, чтобы поехать на базар или вспахать огород. Что выигрывает такой, будто бы передовой, руководитель, который не выделяет небольшое количество лошадей для обслуживания нужд колхозников? Ничего не выигрывает. Он думает, что выиграл лошадь для общественного труда, в самом же деле колхозник отплатил ему плохой работой в общественном хозяйстве. Общественное хозяйство теряет, проигрывает от таких руководителей. Но также проигрывает колхозное хозяйство и у таких руководителей, которые в любой момент готовы, даже во время уборки, со всей полагающейся торжественностью, с бубенцами катать гостей на всех общественных лошадях на свадьбе старшей дочки кума или свата.

Бывают такие случаи? Бывают. Нам нужно вооружить колхозников и против таких будто бы передовиков, а в самом деле отсталых людей, которые готовы отказать колхознику в лошади, даже когда у него острая нужда с'ездить в больницу или на базар, и против таких, у которых широкая натура по части раздачи лошадей, особенно если это просит кум или сват. Вот почему мы считаем необходимым в уставе прямо сказать, что правление обязано выделить несколько лошадей для обслуживания личных нужд колхозников, и думаю, что здесь расхождений с вами не будет. Согласны вы с этим? (Один из делегатов отрицательно качает головой). Товарищ председатель колхоза качает головой. Что же, очевидно, он предпочитает, чтобы член его артели платил сотню рублей за обработку огорода единоличнику, а затем платил бы ему плохой работой на общественном поле. (Голоса: Правильно).

С лошадью дело обстоит ясно. Другое дело — скот. Здесь до сих пор еще в практике существует много путаницы. Немало у нас есть районов и людей, которые на деле или тянут к тому, чтобы развивать одни фермы, или же, наоборот, ведут дело к тому, чтобы развивать только личный скот у колхозников.

Нельзя забывать о том, что колхозное животноводство потащило в яму кулацкое бешенство последних годов и простодушная доверчивость многих середняков и бедняков, которые поддались на кулацкую провокацию и перед вступлением в колхоз резали свой скот, обжирались им, давились им, портили и гноили мясо под лозунгом — «хоть день мясной, да мой». «Режь, теперь оно не наше, режь, все равно заберут». Из этой ямы можно вытянуть дело животноводства только, если развивать и колхозные товарные фермы и подсобное хозяйство колхозников.

По данным Центрального Управления народно-хозяйственного учета на июнь 1934 года в колхозах в обобществленном стаде, прежде всего на фермах, сосредоточена огромная масса скота—9.800.000 рогатого скота, 3.700.000 свиней, 14.100.000 овец и коз. А ведь фермы — дело новое, развиваться по-настоящему они начали только три года тому назад, в деле образования ферм трудностей было еще больше, чем в деле организации крупного полеводческого хозяйства.

За 3—4 года фермы вместе с совхозами стали основной базой под'ема животноводства, улучшения качества скота и роста товарной продукции.

Но основная база — это не значит единственная. Ведь у колхозников в их личном пользовании в июне 1934 года имелось 17.200.000 голов рогатого скота, т. е. почти вдвое больше, чем на фермах, 5.400.000 голов свиней, т. е. в полтора раза больше, чем на фермах, 17.500.000 овец и коз, т. е. также больше, чем на фермах. А ведь всем известно, что у нас до сих пор еще имеется немало колхозников бескоровных. У нас единицами насчитываются колхозники, имеющие свиноматок, у нас еще миллионы колхозных дворов совсем не имеют овец, а ведь овца самое неприхотливое, самое благодарное животное, возвращающее быстро вложенную в него человеком заботу—и мясом, и шерстью, и молоком. А что касательно кур, гусей, уток, индюшек, кроликов, ульев, — то разве мало у нас до сих пор еще передовых колхозников и колхозниц, которые не прочь погордиться тем, что не занимаются такой «мелочью», как курица или улей, или кролик, или утка, или гусь, или индюшка.

Двинуть нужно и основное — фермы, и подсобное — личное хозяйство в колхозных дворах, да притом двинуть так, чтобы в 2—3 года ущерб, нанесенный делу животноводства кулацкой дикой яростью, восстановить полностью.

Вот почему устав артели и предусматривает обязанность артели создавать фермы и необходимость развивать в известных пределах подсобное животноводческое личное хозяйство в колхозном дворе.

По этому вопросу мы считаем необходимым записать в устав следующее:

«Каждый колхозный двор в зерновых, хлопковых, свекловичных, льняных, конопляных, картофеле-овощных, чайных и табачных районах может иметь в личном пользовании корову, до 3 голов молодняка рогатого скота, до двух свиноматок с приплодом, до пятнадцати овец и коз вместе и неограниченное количество птицы, кроликов и ульев.

Примечание: В животноводческих районах, где земледелие имеет в хозяйстве небольшое значение (районы некочевого животноводства), или не имеет почти никакого значения в хозяйстве (районы кочевого животноводства), наркомземами союзных республик на основе указаний НКЗема СССР устанавливаются для колхозных дворов более высокие нормы личного владения скотом в зависимости от местных условий».

Такой размер подсобного хозяйства колхозного двора мы считаем необходимым установить, как вы видите, для зерновых, хлопковых, свекловичных, льняных, конопляных, картофеле-овощных, чайных и табачных районов. (Аплодисменты).

Другое дело—животноводческие районы, где земледелие имеет в хозяйстве небольшое значение,—районы некочевого животноводства, таких районов не мало в Казакстане, в Бурято-Монголии и Калмыцкой области. Другое дело опять—такие районы, где земледелие не имеет почти никакого значения в хозяйстве, — районы кочевого животноводства, таких районов также не мало, в особенности в Казакстане и Бурято-Монголии.

В этих районах в таких колхозах животноводство является не редко почти единственным источником доходов колхозов и колхозников. Для этих районов мы считаем необходимым установить для колхозного двора более высокие нормы личного владения скотом в зависимости от местных условий с тем, чтобы в каждом отдельном случае эти нормы устанавливались наркомземами республик на основе указаний НКЗема СССР. (Аплодисменты).

Мы должны с вами обсудить, не много ли тут мы намечаем для личного хозяйства, а не может ли кое-где это помешать укреплению общественной основы колхоза, без которой все полетит к чорту: и общественная часть хозяйства, и личная подсобная — хозяйство колхозного двора.

Если у вас будут на этот счет сомнения, скажите прямо. Давайте подсчитаем еще раз, проверим, учтем ваш опыт и ваше мнение.

Тут нужно иметь в виду, что корову, до трех голов молодняка, до двух свиноматок с приплодом, до пятнадцати овец и коз вместе, неограниченное количество птицы, кроликов и ульев, — при нынешнем размере выдачи на трудодень, которым хвастают многие колхозники (вот-де, выдали у нас три—пять килограммов на трудодень — уже можно есть хлеб с хлебом), — не прокормишь. (Голоса: Правильно). Чтобы это количество скота, как дополнительное к фермам, содержать и прокормить, чтобы иметь возможность выдать из кормов колхознику в счет его трудодней для прокормления скота, находящегося в его личном пользовании, надо

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА тов. ЯКОВЛЕВА см. на 3-й стр.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА тов. ЯКОВЛЕВА.

Товарищи **Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович** и **Калинин** на открытии второго с'езда колхозников-ударников.

поработать над укреплением общественной основы колхозного хозяйства. Для этого надо поработать по-настоящему, по-большевистски, по-колхозному, поработать над тем, чтобы покончить с нынешним пятидесятипудовым урожаем, который, празо же, приличествовал «передовому» единоличнику, ковыряющему на трех—пяти гектарах земли железным плужком, но который не подходит, никак не подходит к колхозному хозяйству—крупному, многосотгектарному, вооруженному сталинской гусеницей и колесным трактором.

Мы можем в 1935 г. поставить на ваше обсуждение вопрос об увеличении норм личного владения скотом колхозных дворов против того, что было предусмотрено в старом уставе, прежде всего потому, и именно потому, что укреплена общественная основа колхозного производства — общественная собственность.

Миллионы людей поняли, что, подрубая общественную основу колхозного производства, они подрубают корень своего благополучия, в том числе и основу своего личного хозяйства.

Ибо только там, где общественная основа колхоза укреплена, где лошадей имеется вдоволь и все они в хорошем состоянии, где имеется ферма, где она сохраняет весь приплод, где имеется в полной исправности сельско-хозяйственный инвентарь, где труд хорошо организован, где артель выполняет свои обязанности перед государством и растет выдача колхознику на трудодень,— только в такой артели и можно без ущерба для колхозного производства во-время вспахать колхознику его усадьбу, можно дать колхознику в счет трудодней, а то и в кредит с помощью государства молодняк на фермы, можно в общественном хозяйстве найти источник для прокормления не только обобществленного, но и личного скота в колхозном дворе.

Значит и отсюда тот же вывод, который приходится делать из рассмотрения каждой отрасли сельско-хозяйственного производства:

Крепи общественную собственность: береги машину, скот на фермах, общественную землю, береги коня, береги хлеб — результат твоего урожая.

Презирай, как последних людей, тех огрызков от старого прошлого, которые об общественной основе производства рассуждают так, как в старое время рассуждали о чужой царской казне: казна-де на поживу дана.

Береги общественную собственность, как зеницу ока,—она священна и неприкосновенна. Только на ее основе мы добьемся действительного изобилия зерна, скота, птицы, овощей и всех других продуктов.

Рассматривай людей, расхищающих общественную колхозную и государственную собственность, как изменников общему делу колхоза, как помощников врагов народа. **(Многочисленные голоса:** Правильно).

Передавай в суд для наказания по всей строгости законов рабоче-крестьянского государства всех виновных в преступном расхищении общественной собственности.

Мы считаем необходимым об этом со всей ясностью сказать в настоящем уставе сельско-хозяйственной артели.

Правильно так будет, согласны ли вы с этим, товарищи? **(Голоса:** Правильно, правильно).

IV. О ТОМ, КОГО И КАК СЛЕДУЕТ ПРИНИМАТЬ В АРТЕЛЬ И ИСКЛЮЧАТЬ ИЗ АРТЕЛИ.

Перехожу к вопросу о членстве, к вопросу о том, кого и как следует принимать в артель и исключать из артели.

Два года тому назад на 1-м Всесоюзном с'езде колхозников-ударников товарищ Сталин поставил перед всеми колхозами задачу облегчить доступ в колхозы тем единоличникам, которые добывают свой хлеб честным трудом.

Товарищ Сталин сказал тогда:

«Я не против того, чтобы принимали в колхозы с разбором. Но я против того, чтобы закрывали путь в колхозы всем единоличникам, без разбора. Это не наша, не большевистская политика. Колхозники не должны забывать, что они сами были недавно единоличниками».

За истекшие два года дело с приемом в колхозы честных единоличников двинулось вперед. За эти два года число колхозных дворов увеличилось на 1,7 млн. дворов и достигло на 1 января 1935 года 16,5 млн. дворов. Однако нельзя сказать, что и здесь было сделано все. Ведь единоличников осталось еще около 5 млн. крестьянских дворов, то есть около 25 млн. крестьянского населения.

Нечего греха таить, что многие председатели и правленцы колхозов «выдерживают» единоличников, как говорит иной председатель из вежливости. На деле же выдержать—это значит нередко подождать, авось удастся за это время выжить нежелательного единоличника из деревни. Бывает иной раз и так: подойдет единоличник с заявлением о вступлении в члены артели. Председатель будто бы не против. Он только пред'являет к нему требование: «А нука, милай, ты в 31 году лошадь имел, где же она теперь? Гони новую, откуда хошь достань. Ты в 1929 году 7 гектар засевал, семена имел, а ну-ка, милай, гони в 1934 году на все 7 гектар семена». **(Смех в зале).**

Само собою разумеется, что от такой «выдержки» немало единоличников, которые могли бы быть честными колхозниками, остается за пределами колхоза.

Нужно прямо сказать, что такая практика «выдерживания» противоречит указаниям товарища Сталина на Первом с'езде колхозников-ударников, противоречит интересам колхоза.

Вот почему мы считаем необходимым поставить на ваше обсуждение вопрос о том, чтобы **колхозы пошли на некоторое снисхождение по отношению к оставшейся части честных единоличников.** В интересах колхозов, чтобы единоличники, ныне оттесненные в деревне на второстепенные позиции, вступили в колхозы. Колхозы станут тогда **не только решающей, господствующей силой во всем сельско-хозяйственном производстве, но и единственной силой в крестьянском производстве.**

Как оказать это снисхождение, в какой форме?

Мы считаем, что колхоз должен предоставить честному единоличнику, который желает вступить в колхоз, шестилетнюю рассрочку для оплаты из своего дохода стоимости лошадей и семян, если он в последние два года эту лошадь продал, а семена растранжирил. Но, может быть, эта шестилетняя рассрочка будет многовата? Давайте обсудим. Ясно, что ежели рассрочку не дать, конечно, из остальных 5 млн. дворов мало кто подойдет с точки зрения, так сказать, возможности принятия его в колхоз, ибо из этих пяти миллионов оставшихся единоличников найти таких, которые свою лошадь или семена не растранжирили, становится с каждым годом все труднее и труднее.

Вот это — первый вопрос. Старый устав, надо прямо сказать, по этому вопросу говорил как раз наоборот. Старый устав говорил так: ежели кто лошадь убил, скот продал, семена разбазарил, — в артель его не принимать, и это было правильно. Это было тогда, когда колхозников было меньшинство, когда надо было ударить по врагу со всей силой. Мы это сделали.

Теперь положение другое. Сила-то у вас, силища у вас, у колхозников, и большая. Нам сдается, что на это пойти можно. **(Голоса:** Правильно).

Однако эта льгота честным единоличникам, вступающим в колхоз, не имеет ничего общего с теми льготами, которые во многих случаях оказывают единоличникам местные советские и налоговые органы, когда налагают на них меньший налог, чем на колхозников, освобождают их от участия в лесозаготовках, от снегоочистительных работ, выделяют им приусадебные участки больших размеров, чем колхозникам, закрывают глаза на то, что от извоза и спекуляции иной единоличник зарабатывает многие тысячи, в то время как колхозник с утра до ночи трудится в поле.

Такие льготы единоличникам ничего общего не имеют с нашей политикой льгот единоличникам, вступающим в колхозы.

Наша политика в отношении к колхозам и единоличникам основана на том, что колхозам и колхозникам по всей линии даются преимущества по сравнению с единоличниками. С колхозов и колхозников берется меньшая ставка по хлебным поставкам, чем с единоличников, меньшая ставка по денежному сельско-хозяйственному налогу, чем с единоличников, и т. д., ибо колхозы есть опора советского строя в деревне, ибо в колхозах — будущее нашей страны, а единоличник — это вчерашний день нашей страны, который с каждым днем уходит в далекое прошлое.

Итак, наша политика здесь ясна: **льгота честному единоличнику, вступающему в колхоз, и неизменно, всегда, при всех условиях льгота колхознику по сравнению с единоличником, желающим еще выждать, пока колхоз покончит со всеми трудностями, чтобы явиться в колхоз за счет труда других, к готовому пирогу.**

Однако же, этого недостаточно. Надо нам также обсудить вопрос, как быть с теми детьми лишенцев, которые в течение ряда лет занимаются общественно-полезным трудом, и с теми бывшими кулаками, высланными за противосоветские и противоколхозные выступления, которые в течение трех лет доказали, что они исправились, что они перестали быть врагами колхозов и советской власти.

Согласно старому уставу мы их не принимали в колхозы и мы были правы на все 100%. Если бы мы открыли хоть маленькую лазейку в колхозы даже бывшим кулакам, когда колхозы еще не укрепились, когда колхозники еще вслед за кулаком вырезывали свой скот, когда еще миллионы колхозников про себя, молчком, думали, что дело идет не о новом устроении жизни **на века и века,** а лишь **об очередной кампании** на ближайшую весну или осень, то мы бы нанесли величайший вред колхозам. Что значит пробравшийся в колхоз кулак, хотя и в овечьей шкуре,— Украина и Северный Кавказ показали в 1932 г. целиком. Только вырвав зубы у этих волков, выслав далеко на север и восток виновных в противосоветских и противоколхозных выступлениях, мы открыли колхозам возможность спокойного и плодотворного развития.

Прошло 5 лет с той поры, когда по зову и под водительством товарища Сталина наша партия, опираясь на всю массу трудящегося крестьянства, начала проводить политику ликвидации кулачества как класса. Из этих 5 лет по крайности 3 года пошли на окончание перевода основной массы единоличных хозяйств на колхозные рельсы, а 2 последние года стали уже годами укрепления основы колхозного строя, создания навыков к общественному труду у миллионов, превращения колхозного строя в быт.

Мало того, — за эти годы немалое количество бывших кулаков и в особенности их детей на различных участках работы, в том числе в северных местах, на Беломорском канале, показали, что часть **из них не безнадежна,** что часть из них может исправиться, что часть из них, убежденная силой колхозного строя, втянутая в общественную работу примером других, может стать честными работниками.

Конечно, **в отношении таких людей было бы неправильно руководствоваться соображениями мести.** Советская власть — единственная власть в мире, которая не мстит покаявшемуся и исправившемуся врагу.

Вот почему мы считаем необходимым сделать из'ятие из существующего правила, согласно которому в артель не принимаются кулаки и лица, лишенные избирательных прав.

«а) для тех детей лишенцев, которые в течение ряда лет занимаются общественно-полезным трудом и добросовестно работают; б) для тех бывших кулаков и членов их семей, которые, будучи высланы за противосоветские и противоколхозные выступления, в местах новых поселений в течение 3-х лет своей честной работой и поддержкой мероприятий советской власти показали, что они исправились».

Однако же, было бы неправильным, если бы мы при этом просто все забыли и вычеркнули бы вчерашний день. Ухо **здесь надо держать востро, чтобы под видом исправившихся не пробрались бы к нам новые волки в овечьей шкуре.**

Согласны ли вы с этим, товарищи ударники колхозных полей?

Однако же и этим не кончается вопрос о членстве в артели.

Ведь факт, что за последние два года **сотни тысяч колхозников были исключены из колхозов.** Конечно, среди этих сотен тысяч имеется огромное количество явных врагов колхозов, колхозных супостатов, которых и надо гнать из колхозов, чтобы они не гадили. Но всегда ли исключаются у нас только те, кому действительно не место в колхозах? Мы имеем факты, и вы, вероятно, подтвердите, что этих фактов не мало, что с делом исключения из колхозов обстоит неблагополучно.

Дело исключения из колхозов оказалось вне внимания нашего актива. Исключают у нас из колхозов очень часто, даже в хороших колхозах. Как будто дело не идет о том, чтобы человека согнать с общественной земли на землю государственного фонда, вернув ему деньгами только часть стоимости внесенного им имущества. Исключают иной раз так, как будто орешки шелушат.

Вот факты, установленные проверкой, произведенной Сельско-хозяйственным отделом Центрального Комитета партии по Башкирии. Я прошу товарищей башкирцев не обижаться. Здесь я привожу Башкирию не потому, что она хуже других, а потому, что проверка была произведена по Башкирии. Плохо же дело обстоит и в других областях—и в Казакстане, и в Белоруссии, и в Сталинградском крае, и у многих, многих других.

Здесь, в колхозе «Урал», в 2—3 приема было исключено постановлением правления около 100 колхозников.

Исключение из колхоза «Смычка» около 80 колхозников было произведено постановлением правления.

Не раз исключение производилось на основе незаконных требований различных уполномоченных и председателей низовых органов советской власти.

Факт, что президиум Старомусинского сельсовета исключал колхозников из состава колхоза даже без участия правления колхозов и колхозников.

Факт, что среди исключенных, как чуждые элементы, также в этом же колхозе Старомусинского сельсовета оказался Артемов Никита, батрак до 20 лет, бывший красногвардеец, честно работающий конюхом, выработавший сам 250 трудодней и исключенный в порядке сведения с ним личных счетов, якобы как спекулянт лошадьми, что не подтвердилось.

Факт, что среди исключенных из колхоза «Свобода» имеется Котельник, бывший середняк, младший командир РККА, выработавший в 1933 г. 320 трудодней, исключенный как сын кулака, хотя он с отцом разошелся и от отца отделился еще в 1927 году.

Наконец, факт, что большинство низовых земельных органов—райзо, у которых важнейшей обязанностью является улучшать дело в колхозах, плюют на вопросы исключения из колхозов, взирают на это как на чужое дело.

Факт, что по ряду райзо в Башкирии установлено, что жалобы исключенных не рассматривались по году и полтора. Дело упомянутого мною Артемова Никиты целый год не рассматривалось в райзо.

Только для того, чтобы другие области не зазнались, что, мол, у них на этот счет все в порядке, скажем, что и в Плещинском районе (Белоруссия), в колхозе «Красный самолет» был исключен старик колхозник Жук Адам по требованию начальника политотдела, в виду того, что Жук якобы кулак. На этот раз даже собрание колхоза было, но постановили вроде того, как решают большие дипломаты: «Подчиниться распоряжению начальника политотдела и исключить Адама Жука из колхоза». Это значит на всякий случай, чтобы ясно было, что не сами исключили, а политотдел потребовал. Ну, прямо дипломаты! **(Смех).** Обжаловал Адам Жук в район. Район отказался пересмотреть. Ну, стоит ли из-за какого-то Адама Жука ссориться с начальником политотдела. Три месяца обивал он пороги районных организаций, никто жалобу не рассматривает. Наконец, за 90 километров Жук пришел пешком в Минск. Из Минска послали представителей центральных органов, и оказалось, что Жук исключен неправильно. Кулаком никогда не был, работал в колхозе добросовестно.

Вот еще пример: Шлак Иван, колхозник, член артели «Червонна Березина». Его исключили за то, что он возглавлял редколлегию стенной газеты и критиковал в газете председателя. В протоколе об исключении прямо записано: «Исключить его за недобрую работу, за клевету всякого рода с целью опорочить ту или иную особу». **(Громкий смех).**

Как вы думаете, соответствует это уставу? Я думаю, что нет. Но если покопаться и в хороших колхозах, если каждый из вас по совести расскажет, ничего не пряча, признает, что и у вас имели место такие случаи, не смешные, а в самом деле очень печальные случаи, когда исключали из колхоза людей зря, нарушая устав: «Раз я председатель, для чего-де тут общее собрание?» **(Голоса:** Правильно).

Бывает так и у вас, товарищи, с исключением из членов артели?

Вот почему мы считаем необходимым установить следующий порядок исключения:

1. Исключение из артели может быть произведено только по решению общего собрания членов артели, на котором присутствует не меньше $2/3$ общего числа членов артели.

Значит, ни правление, ни сельсоветы и никакие уполномоченные не имеют права исключать из состава колхоза. Это право предоставлено только общему собранию членов артели.

Значит, и не всякое общее собрание может исключать из состава артели, а только такое общее собрание, на котором присутствует не меньше $2/3$ общего числа членов артели.

Вы можете у меня спросить, зачем же писать, что нужно обязательно присутствие на собрании $2/3$ членов артели? А нужно это для того, чтобы не было таких фактов, когда пишут, что «общее собрание постановило исключить», а когда начинаешь расследовать, то оказывается, что на общем собрании было 30 колхозников из 200. И это считается общим собранием! Это не общее собрание. Можно 30 родственников найти в любой большой деревне, а нам нужно, чтобы артель решала. **(Голоса:** Правильно). А для этого, пожалуйста, соберите $2/3$ членов артели на собрание, да большинство получите, да чтобы здесь не было оговорок.

2. В протоколе общего собрания членов артели обязательно указывается число колхозников, присутствовавших на собрании, и число голосовавших за исключение.

Значит, если председатель правления приносит в район постановление об исключении из колхоза, — на слово ему не верить, спроси у него протокол общего собрания, посчитай, согласно записанному в протоколе числу присутствовавших на собрании, составляют ли они $2/3$ общего числа, сосчитай, составляет ли число голосовавших за исключение действительное большинство на общем собрании.

3. В случае обжалования членом артели постановления об его исключении в районный исполнительный комитет советов, вопрос решается окончательно президиумом районного исполнительного комитета советов в присутствии председателя правления артели и жалобщика.

Значит, если член артели обжаловал исключение из колхоза, не смотри на него, как на мертвую собаку, не посылай его от Понтия к Пилату, не сваливай этого дела на чиновника райзо, а сами, уважаемые товарищи, президиум районного исполнительного комитета советов, разберитесь в этом деле, узнайте, в чем тут было дело, действительно ли исключенный человек неисправимый, не поторопились ли здесь люди, не злоупотреблял ли здесь кто-нибудь своей властью, своим влиянием, — и тогда лишь решай. При этом рассмотри эти жалобы **не по бумагам, а в присутствии и жалобщика и председателя правления.** **(Голос:** Вот это будет хорошо!).

V. О РАБОТЕ АРТЕЛИ НАД УЛУЧШЕНИЕМ ПРОИЗВОДСТВА.

Следующий вопрос устава — это вопрос о том, как нам улучшить хозяйственную работу артели. Какая задача стоит здесь перед нами? Это вы все знаете, что сказано товарищем Сталиным, это живет в сердцах десятков миллионов людей. Задача поставлена такая: сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными.

Но для того, чтобы эту задачу решить, нужно поработать основательно. Я хочу получить у вас поддержку, чтобы вы согласились, что нельзя колхозу удовлетворяться довоенным уровнем урожая. Иной председатель, бригадир с гордостью рапортует: я-де получил уже большой урожай. Когда же спрашиваешь, что за урожай в этом районе брал кулак, то оказывается, что не меньше. Так позвольте— как же тут сравнивать одно с другим: ведь, как вы знаете, у кулака были 2—3 лошади, трактора он и в глаза не видел до войны, как же можно после этого удовлетворяться довоенным урожаем?

До войны в крестьянском хозяйстве были миллионы сох,—конный плуг был мечтой, признаком, что хозяйство переходит на середняцкие рельсы. Сколько миллионов крестьян мечтали иметь лошадь. Это было мечта миллионов крестьян — купить лошадку, а если лошадь издыхала у такого крестьянина, то это означало для крестьянина гибель, он шел на дно, он шел под откос, для него не было спасения. А сейчас сотни тысяч тракторов пошли в ход, пошли в ход сталинские гусеницы, труд стал общественным, гораздо более производительным. И что же—мы будем удовлетворяться и довольствоваться тем, что артель выдает 5 кило на трудодень? **(Голоса:** Правильно). Вот почему, товарищи, мы хотим в уставе записать ряд новых задач в отношении того, как вести сельско-хозяйственное производство.

Главное сейчас в урожае — семена. У нас дело с семенами обстоит очень плохо. Тут похвастать нечем. Конечно, вы, ударники полей, представители лучших колхозов, сможете рассказать о своих колхозах, что вы семена отсортировали, оттриеровали, но нам нужно думать не только о вас, а и о том, чтобы по вашему примеру другие работали, чтобы хорошо работали не десятки тысяч, а все двести сорок тысяч колхозов, чтобы передовыми и зажиточными были не десятки тысяч, а все двести сорок тысяч колхозов. Ведь лозунг товарища Сталина гласит: сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными. **(Продолжительные аплодисменты).**

А с семенами дело обстоит вот как. По имеющимся данным на 1 февраля, проверена на качество только одна треть семян, выделенных в семенные фонды. Ведь факт, что из проверенных колхозами семян около 40% не отвечают установленным кондициям, как выражаются ученые люди, а на деле, значит, среди зерна, которое считается семенным, много дерьма, сора, ломаного зерна. Ведь факт, что даже с делом своевременной перевозки семян и обмена своих плохих семян на государственные хорошие мы запаздываем. Потребовалось по инициативе товарища Сталина вмешательство ЦК партии и Совнаркома, чтобы приковать к этому внимание всей нашей государственной и партийной машины и многих руководителей колхозов. Мы считаем необходимым записать в устав обязанность правления артели производить отбор семян. Многие думают: «мне государство даст сортовые семена», и ждут этого, думают, что они свое дерьмо привезут на элеватор, а там им за это в обмен дадут хорошие сортовые семена. Но дело обстоит так, что зерно самого лучшего сорта только тогда даст хороший урожай, ежели это будет зерно доброкачественное. Можно взять самый лучший по урожайности сорт, но если зерно этого сорта будет щуплым, засоренным, то самый лучший сорт делу не поможет. Нужно, чтобы делу отбора семян уделялось больше внимания, чем это имело место раньше. Чтобы хороший урожай получить, надо начинать отбирать семя к семени.

Далее здесь дело идет о том, чтобы аккуратно очищать семена от всякого сора. Частенько у нас больше думают о том, чтобы соблюсти установленную норму высева по числу пудов, а о том, что среди этих пудов много сору, мало думают. Нужно прямо сказать: кто сеет неочищенным зерном, тот последний дикарь, а не колхозник, ему место в музее единоличных древностей вместе с буккером, а не на колхозных общественных полях. **(Голоса:** Правильно).

Наконец, мы хотим записать в уставе об обязанности правления колхоза получше хранить семена от расхищения и порчи. Вы скажете, что же здесь в устав записывать, ведь это такие простые вещи? А ведь я уверен, что даже у вас — представителей лучших колхозов—немало найдется таких амбаров, в которых семена подвеваются ветром и подмачиваются дождем, в которых семена лежат так, что при переходе из одной клуни в другую вы на сапогах переносите семена от одного сорта в другой, а на сапогах воз грязи.

Наконец, надо расширять сортовые посевы, не ожидая здесь всего от государства. Дорожить надо каждым пудом отборных сортовых семян, как источником грядущего изобилия.

Второе. **Ввести и соблюдать правильный севооборот.** Мы имеем в этом деле за последние годы, в особенности за последние два года, некоторые успехи. В 56% колхозов уже нарезаны участки бригадам в полях севооборота. Однако же увлекаться этим не приходится, ибо все же до сих пор почти половина всех колхозов все еще не закончила нарезки участков в полях севооборота бригадам, а значит не ввела и севооборот. В особенности отстают здесь Казакстан, Сталинградский край, Белоруссия, Ивановская область, Ленинградская область, ДВК и т. д. Здесь главное—ввести севооборот и его **соблюдать,** а соблюдать бывает труднее даже, чем ввести.

Третье. Надо путем **глубокой пахоты** очистить землю от сорняков. Глубокую пахоту нужно сделать нормой нашей работы, ибо без этого свинорой, донник или, как его называют на Украине, буркун и другие сорняки будут глушить лучшую колхозную пшеницу и технические культуры. Здесь нужно **покончить навсегда с буккером в качестве пахотного орудия,** ибо буккер—это не плуг. Его ввели до революции немецкие колонисты в бывшей Екатеринославской губернии для того, чтобы, по-хищнически царапая землю, снять сливки с украинских черноземных степей. У нас же вредители и враги колхозов пытались сделать буккер основным орудием вспашки на истощенных и засоренных землях для того, чтобы подорвать колхозы, и немало нам здесь напортили. Значит, задача состоит в том, чтобы обеспечить действительно глубокую пахоту, т. е. нужно пахать только корпусными плугами, и ни в коем случае буккерами.

Четвертое. Надо **расширять и хорошо обрабатывать пары и зябь.** Здесь задача состоит не только в том, чтобы расширять площади паров и зяби, но и в том, чтобы подымать их во-время. Наша знаменитая ноябрьская зябь хотя и полезна, но далеко не так, как ранняя зябь. Теперь, при нашей нынешней технике, как правило, почти каждая хорошо работающая артель может добиться того, чтобы сеять только по своевременно поднятой зяби. Татария уже в нынешнем году будет сеять только по зяби, берите с нее пример. **(Голоса:** Правильно).

Пятое. **Вносить в землю минеральные удобрения, навоз и другие местные удобрения.** Здесь дело все еще обстоит так, как указывал товарищ Сталин на XVII партийном с'езде: земельные органы плохо используют удобрения, не обучают колхозы этому делу, не проверяют, что люди делают с минеральными удобрениями, а между тем под технические культуры, в особенности под хлопок и свеклу, государство уже и сейчас дает огромные массы удобрений. Все дело в том, чтобы их использовать как следует быть, чтобы они целиком пошли на повышение урожая.

Мы ставим рядом с минеральными удобрениями навоз. Здесь дело не упорядочено; хотя внесение навоза значительно выросло за последние годы, однако, используется далеко не весь навоз, который может быть использован. Находятся же такие передовые якобы люди, а на самом деле безнадежные тупицы, которые ждут, чтобы им привезли минеральные удобрения, а в это время упускают тысячи возов навоза, о котором старая русская пословица говорит: «клади навоз густо — в амбаре не будет пусто».

Не урегулирован еще вопрос и в отношении колхозников: иной от своей коровы дает 80 возов навоза, другой — 20, 80 же кладет на свой огород. А между тем никакого преимущества здесь хороший колхозник перед плохим не имеет. Правильно ли это? Нельзя ли, товарищи, и здесь поставить дело так, чтобы премировать того, кто добросовестно заготовляет и сдает на общественное поле навоз или золу? **(Голоса:** Да, да).

Шестое. Своевременно и тщательно проводить **междурядную обработку технических культур,** в особенности хлопка и свеклы, ибо без этого урожая технических культур мы никогда не поднимем.

Седьмое. Надо насаждать леса, охранять и очищать оросительные сооружения, словом, вести культурно хозяйство.

Многие из вас знают совхоз имени товарища Сталина, около Армавира, бывшее имение какого-то крупного барона в районе Армавира. Все знают, что при прочих равных условиях в этом совхозе получается больший урожай, чем в колхозах, в огромной мере потому, что этот барон, один из немногих помещиков, которые вели культурно хозяйство, защищая от ветра лесными полосами во всех направлениях свои поля.

А что же, мы хуже этого барона? Сила— у нас. Насаждать будем для себя. Можно и нужно поднять на это дело молодежь.

Я не могу перечислить всего остального, отсылаю вас к проекту устава. Напомню только, что здесь речь идет о том, чтобы обеспечить уход за машиной, обеспечить вежливое и культурное отношение к машине. Здесь речь идет опять о мерах по развитию ферм, по созданию племенного скота, по охране лошадей, здесь речь идет о расширении производства кормов с тем,

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА тов. ЯКОВЛЕВА см. на 4-й стр.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА тов. ЯКОВЛЕВА.

чтобы колхоз мог помочь, где это возможно, колхозному двору кормами и пастбищами для нужд его личного скота.

Наконец, восьмое: здесь речь идет о том, чтобы развивать подсобные отрасли сельского хозяйства.

У нас есть уже сотни, если не тысячи, таких хозяйств, как колхоз имени Ворошилова, Азово-Черноморского края, где организовали пчельник в 340 ульев, где получили с каждого улья по центнеру меда... (**Буденный: Мало!**) ...(Для начала не плохо, дальше больше будет). И от всего пчельника 150 тыс. руб. дохода, и в этом году 25 ульев роздали колхозникам, лучшим колхозникам по улью в порядке премии.

У нас уже есть тысячи колхозов таких, как «Путь Ленина», Азово-Черноморского края, где рыбное дело поставлено и где иной раз за сутки рыбная бригада 100 пудов рыбы наловит.

В старой России пчельник был достоянием богатого мужика.

В старой, царской России дело было поставлено так, что десятки тысяч прудов пустовали, в лучшем случае в них загоняли в жаркие дни коров.

А у нас что, кроме собственной нашей лени, незнания нами того, какие силы таятся в колхозе, может помешать тому, чтобы каждый пруд сделать рыбным прудом, чтобы мед из предмета роскоши для богатого превратить в обычное колхозное блюдо. (**Аплодисменты**).

VI. ЗАЖИТОЧНАЯ ЖИЗНЬ ЗНАЧИТ НЕ ТОЛЬКО СЫТАЯ, НО И КУЛЬТУРНАЯ.

Есть старый анекдот, который вы, вероятно, все слышали, старый анекдот, который могла породить только царская Россия: «Спросили как-то мужика, что бы он делал, если бы был царем. Долго он не думал над ответом и сказал: «Ел бы сало с салом да свежей соломой укрывался бы». (**Громкий смех**).

Иной, считающий себя передовым колхозником, и теперь понимает зажиточность только так, чтобы есть самому сало с салом.

Товарищ Сталин, вслед за товарищем Лениным, на XVII партийном с'езде показал, чего мы добиваемся, показал, что социализм означает обилие продуктов и товаров, зажиточную жизнь трудящихся, бурный рост культурности, что социализм означает расширение и расцвет личных потребностей, всестороннее и полное удовлетворение потребностей культурно развитых трудящихся людей.

Мы живем, в сотнях, если не в тысячах, колхозов по зову нашей партии, по зову товарища Сталина началась борьба за культуру, но, к сожалению, пока-что таких колхозов тысячи, а нам нужно, чтобы была жизнь зажиточная и культурная во **всех** колхозах. Вот почему мы считаем необходимым записать в уставе обязанности правления в области организации культурной жизни.

У нас есть такой колхоз, как колхоз имени Тоглера, Куйбышевского края, который разделал в деревне тротуар, провел канавы, через канавы наложил мостики, разбил сады перед каждым домом колхозника, сделал профилировку улиц, перестал пускать на улицы скот, привел в порядок дороги вокруг села, поставил на каждые два километра сторожей; для того, чтобы развить лесонасаждение, организовал плодовый питомник и нанял специалиста-садовода. *Из бывшей церкви колхозники сделали клуб*, а для украшения сцены клуба из города Куйбышева вызвали художника, в клубе организовали кино, поставили рояль, патефон, шахматы, летом разбили парк культуры и отдыха в 3 га, заказали, чтобы украсить этот парк, бюст Ленина за 5 тысяч рублей, уже успели насадить лесозащитные *полосы на всех границах севооборотных полей* (всего 10 га), а теперь собираются заложить эти полосы и между отдельными клетками.

Здесь новые дома колхозникам строятся из двух комнат. Во многих домах колхозники заводят индивидуальную посуду, отдельные кровати и простыни на кроватях.

Иной заграничный либеральный барин, послушав все это, может быть, скажет: «Подумаешь, о чем нашли говорить: об индивидуальной посуде, о парикмахере, о простыне — да это же все 100 лет назад имел культурный крестьянин в капиталистических странах!»

Что же, нам скрывать нечего. Мы получили в наследство от царя деревню без простынь, без индивидуальных кроватей, без садов, без плодовых питомников.

(**Голоса: Действительно**).

Много ли было во всей довоенной России улиц, обсаженных плодовыми деревьями? Много ли было хат, которые могли бы получить премию за чистоту? Мы ведь не забыли того, что о положении русской деревни писал не большевик, не революционер, а кадет-помещик Шингарев:

«Собственно кровати в избах почти нигде нет—и только у двух домохозяев Животинного (один плотник, другой каменщик) имеются деревянные кровати. Постельными принадлежностями обычно служат дерюжка, верхняя одежда, солома».

Вот из какой ямы советская власть вытаскивает крестьян. Перейдя в колхозы, крестьянин получил в тысячу раз больше возможностей наладить культурную жизнь, покончить с дикостью старой русской деревни, чем он это имел даже при нашей же советской власти, но в условиях мелкого хозяйства.

В 1930 году обо всем этом не было речи в уставе, ибо задача состояла в том, чтобы людей собрать, людям привыкнуть друг к другу и **начать** общественное хозяйство. Теперь, когда колхозы закрепились, мы можем решать новые задачи, мы должны работу по под'ему культуры, по наведению чистоты, по усвоению в деревне навыков городской жизни, по внедрению радио и кино, по созданию клубов, библиотек и читален, по постройке бань и оборудованию парикмахерских, по оборудованию светлых и чистых станов в поле, по развертыванию садов и плодовых деревьев, по улучшению и украшению жилищ колхозников — сделать такой же неот'емлемой частью работы *правлений и всей артели, какой является* и ее производственная работа. А для этого прежде всего надо, чтобы все передовые колхозники поняли, что зажиточность—это значит и обилие продуктов и культурная жизнь, и что в колхозах теперь есть все, что нужно для того, чтобы добиться и **того и другого: и обилия продуктов и настоящей культуры. (Аплодисменты).**

VII. СРЕДСТВА АРТЕЛИ.

Вся деятельность артели в конце концов подсчитывается по тому, сколько она произвела продукции, как рассчиталась с государством и с МТС, сколько хлеба распределили между колхозниками.

Между тем, это дело счета расхода и прихода продуктов, денег и материалов поставлено до сих пор у нас еще плохо, поставлено так, как оно было в те времена, когда у крестьянина ветер свистел в кармане, а весь капитал был—вошь на аркане.

Между тем, в любом среднем колхозе дело идет о счете на сотни тысяч рублей, на десятки, если не на сотни, тысяч пудов хлеба, на десятки, если не на сотни, тысяч литров молока. Тут по-старому дело вести нельзя, и хлеб и деньги счет любят.

Вот почему в отличие от старого устава мы считаем необходимым в этом уставе подробнейшим образом предусмотреть порядок подсчета, хранения, использования и распределения как урожая продуктов животноводства, так и денег.

Особенно подробно мы просим вас рассмотреть предложенный нами порядок учета и распределения денежных средств. Хлеб считать под давлением государства колхозы уже маленько научились.

Денежное же хозяйство колхозов находится до сих пор в самом запущенном состоянии: первое — живет колхоз, как правило, без приходо-расходной сметы, и даже там, где смета числится, она является филькиной грамотой, так как расходуются деньги не по смете, а по текущим потребностям, а смета спокойно спит в делах.

Вот почему мы считаем необходимым прямо в уставе записать о том, что правление обязано составить годовую приходо-расходную смету и представить эту смету на утверждение общего собрания членов артели. Кроме этого, мы предполагаем, что эта смета должна разбивать расходы колхоза по отдельным главным статьям с тем, чтобы самовольно правление не могло переводить деньги из статьи в статью. Если, к примеру, утвердило общее собрание на административно-хозяйственные расходы 1.000 руб. в год, а средств на эти расходы нехватает, *изволь-ка, товарищ председатель*, собрать общее собрание и попросить у него разрешения из статьи производственных расходов перевести деньги в статью административно-хозяйственных расходов. Вот тут-то и притянут вашего брата, председателя колхоза.

Голоса: Верно.

Второе — мы считаем необходимым обязать правление артели хранить деньги на текущем счету артели в банке или сберкассе. На деле ведь почти каждый из наших председателей норовит на всякий случай деньги иметь не в банке и не в сберкассе, а на руках. В чем же тут дело? Не только в том, что правленцы не приучились еще деньги держать на текущем счету, но и в том, что наши банковские бюрократы смотрят частенько на колхозные деньги, как на свои, правильнее сказать — как на ничьи. Должен колхоз банку или какому-*либо учреждению, взяли люди и списали* с текущего счета колхоза, а председатель правления и не знает, что у него на текущем счету оказался вдруг нуль. То, чего никогда не осмелился бы чиновник банка сделать по отношению к единоличнику, некоторые бюрократы считают вполне возможным сделать это по отношению к колхозу; иные бюрократы рассуждают при этом так: «Это ведь опора советской власти, значит, можно охальничать».

Партия и правительство рассуждают по этому вопросу иначе. По инициативе товарища Сталина был поставлен вопрос и принято Центральным Комитетом решение, которое запретило банковским и финансовым работникам охальничать в этом деле.

В соответствии с тем, что решил ЦК партии и Совнарком по этому вопросу, мы считаем необходимым записать в устав, что:

«Списание с текущего счета производится только по приказу правления артели, который действителен при наличии подписи председателя и счетовода артели».

Третье — мы просим вас обсудить вопрос о **размерах отчислений в неделимые фонды.** Теперь на деле установился такой порядок, при чем и в лучших колхозах, что деньги нередко на трудодни выдаются копейками. Тут сидит у нас в президиуме председатель одного чувашского колхоза, замечательного колхоза, — тов. Коротков. Несколько месяцев тому назад был у меня с ним горячий спор. Он рассказывал мне, как он построил в артели клуб огромный, настолько большой, что даже с'езд чувашских колхозов был в этом клубе, как он потратил огромные средства и силы на то, чтобы украсить жизнь артели. За все это я его очень хвалил, конечно, и другим председателям колхозов говорил: вот с кого пример следует брать. А затем я его спросил: а колхозникам ты что-либо за трудодень выдал деньгами? Он маленько помолчал, а потом сказал... (**Обращается в президиум к т. Короткову:** Сколько? — **Коротков:** 37 коп.).

Вот видите, товарищи, только 37 коп. на трудодень. Как будто бы против правления ничего худого сказать нельзя. Дело ведут хорошо, председатель много лет уже сидит председателем колхоза, дело знает, образцовое хозяйство создал, а на этом минус имеет, не подумал о том, что строить надо не только по желанию, но и по карману. Деньги на стройку откладывать надо так, чтобы хватило что выдать на трудодень.

Мне пришлось недавно с рядом председателей очень хороших колхозов говорить по этому вопросу. Они в один голос говорят: «Что же, пусть колхозники деньги зарабатывают от своей усадьбы или продадут часть хлеба, полученного по трудодням, зачем им деньги от колхоза?» В результате колхозник смотрит на артель только как на источник получения хлеба, от этого вся работа страдает. Правильно ли это, товарищи? Конечно, можно понять каждого из вас: вам хочется сразу да поскорее, в один год построить все, что только требуется. Но так не выйдет. Нужно считать, сколько можно выделить на строительство, чтобы колхозникам пришлось на трудодень не 30 и не 40 коп. и не 0 коп., как это бывает теперь в очень многих колхозах. Вот почему мы предлагаем ограничить отчисления для пополнения неделимых фондов размером от 10, но не свыше 20 процентов денежных доходов артелей. Это меньше того, что было на практике в очень многих случаях. Но тем председателям, которые будут недовольны тем, что мы хотим сократить отчисления в неделимые фонды, мы можем посоветовать бороться за то, чтобы у них было больше денежных доходов в артели, тогда хватит денег и для строительства и для раздачи по трудодням. Надо по-настоящему взяться за осуществление режима экономии. А то есть у нас еще такие правленцы, и в особенности земельные работники, которые непрочь и щедрость проявить за счет колхоза. Факт же, что одному из колхозов Рубцовского района, Западной Сибири, должны все: райзо — 350 рублей, потребсоюз—405 рублей, даже аптека рубцовская должна 400 рублей.

Для того, чтобы навести порядок в финансовом хозяйстве колхозов, мы хотим налечь еще на ревизионные комиссии. Считается, что у нас есть ревизионные комиссии всюду. Согласно старому уставу ревизионная комиссия должна была ревизовать хозяйство по всем линиям. На деле же вместо ревизионных комиссий у нас одни разговоры о ревизионной комиссии. Много ли есть таких случаев, когда ревизионная комиссия влезла действительно в печенки правлению, вскрыла неполадки и добилась их исправления? Такие случаи по пальцам можно перечесть. Вот почему мы хотим изменить положение о ревизионной комиссии. Мы считаем необходимым ввести в устав по этому вопросу следующее:

Первое. Ревизионная комиссия должна утверждаться районным исполнительным комитетом советов.

Второе. В своей деятельности ревизионная комиссия должна быть подотчетна только общему собранию членов артели.

Третье. Ревизионная комиссия занимается тем, что проверяет финансовую деятельность артели.

Ревизионная комиссия должна стать острым оружием в руках лучшей части колхозников в борьбе за наведение порядков, за финансовую дисциплину, режим экономии, за честность в отношении членов артели и в отношении выполнения своих обязательств перед государством. (**Голоса:** Правильно).

VIII. УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ АРТЕЛИ.

Против каких недостатков в деле управления делами артели прежде всего следует нам ополчиться?

Первым и главным недостатком является то, что во многих колхозах общие собрания колхозников сведены на-нет. Частенько наши руководители колхозов зарываются в этом отношении, забывая, что они выбраны общим собранием, ему подчинены, что они отвечают перед ним, что общее собрание может их сместить. Где председатель так ведет дела, что общие собрания не собирает, *где общее собрание не решает* важнейших вопросов жизни артели, там плохо воспитываются кадры, плохо проверяется работа правления. Там люди не растут, и там наверняка, заранее можно сказать, что в конце концов дело кончится прорывом.

Второй недостаток в делах управления заключается в том, что председатели артелей *стали более или менее постоянными* работниками своих артелей только в меньшинстве колхозов; в большинстве же колхозов до сих пор еще председателей артелей меняют и когда надо, и когда не надо.

Ведь факт, что даже в Западно-Сибирском крае, одном из передовых краев по делам сельского хозяйства, в колхозе «Украина», Рубцовского района, сменилось за последние полтора года пять председателей; в колхозе «Пламя революции», того же Рубцовского района, за три года сменилось десять председателей; в колхозе «Инициатор», Татарского района, с 1930 года сменилось девять председателей, в том числе за один 1934 год—пять председателей. *Удивительно ли*, что этот колхоз обмолотил на 1 января 1935 года только 37% хлеба и засыпал только одну четверть семян?

Колхоз «Червоный колос», Харьковской области, с 1933 года имел пять председателей колхоза: первый председатель был снят за невыполнение плана зяби; второй — за слабую трудисциплину; третий — за слабое руководство и отставание сельскохозяйственных работ снят и исключен из партии; четвертый же был снят в порядке выдвижения после двух месяцев хорошей работы.

Колхоз «Червоный партизан» в Купянском районе с начала организации—1929 года — сменил одиннадцать председателей, в том числе за один 1933—1934 г. — семь председателей. Не удивительно, что колхоз «Червоный партизан» находится все время в прорыве.

Что же говорить о Казахстане, где смена пяти председателей с 1931 по конец 1933 года в колхозе имени Буденного, Кудальского района, является нормой?

Для иного районного руководителя снятие председателей колхоза — это вроде того, что получить удостоверение на звание хорошего администратора. Если спросить такого администратора, почему у тебя дело плохо с посевом, или с уборочной, или с хлебозаготовками, — у него всегда наготове ответ: мы свое дело сделали, мы сняли столько-то председателей.

Итак, вторым крупнейшим недостатком в делах управления артели является то, что кадры руководителей колхозов в очень многих случаях до сих пор еще очень неустойчивы.

Повторяю, это не значит, что у нас не растет число хороших, опытных председателей колхозов. Факт, что за последние два года смена председателей колхозов уменьшилась против прошлых лет значительно. Факт, что **мы имеем уже тысячи колхозов, где председатели колхозов сидят годами, стали настоящими знатоками дела, знают людей, землю, знают каждый участок земли и овладели техникой управления крупным производством.**

Третьим крупнейшим недостатком в делах управления артели является то, что *во многих случаях иной председатель по* таким вопросам, как распоряжение средствами артели, выдача авансов, расходование натуральных фондов, власть свою фактически передоверяет счетоводу. Мы не против счетоводов. У нас есть растущие, преданные делу, в особенности из молодежи, прекрасные счетоводы, которые знают на-зубок все хозяйство артели, но мы **против того, чтобы счетовод подменял председателя.**

В трех колхозах Нижне-Бурасской МТС, Саратовского края, не оказалось устава, так же как и не оказалось устава в самом нижне-бурасском райзо. Мы подозреваем, что райзо был заинтересован в том, чтобы не искать устава, потому что в подведомственном ему колхозе, колхозе имени Димитрова, председателя артели и ревизионную комиссию избрали на собрании, где присутствовало 37 человек из 224 членов колхоза.

Для того, чтобы превратить общее собрание членов артели в настоящий, а не бумажный высший орган управления, для того, чтобы весь наш руководящий кадр колхозов понял, что общее собрание является действительно высшим органом управления, мы считаем необходимым определить те вопросы, **решения по которым являются недействительными, ежели они будут** ***приняты правлением без утверждения*** **их общим собранием.** К таким вопросам мы относим следующие: прием новых членов и исключение из состава артели, утверждение годового производственного плана, приходо-расходной сметы, плана строительства, норм выработки и расценок работ в трудоднях, утверждение договора с МТС, *утверждение размеров различных* фондов и количества продуктов и денег, подлежащих выдаче на трудодень.

Для того, чтобы за общее собрание колхоза, насчитывающего 200 взрослых членов, не выдавалось собрание, где присутствовали 30 членов, мы считаем необходимым ввести в устав следующее:

«Общее собрание действительно при наличии не менее половины общего числа членов для решения всех вопросов, кроме вопроса о выборе правления и председателя артели, вопроса об исключении из состава артели и вопроса о размере различных фондов, для решения которых требуется присутствие на общем собрании не менее ⅔ общего числа членов».

Для устранения второго недостатка — текучести состава членов правлений и, в особенности, председателей, а также и бригадиров, мы считаем необходимым впредь установить такое правило, что **правление избирается сроком на 2 года,** а бригадиры и заведующий животноводческой фермой назначаются правлением также сроком на 2 года. Мы исходим здесь из того, что колхозное производство не в меньшей, если не в большей степени, чем промышленность, требует **постоянных руководящих кадров, ибо руководитель колхоза только тогда будет вести дело вперед, если он будет знать по-настоящему свои поля, помнить, что на каждом поле, на каждом участке сеялось и год, и два, и три назад, знать будет, какими сорняками заражены поля, будет знать каждого человека, знать, на что он способен, что ему можно поручить и что можно с него потребовать, будет знать каждую лошадь и каждую корову в колхозе. Вот таких председателей нужно нам создавать.**

Для того, чтобы впредь счетовод не подменял председателя артели, мы считаем необходимым сказать прямо:

«Никаких прав на самоличное распоряжение средствами артели, выдачу авансов, расходование натуральных фондов — счетоводу не предоставляется. Эти права предоставляются только правлению и председателю артели. Все расходные денежные документы артели подписываются, кроме счетовода, председателем артели или его заместителем».

Мы считаем необходимым определить следующим образом роль правления:

«Правление артели является исполнительным органом артели и отвечает перед общим собранием членов артели за работу артели и за выполнение ею обязательств перед государством».

Роль председателя артели мы считаем необходимым определить следующим образом:

«Для повседневного руководства работой артели и ее бригад, а также для повседневной проверки выполнения решений правления, общее собрание артели избирает председателя артели, являющегося, вместе с тем, председателем правления».

Взаимоотношения правления и председателя правления мы считаем необходимым определить следующим образом:

«Председатель обязывается собирать правление не реже 2-х раз в месяц для обсуждения текущих дел и принятия соответствующих решений».

Наконец, мы считаем необходимым установить в артели должность заместителя председателя, который избирается правлением из числа его членов по представлению председателя. Само собой разумеется, что этот заместитель председателя должен во всей своей работе подчиняться указаниям председателя.

Наконец, для устранения того недостатка, что устав во многих случаях обходится, члены артели не знают своих прав и обязанностей,—по решению Центрального Комитета партии, Сельхозотделом и Наркомземом созван настоящий с'езд колхозников-ударников, который должен обсудить подробно каждый пункт устава артели и дать свой совет правительству и партии относительно приемлемости проекта, разработанного Сельско-хозяйственным отделом и Наркомземом, и внести необходимые дополнения и поправки.

IX. ОРГАНИЗАЦИЯ, ОПЛАТА И ДИСЦИПЛИНА ТРУДА.

В части организации труда, создания трудовой дисциплины мы имеем за 2 года, нужно прямо сказать, большие успехи. Тяжелый опыт 1932 г. показал всей массе колхозников на юге, что без трудовой дисциплины, без правильной организации труда на основе сдельщины, без распределения доходов по труду дела в колхозе не поставишь, — мало того, можешь обречь себя на голод. Опыт 1933 г., с другой стороны, показал всей массе колхозников, что там, где трудовая дисциплина установилась, где труд был хорошо организован, где доходы делились по труду, выдача на трудодень сразу увеличилась очень крепко.

С 1932 г., несомненно, мы имеем крупные успехи в деле организации колхозного труда и укрепления трудовой дисциплины. Конечно, это относится не ко всем колхозам. Есть еще сколько угодно колхозов, где дело с трудовой дисциплиной обстоит очень плохо. Однако же, несомненно, что **основная масса колхозов уже заложила крепкую основу общественной дисциплины труда, обеспечила организацию труда на основе сдельщины и распределения доходов по труду.**

В соответствии с тем, что показывает опыт лучших колхозов, мы полагаем необходимым установить следующие правила *организации бригад:*

полеводческая бригада выделяется на срок не менее полного севооборота;

животноводческая бригада выделяется на срок не менее 3-х лет;

каждой полеводческой бригаде отводится участок в полях севооборота на срок севооборота;

за каждой полеводческой бригадой правление артели обязано закрепить весь необходимый ей инвентарь, рабочий скот и хозяйственные постройки;

за каждой животноводческой бригадой правление артели обязано закрепить продуктивный скот и животноводческие постройки;

распределение работ между членами бригады должно производиться только бригадиром.

В связи с этим возникает такой вопрос. Тут на с'езде должен быть представитель колхоза «Большевик», Ивановской области, который получил, повторяю, в Ивановской области, а не на Украине, 150 пудов пшеницы с га. 150 пудов! Слышите, товарищи украинцы, северокавказцы, азовочерноморцы, которые обычно, когда говорят об ивановской, московской и прочей подобной земле, немножко улыбаются. И вот колхоз «Большевик» получил 150 пудов пшеницы, настоящей качественной пшеницы. Одна из бригад (тов. Сальникова) получила 200 пуд. с га, другая (Чумакова) получила 66 пуд. с га. Может быть, это кажется очень странным, но дело было именно так, потому что посеяна была эта пшеница на земле, на которой из-за обложных дождей образовалась сплошная корка,—корки не разбили, семена разбросали по корке, и вот какие результаты. Правильно ли будет, если артель не выдаст премии бригаде Сальникова и не накажет бригаду Чумакова? (**Многочисленные голоса с мест:** Нет, неправильно!). Это будет неправильно, это будет несправедливо, потому что бригада Сальникова, как только корка появилась, мелко перепахала всю землю и посеяла в хорошо разработанной земле. А бригада Чумакова это дело проспала и нанесла огромный ущерб артели. Ежели бригада в каком-либо колхозе, как в ивановском колхозе «Большевик», получила больший урожай, чем другая бригада, в результате лучшей своей работы, то ей следует произвести в конце года дополнительное начисление трудодней. Товарищи из артели «Большевик» произвели такое начисление трудодней в размерах до 20% бригаде Сальникова. Но произвели это начисление всем членам бригады одинаково, в одинаковых размерах. Правильно ли это? Я сомневаюсь. Мы считаем необходимым в уставе артели предусмотреть другой порядок премии, чтобы выиграла при этом вся бригада, которая хорошо работала, но не все в бригаде выгадали бы одинаково: бригадиру за то, что он спохватился во-время и перепашкой уничтожил корку на земле в колхозе «Большевик», нужно прибавить 20%, ударникам, которые вели вперед всю массу членов артели, прибавить 15%, а остальным—10%. Тогда у нас настоящее соревнование бригад получится.

Вот почему мы считаем необходимым установить следующие правила в примерном уставе сельско-хозяйственной артели:

«Если бригада в результате лучшей работы собирает с закрепленных за нею участков урожай выше среднего колхозного, то всем членам этой бригады правление артели производит начисление дохода в размерах до 10% всего числа выработанных ими трудодней, выдающимся ударникам в бригаде—в размере до 15%, а бригадиру—до 20%.

Вторым, не менее важным вопросом является вопрос о переводе всех работ артели на основу сдельщины. Сдельщина в колхозном производстве, нужно прямо сказать, привилась здорово. Сдельщине мы обязаны в значительной мере многими успехами колхозного производства. Сдельщина предусматривает оценку каждой работы в трудоднях в зависимости от того, насколько этот труд сложный, насколько он ценен по квалификации.

Меньше чем года два тому назад на Украине, на какой-то станции, не помню даже ее названия, я как-то разговорился с председателем небольшого колхоза. Он начал мне показывать свои конторские книги, где было записано все — кто, сколько, за что трудодней получил. А затем, когда получше мы разговорились, он вынул из кармана вторую книжку,—то была книжка, в отличие от прежней, маленькая и изрядно замусоленная. Говорит: здесь веду я счет для себя, по этому счету я хорошо все знаю, сколько кому должен, какая у кого семья, какое у кого положение. По этой книжке у меня каждый хлеб получать будет. (**Смех в зале**). Конечно, таких случаев стало теперь меньше, чем в 1932 году, но мы были бы последними дураками, если бы думали, что их уже вовсе нет. Драться за сдельщину и распределение доходов по трудодням придется еще не один год.

Вот почему мы считаем необходимым в *уставе сельско-хозяйственной артели* подробно обсудить, что собой представляет сдельщина, как она должна быть построена.

Сдельщина предусматривает оплату за выполненную норму выработки в зависимости от квалификации работы. Разница в оплате отдельных квалификаций установлена была НКЗемом после Первого с'езда колхозников-ударников. Разница в оплате между самой неквалифицированной и легкой работой и самой квалифицированной работой на конных равна четырем. Работа же тракториста расценивается в трудоднях при выполнении им норм выработки в шесть раз выше, чем работа уборщицы, кухарки в стане и т. д. Если самая простая работа оценивается в полтрудодня за выполнение нормы выработки, то самая квалифицированная работа на конных машинах оценивается в два трудодня, а работа тракториста оценивается в три трудодня за выполнение нормы выработки. В массе сдельная оплата труда, притом разная для разных работ, привилась, и это бесспорно, потому что масса колхозников поняла вред уравниловки, вред распределения доходов по едокам.

Социализм, как раз'ясняли великие учителя социализма—и Маркс, и Энгельс, и Ленин, и Сталин, — состоит тут не в том, что неквалифицированная, необученная уборщица правления, или сторож, или водовоз получает такой же доход, как тракторист, вспахавший 400—500 га, а в том, что вчерашняя батрачка силой колхозного строя, если она подучится, станет трактористкой, для чего не требуется никакого капитала, в том, что и тракторист, и вязальщица снопов работают в колхозе не на кулака, а на себя, на артель, равноправными членами которой они являются. Из этого неравенства вытекает для каждого колхоза одно: учись, повышай квалификацию, тут не многое требуется, переходишь на лучше оплачиваемую работу, на лучше оцениваемую работу, и будешь при выполнении норм выработки получать в полтора, два, три раза больше, чем получаешь теперь.

Вот как обстоит дело с вопросом о сдельщине. Однако же, если мы хотим сдельщину и оплату по трудодням провести на деле, а не так, как это делал украинский председатель колхоза с двумя книжками — одной большой, толстой, для приезжего чиновника, а другой — маленькой, плохонькой, замусоленной, для распределения доходов, то иначе надо поставить учет трудодней.

В самом деле, вы можете правильно распределить всех по работам, вы можете об'явить какие угодно расценки различных работ, но если изо дня в день не проверять, какую работу колхозник сделал, если хоть раз в неделю не записать ему, что он выработал, то на самом деле будет не сдельщина, а распределение доходов по трудодням и обязательно самая обыкновенная

ОКОНЧАНИЕ ДОКЛАДА тов. ЯКОВЛЕВА см. на 5-й стр.

В президиуме с'езда: Л. М. КАГАНОВИЧ и колхозницы-ударницы (слева—направо) тт.: БАГИРОВА БАСТИ — колхозница артели имени Ворошилова, Азербайджанской ССР, ЧИГРИНОВА И. П. — бригадир колхоза имени Ковтюха, Азово-Черноморского края, НАШАПИГОВА Ф. Ф. — колхозница артели имени Карахалка, Кабардино-Балкарской автономной области.

ОКОНЧАНИЕ ДОКЛАДА тов. ЯКОВЛЕВА.

уравниловка. А у нас ведь бывает так: проходит неделя, другая, третья, никто колхознику не записывает, что он выработал. Если спросить в это время бригадира, он скажет: да я же все помню. В конце посева или уборки кто-либо спохватится, что нет записей, тут начинается штурм: вызывают учительницу, комсомольцев и начинают уже записывать по памяти, сколько кто выработал, и снова не помнят. Тогда соседей спрашивают: один скажет сорок, другой назовет цифру 50, затем «по справедливости»—голосованием решают. Конечно, при таком порядке записи трудодней все это превращается в обман в худшем случае, в самообман в лучшем случае.

Вот почему мы считаем необходимым включить в устав:

1) обязать бригадиров не реже раза в неделю записывать каждому члену артели, сколько он выработал трудодней;

2) обязать бригадиров и председателей артелей не передавать дело записи годового результата счетоводу; обязать их заверять собственной подписью годовые результаты работы каждого колхозника.

Наконец, мы считаем необходимым установить, как правило, и записать в уставе:

«Обязать правление не позже чем за две недели до общего собрания, утверждающего распределение дохода в артели, вывесить к всеобщему сведению ведомость числа выработанных каждым членом артели трудодней».

Можно и нужно ли это сделать, товарищи? (Многочисленные голоса: Нужно, правильно).

Можно наверняка сказать, что ежели такой плакат, где написана работа каждого члена артели, сколько он выработал трудодней, две недели повисит в артели, много вскроется ошибок, нечаянных, а иногда и чаянных. (Голоса: Правильно).

Наконец, последнее, о мерах наказания нерадивых колхозников. Существующая практика у нас никуда не годится. В арсенале правлений наших колхозов фактически оказался для наказания нерадивых колхозников только обух по голове: или штрафом добивают, или из артели исключают. (Голоса: Правильно). Что касается штрафов, то здесь взысканий тысяча.

Факт, что одна из делегаток с'езда, Свиноухова, бригадир в колхозе Кореновского района, была оштрафована на 5 дней за то, что не явилась на заседание правления.

Факт, что бригадир колхоза Донецкой области Макаренко был оштрафован, как это официально написано в конторской книге, «за насмешку над председателем колхоза». (Общий смех).

Факт, что во многих случаях размеры штрафов достигают 100—150 трудодней. Штрафы превратились передко в такую общеупотребительную меру наказания, что штраф подменил все общественные меры воздействия на членов артели. Вот почему мы считаем необходимым в уставе артели предусмотреть перечень наказаний, чтобы люди не брались сразу за самое острое оружие.

Плохо, скажем, человек сделал работу, без знания, неумело: надо заставить его переделать недоброкачественную работу без начисления дополнительных трудодней.

Опоздал на работу член артели, не обязательно его сразу штрафовать. Сделай ему предупреждение от бригадира, от правления. Наконец, если это не поможет, об'яви ему выговор от правления.

Если человек не исправился, поднимите вопрос на общем собрании. Неужели порицание на общем собрании—худшее орудие для воспитания колхозников, чем штраф в 30 трудодней? Я уверен, что найдутся тысячи колхозников, которые, не моргнув, примут штраф даже в 30 трудодней, но ежели его часок на общем собрании помыкаете, он задумается.

Наконец, в арсенал наказаний можно ввести перевод на низшую работу. Пусть человек, который в тяжелое время уборки без всяких к тому оснований плохо работал на лобогрейке, поработает 10 дней на такой работе, где оплата в 2 или 3 раза меньше, чем на лобогрейке, — может быть поможет.

Если, наконец, все это не помогает, если меры общественного воздействия и меры наказания не исправляют человека, можно его временно отстранить от работы—на неделю, на две, на месяц. Конечно, для этого требуется большое терпение. Конечно, для этого требуется большое внимание к людям. Конечно, оштрафовать на 10 трудодней легче. Но зато в этом случае тысячи людей мы сохраним для общественного производства, которых ныне отбрасывают зря сразу. Мы исходим при этом, что общественный труд есть могучее орудие воспитания, которое чудеса будет создавать в области переделки людей.

Лишь как крайнюю меру наказания мы считаем необходимым предусмотреть исключение из состава артели.

Совершенно ясно, что все это не относится к людям, виновным в расхищении общественной, колхозной или государственной собственности, виновным во вредительском отношении к имуществу, скоту и машине в артели. Такие злодеи, вредители, ломающие злостно машины, растаскивающие основу колхозного строительства, колхозной собственности, явно не могут рассматриваться артелями иначе, как враги народа. И здесь свое слово на основе закона об охране общественной собственности в каждом отдельном случае должен сказать суд. (Аплодисменты).

X. О ЖЕНЩИНЕ-КОЛХОЗНИЦЕ.

Наконец, о женщине-колхознице. Товарищи, на нашем с'езде колхозников-ударников присутствует более 400 женщин. 400 с лишним колхозниц-ударниц на Всесоюзном с'езде! (Аплодисменты). На первом с'езде колхозников-ударников товарищ Сталин сказал о женщинах-колхозницах; он сказал о том, что женщина в колхозе—большая сила, о том, что нужно двигать женщину вперед в колхозах, о том, что колхозницы получили в колхозах равенство с мужчинами, о том, что колхозницы должны беречь колхозный строй, как зеницу ока. Помните эти слова товарища Сталина? (Голоса: Да! Помним!). (Аплодисменты).

Два года прошло с той поры. За эти два года, по данным Наркомзема, число женщин-колхозниц, членов правлений колхозов, выросло с 85 тыс. до 165 тыс. (Аплодисменты).

Число бригадиров, самостоятельных руководителей отдельных отраслей хозяйства (а много ли хотя бы в Англии, с ее многосотлетней буржуазной цивилизацией, женщин, которые управляют такими хозяйством?) выросло с 12 тыс. в 1931 г. до 50 тыс. (Аплодисменты).

Женщин председателей артелей, т. е. руководителей хозяйств, зачастую превышающих рядовые помещичьи хозяйства старой, царской России, в 1931 г. было 1.200, а стало теперь 7 тыс. (Бурные, продолжительные аплодисменты). Этого еще очень мало, но пусть любая капиталистическая страна покажет в своей стране не 7 тыс., а 700, не 700, а хотя бы 70 женщин-директоров таких крупных предприятий, как наши колхозы. (Аплодисменты).

Было заведующих колхозными товарными фермами 3 тыс., стало 19 тыс.

В отношении животноводческих товарных ферм надо прямо сказать, что их взяла в свои руки женщина, и от этого дело животноводства в нашей стране выиграло.

Вот как выдвигается вперед женщина в колхозах, вот как пускается в ход эта величайшая сила, которую царская Россия держала под спудом, которую царская Россия забивала вдвойне—и как крестьянку, и как женщину, на которой муж вымещал всю тоску от безнадежности своего положения, все отчаяние от безвыходности крестьянской жизни.

Еще не так давно русский поэт Некрасов писал о тяжкой доле русской крестьянки:

«Русская долюшка женская,
Вряд ли труднее сыскать...»

За несколько лет развития колхозного строя мы сделали в сотни раз больше для освобождения женщины, чем самые передовые капиталистические страны за сотни лет болтовни о перавноправии женщин. Мы вправе гордиться этим, в колхозах мы заложили основу для действительного освобождения женщин от рабства, вынужденного условиями мелкого хозяйства. (Продолжительные аплодисменты).

Вот одна из русских крестьянок — внучка одной из тех крестьянок, о которых писал поэт Некрасов. Она из колхоза «Красный Октябрь», Северного края, ее фамилия — Фомина. Она присутствует здесь на с'езде. У нее помер в 1927 году муж, оставил ее с двумя маленькими детьми и со свекровью 90 лет от роду. До 1930 года она перебивалась стиркой белья у холмогорских кулаков, затем вступила в колхоз. Ей довелось уводить в артель корову у того самого кулака, у которого она белье стирала. Когда корову уводила, плакали бабы в семье кулака, и она всплакнула, но корову все же увела. В колхозе стала работать дояркой. Через год ее перевели в старшие доярки. В 1932 году назначили бригадиром. В 1933 году — заведующей племенной фермой. Когда она начала работать на ферме, в 1930 году, на ферме было только 40 коров, а теперь у нее — 130 коров. А у самого крупного холмогорского кулака Ерухина было только 6 коров. Вот какие русские женщины пошли в колхозах! (Продолжительные аплодисменты).

Про себя она рассказывает: сначала было трудно, но основные трудности прошли, главное — год от года становится все легче и лучше. В 1934 году выработала она 600 трудодней. На только-что бывшем Всероссийском с'езде советов избрана членом ВЦИК. (Аплодисменты).

Заставьте теперь эту женщину выйти замуж за нелюбимого. Я ее спрашивал, между прочим, не вышла ли она замуж. Говорит—нет. Спрашиваю — почему. Говорит —«пары пока не находится, а торопиться мне некуда. Кабы было, как в 1929 году, за любого пошла бы с двумя детьми да со свекровью, а теперь — 600 трудодней!» (Продолжительные аплодисменты, громкий смех).

Эту силу мы должны двинуть и дальше на пользу колхозам и всей советской стране. Вот почему мы считаем необходимым записать в уставе особым пунктом об обязанности правления колхоза вовлекать женщин в колхозное производство и общественную жизнь артели, выдвигая способных и опытных колхозниц на руководящую работу, разгружая их по возможности от домашних работ путем создания яслей, детских площадок и т. д.

Согласны ли вы с этим, товарищи ударники, не только женщины, но и мужчины? (Громкие аплодисменты. Голоса: Согласны).

XI. КОЛХОЗНЫЙ ПУТЬ—ПУТЬ СОЦИАЛИЗМА

Есть еще одно дополнение, которое мы хотим внести в устав сельско-хозяйственной артели. Дело идет о первом пункте проекта устава артели, где прямо сказано: «Колхозный путь, путь социализма есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян». (Продолжительные аплодисменты).

Слово «социализм» недавно еще пугало крестьянина, даже многие крестьяне, вступавшие на колхозный путь, не понимали того, что это-то и есть социалистический путь.

Теперь, когда основная масса трудящихся крестьян уже собралась в колхозы, миллионы имеют опыт общей работы, миллионы колхозников начинают понимать всю правоту нашего вождя товарища Сталина, который вслед за Лениным установил, что «социализм означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества», что «социализм означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно развитых трудящихся людей».

Так определил социализм вслед за Марксом, Энгельсом и Лениным товарищ Сталин на XVII с'езде партии. Так его начинают понимать миллионы трудящихся крестьян, миллионы колхозных передовиков-ударников, знатных людей социализма.

Что же такое социализм для честного колхозника, как его понимали Маркс и Ленин, как его учит понимать товарищ Сталин?

Социализм — это освобождение не только от помещичьей, но и от кулацкой кабалы. (Аплодисменты).

Социализм — это замена мелкого единоличного хозяйства, которое порождало только нужду и темноту, хозяйством крупным общественным. (Аплодисменты).

Социализм — это равная обязанность для каждого трудиться и получать доходы по труду, а не по имуществу, не по капиталу. (Аплодисменты).

Социализм — это перешедшая из сказки в жизнь возможность в год, в один только 1934 год 270 тысячам рядовых крестьянских юношей стать трактористами, для 21.000 стать бригадирами, для 26.000 — стать шоферами, для 19.000 — комбайнерами, для 246.000 — обучиться на бригадиров полеводческих и для 180.000 — обучиться на бригадиров животноводческих бригад. (Аплодисменты).

Социализм — это возможность по воле партии приехать сюда, в Кремлевский Дворец, чтобы вместе с правительством и вместе с вождем народа товарищем Сталиным обсуждать вопросы устроения колхозной жизни. (Крики «ура», аплодисменты).

Социализм — это превращение техники, которая, как служанка, служила раньше только богатым, родовитым, помещикам, в друга для об'единившегося для общего труда крестьянства. (Аплодисменты).

Социализм — это возможность в несколько лет всем членам артели, а не только одиночкам-богатеям, эксплоататорам, кулакам и прасолам, подняться к уровню зажиточной жизни. (Продолжительные аплодисменты).

Социализм — это возможность по воле партии, по решению С'езда Советов для всех вступивших на колхозный путь крестьян на равных началах с рабочими, под руководством рабочих осуществлять управление страной, выбирать закрытым голосованием свою власть. (Продолжительные аплодисменты).

Социализм — это возможность стать передовыми героями-ударниками общего труда, знатными людьми для всей страны путем труда, только путем труда, доступного каждому честному труженику. (Аплодисменты).

Наконец, социализм — это ворота к культуре, к электрическому свету, к плодовым деревьям по улицам наших деревень, к газете, радио, велосипеду, кино.

Вот что такое социализм, который ввел в жизнь, сделал доступным для сотни миллионов крестьянского населения в нашей стране рабочий класс под водительством Ленина и продолжателя его дела товарища Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

XII. ИЗОБИЛИЕ ПРОДУКТОВ, ЗАЖИТОЧНАЯ ЖИЗНЬ ДОСТУПНЫ КАЖДОМУ КОЛХОЗУ.

Социализм, который мы осуществляем в стране на основе колхозного строя, означает **обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов.**

Доступно ли нашим колхозам добиться всего этого? Нужно ли ждать многих и многих лет до того времени, когда принесет свои плоды посаженное в колхозах дерево социализма? Это вопрос, который справедливо могут задать многие.

Есть ведь немало еще таких крестьян, которые ничего против социализма не имеют, но которые не согласны ждать. Иной такой колхозник с хитрецой в ответ на разговор о социализме скажет вам: «что ж, и в старое время обещали нам, крестьянам, хорошую жизнь в царствии небесном».

Что же мы можем на это ответить таким людям, кроме того, что сказал товарищ Сталин на прошлом с'езде колхозников-ударников: «Чтобы стать колхозникам зажиточными, для этого требуется только одно—работать в колхозе честно, правильно использовать трактора и машины, правильно использовать рабочий скот, правильно обрабатывать землю, беречь колхозную собственность». (Аплодисменты. Голоса: Правильно).

Я приводил пример артели «Большевик», Ивановской области, которая получает урожай 150 пудов пшеницы с гектара, в то время как рядом, в соседней артели «Искра», в полутора километрах от колхоза «Большевик», на такой же земле пшеница дает урожай не 150, а 80 пудов. В чем тут дело? Климат тут другой? Почва другая? Бог более милостив?

Нет, дело в том, что люди приобыкли к колхозной работе, получили навык к колхозному труду, добросовестно относятся к делу, используют помощь МТС, понимают, что земля требует внимания индивидуально к каждому своему участку, не брезгуют малым делом.

Или вот другой пример по льноартели «Красный льновод», Юрьевского района. Он засевает льна 370 га. Это по трудоемкости не меньше чем 2.000 гектаров пшеницы. Колхоз в 1934 г. получил со всей площади 370 гектаров на круг 5 центнеров льна-волокна со средним номером — 14,5 и высшим—16, в то время как соседние колхозы получали от 2,5 до 3 центнеров льна-волокна.

В Узбекистане имеется колхоз имени Кагановича, в Ленинском районе. Он посеял хлопка 175 га. В 1932 году получил 19 центнеров хлопка с га, в 1933 году — 20 центнеров, в 1934 г. — 28 центнеров, а мы имеем в качестве задачи пятилетнего плана получить вдвое меньший урожай в целом по Узбекистану в 1937 году против того, что имеет уже теперь колхоз имени Кагановича.

Чем этого люди добились? В 1933 году подготовили хорошую зябь для хлопковых посевов 1934 года. В бригаде Мироджен Ходжаева 20 га легких земель весной перепахали 4 раза и 13 га тяжелых земель перепахали 5 раз. На 1 га в этом году дали 800 кгр минеральных удобрений, 120 арб навозу и 200 арб илу. При очистке каналов ил выбрасывается здесь на край поля, — полежит год, а потом используется как удобрение.

К окучке приступили с 1 мая, провели 5 окучек, а каждая окучка означает пройти плугом «Аксай», потом культиватором, а потом кетменем. За 2—3 дня до каждой окучки проводили полив, а после последней, 5-й окучки провели 9 поливов, — всего 14 поливов.

Во время первой окучки провели первое прореживание и в каждом гнезде оставили 6—7 растений, а во время второй окучки провели второе прореживание и в каждом гнезде оставили по 3—4 растения.

Во время уборки хлопка, в сентябре, выделили группу опытных колхозников, которые обошли все поля и на кустах, зараженных болезнями, или другого сорта хлопка делали отметки (тряпочками разного цвета). Коробочки с отмеченных кустов убирали отдельные сборщики, складывали их отдельно. После этого шла первая группа—отбирала отборный хлопок, очень хорошие коробки, вторая группа — нормальный и т. д. Каждую отдельную группу хлопка, в зависимости от качества, отдельно складывали, в отдельной таре и на отдельных арбах возили. От этого будут чистопородные семена, фабрики получат одинаковое и хорошее волокно, да и колхоз заработает больше денег. (Продолжительные аплодисменты).

Четвертый пример—Северного Кавказа, где лучше всего видно, через какие трудности мы уже прошли, какой под'ем на гору мы уже проделали и каких людей мы начали создавать. Всем известно, что Северному Кавказу хорошая жизнь не дается даром.

1932 год — год кулацкого саботажа, охватившего многие колхозы и районы Северного Кавказа.

Вот здесь, на с'езде, присутствует тов. Докторов Федор Петрович, делегат от колхоза имени Пионерской МТС, Александровского района, Северо-Кавказского края. Он может рассказать, что осталось в колхозе после саботажа 1932 года и чем стала артель теперь, к началу 1935 года.

Вот что осталось в колхозе после саботажа 1932 г.	Что есть в колхозе сейчас.
а) Колхозники стали разбегаться—«все равно пропадем в колхозе», и из 130 дворов осталось к весне 1933 года всего 60 дворов.	а) Сейчас в колхозе 232 двора.
б) Рабочего скота осталось: 5 лошадей и 6 быков.	б) Сейчас — 23 лошади и 74 быка.
в) На молочной товарной ферме осталось 37 голов с молодняком.	в) Сейчас 59 коров и 70 голов молодняка.
г) На свиноводческой товарной ферме остались 3 матки и 1 производитель.	г) Сейчас 28 маток, 4 производителя и 60 голов молодняка.

Кроме того, колхоз в 1934 году купил за хлеб 3 грузовых автомашины, построил клуб на 270 мест, построил и оборудовал 3 культурных полевых стана, 3 бани — для каждой бригады по стану и бане. (Аплодисменты).

Урожай озимой пшеницы был в 1932 году полцентнера (три пуда), и притом не в результате плохих климатических условий, ибо 32 год был не плохим годом по погоде, — а исключительно в результате кулацкого саботажа. В 1934 году, несмотря на засуху, колхоз взял с гектара 17 центнеров озимой пшеницы. До коллективизации в этом районе собирали в хороший год 10—12 центнеров.

В 1932 году все озимые сеяли целиком по стерне, а под урожай 1934 года весь посев произвели по глубоко вспаханным чистым парам, рядовыми сеялками.

Здесь присутствует, как я уже сказал, в качестве делегата от этого колхоза тов. Докторов. В 1932 году Докторов не только устоял при начавшемся бегстве из колхоза, но с группой товарищей в десять человек боролся за колхоз, останавливая малодушных, агитировал, раз'яснял, вселяя уверенность в колхозное дело, и сегодня он победитель и делегат на с'езде победителей. В нынешнем году он с женой заработал 250 пудов пшеницы, 80 пудов кукурузы, 55 пудов подсолнуха и 1.670 руб. деньгами. (Продолжительные аплодисменты).

Вот, наконец, последний пример: Грачикова Фекла Прохоровна, делегат от колхоза имени Буденного, Кизлярского района. До коллективизации — батрачка, сейчас — бригадир. Батрацкая доля тяжела вообще, но в Кизлярском районе она была особенно тяжела. За пять пудов муки, которые кулак давал бедняку взаймы, он забирал весь урожай бедняцкого винограда.

И вот в 1929 году здесь организуется колхоз. Фекла Грачикова вместе с мужем становятся членами колхоза. Но вскоре под влиянием кулацкой провокационной подрывной работы колхоз, насчитывавший 92 хозяйства, зашатался и затрещал по швам. Ушло из колхоза 78 хозяйств, осталось только четырнадцать. Ушел и муж Грачиковой.

Но Фекла Прохоровна осталась.

Сначала муж убеждал ее уйти из колхоза, затем угрожал, затем начал избивать. Но она не сдалась.

Грачикова в числе 14 батрацко-бедняцких хозяйств, оставшихся в колхозе, продолжала борьбу за колхоз. Из этого ядра сложился колхоз в 1930 г. И он, как другие колхозы, тяжело пережил 1932 г., год кулацкого саботажа. И здесь, как и в других колхозах, дело пошло быстро на поправку, когда расправились с кулаком, когда установили железную дисциплину труда, когда создался и сплотился настоящий советский актив в колхозе. В результате и в этой артели огромный рост по сравнению с 1932 г. С 1932 г. на 1934 г. число лошадей выросло с 50 до 112, волов — с 0 до 118, рогатого скота в молочной товарной ферме — с 30 до 181 головы, в свиноводческой товарной ферме — с 30 до 480. (Продолжительные аплодисменты).

Вы, может быть, товарищи, скажете, что я рассказываю об отдельных случаях. Да. Мы же и не говорим, что все колхозы уже стали передовыми. Весь доклад мой от начала до конца был направлен к тому, чтобы доказать, что не все колхозы работают по-настоящему, что главной задачей теперь является подтянуть всю массу отстающих колхозов к тем десяткам тысяч передовых, которые уже имеются. Однако же этих передовых колхозов уже далеко не так мало, как это было в 1932 г.

Взять Узбекистан. Ведь факт, что 87 тысяч га в Узбекистане дают урожай хлопка от 14 до 17 центнеров с га, а средний урожай хлопка там — 8 центнеров. Что же там, где у людей гектар хлопка дает урожая от 14 до 17 центнеров, мир другой? Нет, это мир тот же — Узбекистан, страна поливного хлопка. Но люди здесь используют все, что дает колхоз, все, что дает машинная техника, общественное хозяйство, что дает накапливающийся опыт работы сообща.

Вот какие возможности таит в себе общественное производство, если машины используются как следует, если люди по-настоящему привыкли к общественному труду, если в нем создались кадры передовиков и руководителей, если ими руководят настоящие большевики.

Вот что сказал по этому вопросу товарищ Сталин:

«У колхозов есть все для того, чтобы жить зажиточно. Нужно им еще только одно: работать честно в колхозе и беречь колхозное добро. И если все колхозники,— все, а не только большинство, — будут работать честно, колхозы завалятся продуктами, они завалятся всяким добром, и наша страна станет самой богатой страной в мире». (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

• • •

Вы знаете из доклада тов. Молотова на Всесоюзном С'езде Советов, что японский и германский империализм готовит войну против СССР.

С войной против СССР собирается идти фашизм такой страны, как Япония.

Япония—страна, где почти половина земли в руках помещиков. Япония—страна, где у сотен тысяч хозяйств ежегодно банками конфискуются земли за долги. Япония—страна, где о положении крестьян пишут в японских газетах прямо так: «Положение района Тохоку—ужасно. Число крестьян, находящихся на краю голодной смерти, достигает 700 тыс. Матери истощены и гибнут. Ежедневно школьники падают в обморок от истощения в помещении школы. Крестьяне не могут купить риса и продают своих дочерей. Сердце останавливается при виде той ужасающей нужды, в которую ввергнуто крестьянство». (Газета «Токио нити-нити» за 31 октября 1934 г.). Против СССР вооружается страна, в которой, по данным специального департамента министерства внутренних дел Японии, в последние годы крестьяне ежегодно продают в город 30—40 тыс. девушек, где имеются такие села, как деревня Сендт, в префектуре Акита, в которой в 350 дворах 50 девушек были проданы в публичные дома, где цена девушки при продаже ее в дом терпимости опустилась: в связи с кризисом, до 150 иен, выдаваемых голодным отцам. (Возгласы возмущения в зале).

Против СССР вооружается фашизм такой страны, как Германия, в которой 53% всех хозяйств имеют в своем пользовании только 12% земли, а 11% хозяйств имеют в своем пользовании больше половины всей земли. Против СССР вооружаются те самые фашисты, которые много лет обещали крестьянам освободить их от банковской кабалы. И когда пришли к власти, облагодетельствовали крестьян законом, обязывающим крестьянский двор по наследству передавать только старшему сыну и тем самым превращать младших сыновей и дочерей в батраков.

С этой программой возвращения крепостнических порядков и продажей русских девушек в публичные дома вооружается против нас фашизм Японии и Германии, вооружается против нас, против русских рабочих, против русских крестьян, для которых через советскую власть и колхозный строй Россия стала настоящей родиной. (Аплодисменты).

С этой программой они хотят идти против украинских крестьян, которых еще два десятка лет назад русские кулаки презрительно звали «хохлы» и которые нашли теперь свою родину в Украинской Советской Социалистической Республике. (Бурные аплодисменты, особенно среди украинской делегации).

С этой программой они хотят идти против узбекистанских крестьян, которых русские жандармы звали презрительно «сарты» и которые теперь в лучших своих колхозах дают рекордные урожаи хлопка, для которых Узбекистан через советскую власть, через колхозный строй стал настоящей родиной. (Бурные аплодисменты, особенно среди узбекской делегации. Ряд крестьян-узбеков поднимаются на скамьи и, стоя, бурно аплодируют).

С этой программой они вооружаются против таджикских крестьян, самое имя которых не существовало в лексиконах царской России.

Миллионы людей, которые нашли через советскую власть и колхозный строй свою родину, в случае, если враг попытается отнять у нас завоеванное нами отечество, покажут вслед за Красной Армией, руководимой тов. Климом Ворошиловым (бурные аплодисменты, крики «ура», долго не смолкающая овация)... какие силы непреодолимые и непобедимые таятся в нашем отечестве. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

Да здравствует СССР, родина всех трудящихся!

Да здравствует наш Сталин, величайший вождь трудящегося народа, который ведет всех трудящихся нашей страны к социализму!

Товарищу Сталину — верному продолжателю дела Ленина — колхозное ура! (Делегаты встают, устраивают долго не смолкающую бурную овацию. Аплодисменты. Крики «ура»).

ВСТРЕЧА.

□ □ □

ЗАПИСЬ ВПЕЧАТЛЕНИЙ, КОТОРЫМИ ПОДЕЛИЛИСЬ КОЛХОЗНИКИ-УДАРНИКИ С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «ПРАВДЫ».

□ □ □

По дороге от общежития к Кремлю они не отрывались от окон автобуса: «Это что?» «Это какое строительство?» «Ух, красота!» «Машин-то, машин!..»

А те, которые живут тут с начала Всесоюзного С'езда Советов, всё — о лемехах, о круглом железе, о яровизации, о снеге. «Вот три дня подряд снег падал, февральскому этому снегу цены нет, успели ли в колхозе запруды поставить»...

Вот и Кремль. Вот и зал. «Ай, зал!» «Сталина еще нет? Хоть бы раз в жизни увидеть». «Да брось ты про свой снег: что не сумеют, что ли, без тебя его задержать!». «Ну, зал!». «Молотов тоже будет?». «А Кагановича я раз видел: в Туркестане, когда с басмачами воевал. У-ух, голова!». «У меня в наказе двенадцать поправок. В десять минут не уложусь никак». «Да придут сеялки, что ты беспокоишься. Ехали мы вчера, так навстречу всяких машин видимо-невидимо». «Ворошилов обязательно будет»...

В куйбышевской делегации, в казакстанской, в воронежской, в любой — все те же разговоры: семена, наказ, Сталин, плуги, метрополитен, яровизация, «в Москве ли Каганович», пробный выезд колхоза...

— А знамен, други, нет. И оркестра что-то не видно.

— Без торжества, прямо к делу. Правильная постановка. Вот устав обсудим, дорогих товарищей повидаем и — по дворам. Время жаркое.

Тут на трибуну вышли Сталин, Молотов и Каганович, и Ворошилов, и Калинин... И хотя их ждали, но вышли они все же неожиданно, и уж очень как-то просто, и остановились в голубом свете у подножья статуи Ленина такие простые, словно колхозные правленцы, или бригадиры, или соседи-колхозники. Стоят, приветливо улыбаются, и нет еще на человеческом языке слов, которыми можно бы рассказать, что делается в эту минуту в сердцах двух тысяч людей, какой теплынью и радостью, и счастьем об'ят сейчас зал.

А человеку, этим двум тысячам людей, впервые или в десятый раз увидевшим Сталина, не слышно рукоплесканий зала, хотя они и подобны шуму ледовых движущихся громад. Человеку ничего в ту минуту не слышно, он только видит его, преобразователя жизни.

Человек видит Сталина и зычно, но не слыша себя, кричит: «Ура-а-а-а!».

А он стоит со своими соратниками, простой и обыкновенный, словно это не он вел миллионы и миллионы к осуществлению былых и, казалось, неосуществимых мечтаний.

Иногда шумы чуть-чуть спадают, но перед человеком, не опускающим глаз со Сталина, снова встают безмежные поля артелей, дымки тракторов, веселый гуд комбайнов и симментальские, йоркширские, першеронские стада и косяки, и золотым дождем слетающие на медоносы артельные пчелы, и невиданные сорта хлебов, и славный борщ на колхозном столе, и парни, и девушки, склонившиеся над учебниками физики, химии, агрохимии...

А на трибуне он, Иосиф Виссарионович, и гул удваивается в силе: а-а-а.

Вот он отошел вглубь трибуны и встречает членов президиума — бригадиров, пастухов, свинарей.

В колхозе все будут спрашивать, внуки будут допытываться:

— Какой он? Ну, что? Расскажи.

Поэтому надо запомнить все.

— Ну, носит обыкновенные сапоги. И всё на нем — самое простецкое. И весь он — как я, как вы. А посмотришь на него, и к горлу так и подступает.

Сталин сел. Делегат Москвы называет имена его соратников: выбирается президиум.

И была такая минута: делегат сказал:

— Товарищ Молотов.

Рукоплескания, гул, — зал бушевал. Молотов, постояв минуту, сел. Делегаты поняли его так: дескать, зачем так долго меня приветствовать. Пора приступить к работе.

Делегаты поняли его, но не согласились с ним: они рукоплескали, кричали.

Тогда Сталин, коснувшись одной рукой своего соратника, другой показал на зал. Все тотчас же перевели выразительное это движение на колхозный язык: «Подчинись-де, принимай честь».

И было в этом движении великого человека столько колхозного, деревенского, глубинно-народного, что иные, не смахивая с глаз слез, уже не кричали, не могли кричать, а только беззвучно шевелили губами.

Но вот стало тихо. Все сидели. Председатель сказал, что в повестке только один вопрос — об уставе, и предоставил слово докладчику.

Оркестр не играл, и приветствий никто не говорил: там, на трибуне, все знали, что три дня падал снег и что колхозные думы— о запрудах, о круглом железе, о яровизаторах — о весне...

А по старому уставу, действительно, уже работать нельзя: колхозами властвует беспокойная, все раскаляющаяся страсть к удвоенным и утроенным урожаям хлебов, трав, корнеплодов, к пастбищам, по которым бродят несчетные, отборных кровей стада, к безграничному умножению своих и государственных богатств.

Слушая доклад, люди поглядывают на Сталина, а Сталин на них, и оттого всем им думается, что этот час — самый знаменательный и самый радостный в их жизни.

А. СНЕГОВ.

Заметки читателя.

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ.

В не столь давние времена существовал милый обычай издавать некоторые книжечки с надписью: на правах рукописи. Часто то были неудачливые стихи или рассказы малоталантливых, но весьма зажиточных авторов. Надпись—на правах рукописи—означала тогда, что автор и не пытается свою книжку продавать, а будет для собственного удовольствия раздавать ее даром родным и знакомым, чтобы увековечить свой труд и свое имя. Не разрешалось ставить какую-либо цену на книге.

Подобную бесценную книгу выпустил на-днях коллектив калининской городской газеты «Пролетарская правда». Известно, что создана новая Калининская область, и «Пролетарская правда» прекращает свое существование как городская газета, становится газетой областной. Вот и решил коллектив работников редакции обессмертить свои имена и выпустить — на правах рукописи — сборник всех похвальных отзывов, высказанных когда-либо, кем-либо, о каком-либо мероприятии калининской газеты.

Впопыхах, перепечатывая старые заметки и отчеты, редакция наградила продолжительными аплодисментами... Угланова, одного из лидеров бывшей правой оппозиции.

Впопыхах редакция забыла о том, что не одних только похвал заслужила газета. И позволили себе любящие славу редакторы такой трюк. Перепечатывается обзор «Правды» от 20 декабря 1933 г. — «О театральных «эмоциях» и «переплитеях». Этот обзор начинался с того, что «Пролетарская правда» поместила некие пошлые сентенции о юморе. При всем том, указывалось в обзоре, калининская газета о театре пишет умело, хорошо. И вот, составители сборника для родных и знакомых приводят в сборнике только «похвальную часть», умалчивая о недостатках.

В 1934 году калининскую газету критиковали в центральной печати за плохую работу с письмами рабочих и колхозников. Этих отзывов нет в сборнике. Зато пять страниц уделено благодарственным письмам в редакцию тех, кому оказало помощь напечатание в газете их жалоб.

Характер саморекламы работников «Пролетарской правды» носит вся эта книжка. Да, собственно, авторы книжки не скрывают этого. В предисловии целиком отразился смысл издания: вот как мы, городские калининские редакторы, действовали; посмотрим еще, сумеете ли вы, будущие областные редакторы, угнаться за нами («вы, нынешние, ну-т-ка!»).

Большевистской скромности нехватило у авторов этой саморекламной и бесцельной книжки. Калининская газета, действительно, работала не плохо, особенно до последнего редактора — И. Х. Горова. Но значит ли это, что нужен газете такой бумажный памятник? Нет, ни в коем случае. В предисловии тов. Горов перечисляет фамилии всех прежних редакторов «Пролетарской правды», милостиво разделяя с ними славу газеты. Но вряд ли эти товарищи, создавшие хорошую газету в городе Калинине, похвалят И. Х. Горова, потратившего немало драгоценной газетной бумаги на радость родным и знакомым.

Н. КРОТОВ.

„КРЕСТЬЯНЕ“.

КИНО

Истинное полноценное творчество в любой области немыслимо без творческого «порыва». Я нарочно беру это не совсем обычное слово «порыв», потому что оно, как мне кажется, включает в себя понятие предельной мобилизации, понятие напряженнейшей собранности в едином устремлении к намеченной цели.

Я пишу под свежим впечатлением просмотра новой работы Эрмлера «Крестьяне». Я начал статью рассуждением о страстности в работе художника потому, что эта страстность и характеризует прежде всего сценарий и картину. Два момента определяют основное впечатление. Это—страстная партийность в постановке задач и партийная страстность в их выполнении.

Именно со страстной партийностью была поставлена авторами задача раскрытия и показа классового врага.

Враг, изменяющий личину в зависимости от изменения обстановки, отыскивающий новые ходы, когда старые открыты и разрушены. Остатки разбитого вдребезги класса, прячущиеся, увиливающие от прямой борьбы, использующие слабого и темного человека, чтобы его рукой нанести предательский удар, — на такого врага указывает нам партия, но мы не видели его еще на экране. И только теперь Эрмлер со всей страстной преданностью делу партии поставил перед собой эту задачу.

Он доводит своего героя, скрывающегося кулака, до убийства жены и смело пользуется страшной до уродства ситуацией для резкого и точного раскрытия сути классового врага.

Обезумевший от страха перед возможным доносом кулак ударом валька по затылку валит на пол жену. Он убежден, что убил. «Общечеловеческая» жалость бросает его на колени перед трупом. Он плачет, гладит мертвое лицо, просит прощения—он не хотел этого. Зритель готов тоже по-«человечески» пожалеть несчастного, загнанного в тупик, потерявшего в минуту аффекта рассудок. Но вдруг «труп» оживает.

Раскрылись глаза, стон, грозящий перейти в крик о помощи, и мгновенная реакция сжимает расплывшиеся в плаче губы убийцы, рука хватает рот жены, обрывая крик, вторая рука сжимает ее горло. Теперь он уже не обезумевший муж и не растерявшийся «человек». Спокойно и внимательно дожидается он смерти жены, смерти, спасающей его жизнь. Это страшное двойное убийство — не «театр ужасов», не трюк, рассчитанный на потрясение зрительного зала. Эрмлер выворачивает «общечеловеческую», христианскую жалость и любовь ко всему и всякому. Линяет лицемерие, и выглядывает его суть — тупая звериная харя морали классового врага.

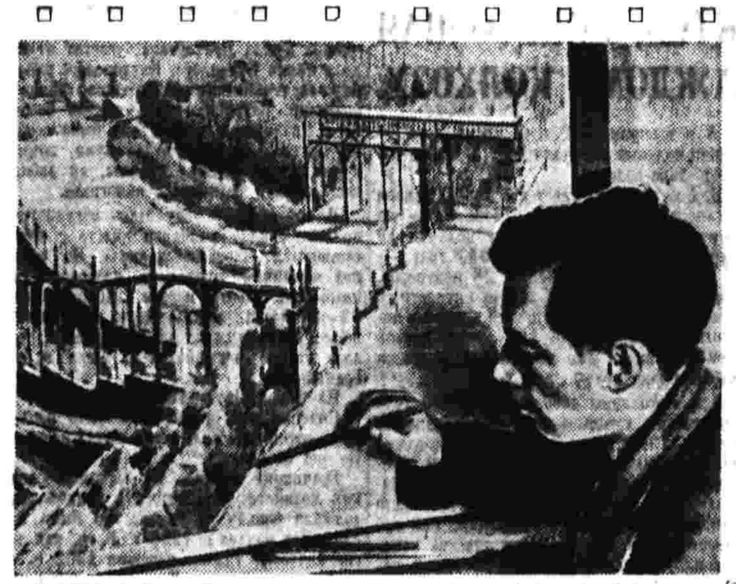
Теперь о любви. Есть в картине «рискованное» место. Бывший бедняк, теперь колхозник, еще «темный» человек, крепко захвачен в лапы кулака-вредителя. Он уверен в практическом уме своего «друга» и не в состоянии понять, куда его направляет враг. Кулак ловко пользуется этим колхозником для проведения вредительской махинации раздела колхозных свиней, а в финале картины умелой клеветой доводит его и до покушения на начальника политотдела. Начальник не убит, он быстро поправляется после раны. Кулак раскрыт и пойман с помощью прозревшего колхозника.

В заключительной сцене встречаются начальник политотдела и крестьянин, пытавшийся его убить. Здесь тоже был аффект, здесь тоже был удар обезумевшего человека, случайно не ставший смертельным. Как будто бы возвращается ситуация кулака и его жены. И Эрмлер, с той же страстной убежденностью в любви, как и в ненависти, разрешает сцену. Крестьянина будут судить за покушение на убийство и помощь кулаку. Начальник говорит ему только: «Что ж, будем отвечать вместе»,—обнимает его и целует.

Кусок спорный! Но и здесь я, как зритель, понимаю и принимаю порыв Эрмлера. Да! Надо быть бдительным. Нельзя ослабить удара, направленного на врага. Но если под удар попал человек темный, запутавшийся, если ясен поворот его сознания на правильный путь, то классовая мудрость и классовая мораль властно диктуют иной, на первый взгляд неожиданный, но глубоко справедливый ход. Эрмлер не только жмет руку человеку, в неправлении которого он убежден, но и обнимает его. И я целиком верю любви режиссера, так же, как верил его ненависти.

В. ПУДОВКИН.

Ленинград.

Тов. Шретер Л. Л. — студент Всесоюзной академии художеств, получивший 1-ю премию на конкурсе за проект парка культуры и отдыха. На снимке: тов. Шретер у своего проекта.

Фото М. Калашникова.

ПО СЛЕДАМ МАТЕРИАЛОВ «ПРАВДЫ».

„Антисоветская инсценировка в Казанском институте“.

Об'единенное заседание Татарского обкома и бюро казанского горкома ВКП(б) 9 февраля приняло решение по поводу напечатанных в «Правде» корреспонденций «Антисоветская инсценировка в Казанском институте» и «Троцкист Эльвов и казанские либералы» (от 5 и 8 февраля). В постановлении говорится:

«Бюро обкома и горкома признают правильной критику на страницах «Правды» решений обкома и горкома от 3 февраля по поводу антисоветской инсценировки в педагогическом институте.

Вместо того, чтобы дать совершенно четкую политическую квалификацию антисоветской инсценировке на учебно-теоретической конференции в институте и категорически осудить такую «провокационную конференцию», на деле превратившуюся в трибуну контрреволюционной троцкистско-зиновьевской пропаганды, решение горкома ВКП(б), утвержденное обкомом 3 февраля, свело вопрос к плохой формальной подготовке конференции, и это дало основание сделать вывод о том, что можно еще дискутировать с контрреволюционными троцкистами.

Изменить решения бюро обкома и горкома от 3 февраля и Шмакова (бывшего заведующего культпропом горкома), как инициатора и организатора антисоветской инсценировки в институте, из партии исключить.

Бюро обкома и горкома считают своей ошибкой, что не установили достаточного партийного контроля за работой троцкистского контрабандиста Эльвова.

Грубой ошибкой бюро обкома и горкома является то, что выступление Эльвова и его поведение на «провокационной конференции» в институте не получили оценки в решениях обкома и горкома, не было сделано соответствующих организационных выводов, а решение вопроса об Эльвове было отложено до окончания обследования института с тем, чтобы решить вопрос о нем «в целом и по совокупности».

Бюро обкома и горкома признают правильным и одобряют решение Партколлегии Комиссии Партийного Контроля по Татреспублике от 7 февраля об исключении Эльвова из рядов партии как двурушника.

Считать установленным, что заместитель заведующего культпропом обкома Дубинская не только систематически покровительствовала Эльвову, но и даже после злодейского убийства тов. Кирова и разоблачения контрреволюционной террористической деятельности подонков зиновьевщины не проявила элементарной большевистской настороженности к Эльвову, настаивала на посылке Эльвова докладчиком о контрреволюционной зиновьевской группе на партийные собрания. Учитывая также, что Дубинская в своей работе и ранее не проявляла необходимой революционной бдительности, снять ее с работы заместителя заведующего культпропом обкома и исключить из партии.

Бывшего заведующего культпропом обкома, ныне директора института марксизма-ленинизма, тов. Рахматуллина за примиренческое отношение к Эльвову и отсутствие партийного контроля за его работой и преподаванием — с поста директора института снять и об'явить ему строгий выговор. Поставить вопрос перед пленумом обкома о выводе его из состава кандидатов в члены бюро обкома.

Заведующего культпропом обкома тов. Бимтагирова, как не обеспечившего систематической проверки и контроля за работой вузов, где подвизались троцкистско-зиновьевские последыши, и как не обеспечившего руководства культпропом обкома,—снять с работы заведующего культпропом обкома, об'явить ему выговор и поставить перед пленумом обкома вопрос о выводе его из состава кандидатов в члены бюро обкома.

Указать тт. Ризванову, Юнусову, Фурасову и Фомичеву, что при обсуждении на партколе педагогического института вопроса об антисоветской инсценировке на учебно-теоретической конференции они не проявили необходимой решительности в разоблачении Эльвова».

Постановлением обкома и горкома также распущен партийный комитет педагогического института. Секретарю парткома Кулешову об'явлен строгий выговор. Членам партийного комитета Вигалок, Резанову и Яналееву об'явлены выговоры.

Григорьев, преподаватель истории партии, принимавший активное участие в подготовке выступления Рафинова, из партии исключен.

Всем районным комитетам партии предложено организовать проработку в партийных организациях этого решения, а также материалов, опубликованных в «Правде», с тем, чтобы на уроках этого дела решительно повысить революционную бдительность всей партийной организации Татарии.

ДОМ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В СВЕРДЛОВСКЕ.

СВЕРДЛОВСК, 11 февраля. (Корр. «Правды»). Закончено строительство свердловского дома искусства и литературы. Прекрасно оборудованный новый дом предоставляет все необходимое для работы и отдыха писателю, художнику, артисту.

Ателье художников представляет собой светлое, красивое помещение, уставленное мягкой мебелью. Имеются специальные шкафы для хранения мольбертов и красок. Прекрасно обставлена комната писателя. Отдельное помещение отведено для артистов.

Библиотека-читальня, кафе, биллиардная, шахматная комната, небольшой уютный зал со сценой дополняют оборудование дома искусства и литературы. Отделка дома и мебель сделаны по эскизам художников Свердловска. Комнаты украшены картинами и скульптурами художников.

ВСЕУКРАИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.

КИЕВ, 11 февраля. (Корр. «Правды»). Вчера в Киеве открылась первая всеукраинская конференция молодых ученых медиков. Конференция созвана Народным комиссариатом здравоохранения УССР и Центральным комитетом комсомола Украины. На конференцию прибыли 240 делегатов—молодые аспиранты, ассистенты, профессора — все воспитанники советских институтов.

Открывший конференцию директор Всеукраинского института экспериментальной медицины профессор Лисовец в своем вступительном слове сообщил, что за первую пятилетку количество научных работников на Украине выросло в пять раз.

Конференция заслушает до 80 научных докладов. Ряд докладов сделают молодые ученые. В работах конференции принимают участие также виднейшие украинские деятели науки, академики Богомолец, Воробьев, Палладин, Стражеско и др.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН.

О зарвавшемся покупателе.

Открытое письмо в редакцию от продавца Колбаскина.

Уважаемый товарищ редактор! Давно ли покупатель был тише воды, ниже травы?! Придет, бывало, в наш магазин № 5, станет в очереди, получит, что дашь, и отойдет с миром. А ежели замешкается, скажешь ему так, вежливенько: «Проходи ты, чорт, не задерживай!» И все были довольны: и покупатель рад, что ушел без скандала, и продавец горд, как страж правопорядка.

А теперь все кувырком пошло. Покупатель решил, гражданин редактор, на голову сесть нашему брату — продавцу. Дожили! Дошли, как говорится, до точки.

Вот на-днях в нашу лавку приходит один и спрашивает:

— Батоны есть у вас?

— Есть...

— Свежие?

— Свежие. Вчерашние.

— А-а, — говорит, — ну, пока: я в соседней лавке куплю.

Товарищ редактор! Посудите сами. Мыслимая ли это вещь — от вчерашнего хлеба отказываться? Этот хлеб мне самому есть, что ли?

А тут еще вчера тетка какая-то пришла:

— Заверните мне парочку селедочек,— говорит.

— То есть как это заверните, — отвечаю я, — в бумагу с собой принесла?

— Нет, — кричит, — бумага у вас должна быть.

— Ври больше, — отвечаю я, — мы работаем без бумажной волокиты.

А она и говорит:

— Ну, я до свидания. Не нужны мне в таком разе ваши селедки.

Товарищ редактор! Посудите сами. Ведь ежели каждую селедку в бумагу заворачивать, где на это бумаги напастись?!

А вот сегодня какая-то комиссия пришла, все полки перенюхала, во все углы заглянула, со всеми продавцами поговорила.

— Что же это, товарищ Колбаскин, у вас руки грязные? — сказал мне один из комиссии. — Надо мыть.

— Потому грязные, — отвечаю я ему, — что я трудящийся продавец, в гимназиях не обучался, от младости своей все по бакалейному делу...

Хотел я его этим уязвить, а он засмеялся и говорит завмагу:

— Экий он у вас ихтиозавр!

Вечером, после ухода комиссии, собрал заведующий магазином собрание. Так и так, говорит, надо перестраиваться, надо торговать по-новому, покупателю надо угождать... Опять же, говорит, внешний вид. Вот ты, Тимофей Колбаскин, выставил вперед свои грязные лапищи на показ комиссии. Спятил совсем... В общем, товарищи, продолжает он, тут повесим занавесочки, тут люстру, в окне соорудим витрину, организуем доставку товаров на дом! Магазин должен быть как игрушка, понятно?

— Понятно, — отвечал я, — но не совсем. Не понятно,—говорю я,—как быть с зарвавшимся покупателем.

— Предупреждаю тебя, Колбаскин, — сказал мне заведующий, — перестраивайся в кратчайший срок, а ежели не перестроишься — пеняй на себя.

Товарищ редактор! Обратите внимание на эти резкие слова руководителя. Заведующий магазином заодно с покупателем! Вместо того, чтобы ударить зарвавшегося потребителя, он разводит гнилой либерализм. Допустимо ли это? Ни в коем случае.

Тимофей Колбаскин.

Начисто переписал Н. КРЭН.

Г. СМОЛЯНСКИЙ.

РАССКАЗЫ БОЙЦОВ И БАСНИ ПРЕДАТЕЛЕЙ.

КНИГИ О ФЕВРАЛЬСКИХ БОЯХ 1934 г. В АВСТРИИ.

Это было год назад. Зловещая тень германского фашизма падала на капиталистическую Европу.

Социал-демократия пыталась убедить рабочие массы в невозможности сопротивления наступающему фашизму. Временная победа германского фашизма, которому социал-демократия открыла ворота своей тактикой «меньшего зла», изображалась вождями и теоретиками социал-демократии как наступление целой эпохи контрреволюции.

После позорного банкротства германской социал-демократии взоры II Интернационала обратились, полные надежд, в сторону партии Отто Бауэра и Фридриха Адлера. II Интернационал надеялся, что там, в Австрии, будет спасена «честь» социал-демократии! Австрийская социал-демократия, об'единявшая в рядах своей партии большинство рабочего класса страны, имевшая в своих руках вооруженный шуцбунд, стояла перед лицом дряблой, слабо вооруженной армии, перед лицом фашизма, обладавшего исключительно узкой социальной базой (в отличие от германского национал-социализма), перед лицом буржуазии, раздиравшейся противоречиями.

Вожди австрийской социал-демократии с присущим им искусством демагогии клялись в том, что фашизм в Австрии придет к власти только через их трупы. В то же время они заранее нашептывали австрийским рабочим, что в открытом бою поражение пролетариата неизбежно. Не кто иной, как Отто Бауэр, явился отцом теории о «контрреволюционной ситуации». Вся практика австрийской социал-демократии показывала, что предательство, трусость, органическое врастание в капиталистический аппарат являются отнюдь не специальным свойством одной лишь германской социал-демократии.

Австрийская социал-демократия шаг за шагом уступала фашизму без боя одну позицию за другой. И только тогда, когда австрийские пролетарии, у которых фашистская буржуазия отнимала последние остатки завоеванных ими в течение десятилетий политических прав, стали сами браться за оружие, социал-демократическое руководство высказалось за борьбу. Но именно потому, что за спиной шуцбунда стояла социал-демократия, была обречена на поражение вооруженная борьба шуцбундовцев, несмотря на их беспримерные героизм и самоотверженность.

Трагедия австрийского пролетариата заключалась в том, что социал-демократия не могла и не хотела руководить борющимися массами, а коммунистическая партия еще не сумела к тому времени завоевать доверие социал-демократических рабочих. Лишенный центрального руководства и четкой перспективы борьбы за власть, воспитанный социал-демократией на идее одной лишь обороны, шуцбунд представлял вооруженную массу, способную героически умирать, но не побеждать.

* * *

И все же героическая борьба австрийского шуцбунда открыла новую страницу в истории австрийского рабочего движения. Она явилась сигналом для всего международного пролетариата к усилению борьбы с фашизмом. Пули шуцбундовцев Флоридсдорфа и Дома Карла Маркса разбудили к борьбе целые поколения социал-демократических рабочих. Была разоблачена подлая легенда социал-демократии о контрреволюционной ситуации.

Коммунистическая партия Австрии становится главным центром притяжения всех активных социал-демократических рабочих и функционеров, стремящихся к борьбе с фашистской диктатурой. «Маленькая» коммунистическая партия, сильная своей ясной революционной марксистско-ленинской политикой, превращается в массовую партию австрийского пролетариата, в гегемона подпольной борьбы против фашизма. Под ее руководством восстанавливается брошенный социал-демократией шуцбунд, осуществляется единый фронт коммунистов с социал-демократическими рабочими.

Коллективная книга шуцбундовцев, — ныне активных участников социалистической стройки в СССР, как и воспоминания героя Флоридсдорфа тов. Рошера *), ныне члена Московского совета, — представляет потрясающие, бесхитростные рассказы об этих уроках февральских боев, о пролетарском героизме, о беспомощности и банкротстве партии, обещавшей «спасти честь» II Интернационала. Это—книги ненависти к фашизму и капиталистическому строю. Это—книги, полные презрения к буржуазной демократии и социал-демократическому руководству. Это—книги, полные пафоса пролетарской борьбы.

Эти книги служат свидетельством того, что не сломлена сила австрийского пролетариата и что уроки февральских боев не пропали даром. Какими жалкими кажутся в сравнении с этими рассказами баррикадных бойцов мемуары и анализы вождей и теоретиков социал-демократии, сваливающих на массы вину за свое собственное банкротство!

...Вот рассказ коменданта Флоридсдорфа тов. Рошера об одной из самых славных страниц февральских боев—о схватке полувооруженных шуцбундовцев с правительственными броневиками. Вот рассказ другого командира шуцбунда — тов. Франца Цартля, совершившего во главе 47 голодных, полузамерзших шуцбундовцев в непрерывных боях с правительственными войсками легендарный поход от Вены до чехословацкой границы. Смертным приговором социал-демократии звучат слова тов. Рошера:

«В то время, когда в Вене разыгрались наиболее ожесточенные бои, высшие руководители шуцбунда — Юлиус Дейч и другие — были уже в бегах».

Известно, сколько лжи и клеветы социал-демократы обрушили по адресу шуцбундовцев Линца, взявшихся первыми за оружие. В Линце единый фронт социал-демократических рабочих с коммунистами выковывался еще до февральских боев. «Ружья сами стали стрелять»,—жалуется Дейч. Это была «стихия безумия»,—шепелявит некий «старый, уважаемый теоретик» II Интернационала (не Каутский ли?), предпочитающий остаться анонимным.

Что происходило в Линце?

«Атаки правительственных войск, повторявшиеся несколько раз, никогда не привели бы нас к сдаче. Но нас охватывало отчаяние при мысли, что железнодорожники не примкнули к стачке: с наших позиций мы видели и слышали, как приходили и уходили поезда.

Настроение падало. Связи у нас ни с кем не было. Приказов мы ниоткуда не получали. Мы были предоставлены самим себе. У каждого было такое чувство, что победа упущена...»

Так описывает положение в Линце один из его героических бойцов шуцбундовец Герман Штурм.

Юлиус Дейч занимается инсинуациями по адресу коммунистов: они, мол, не участвовали в боях. Но шуцбундовцы, дравшиеся на баррикадах и не видевшие в февральские дни Дейча в глаза, рассказывают о бесчисленных случаях, когда коммунисты, лишенные доктором Дейчем оружия, исключавшиеся им из шуцбунда, приходили на баррикады, брали у шуцбундовцев винтовки и дрались с ними бок о бок. Эта совместная борьба на баррикадах открыла многим социал-демократическим рабочим глаза.

Послушайте линцского шуцбундовца Германа Штурма:

«Доктор Отто Бауэр и доктор Юлиус Дейч уже после боев заявили, что 12 февраля мы спасли честь II Интернационала. Ну, уж меньше всего в те дни мы думали о II Интернационале! 12 февраля мы пулеметами и ручными гранатами проложили себе путь к компартии».

* * *

Мемуары вождей...

«Буря над Австрией» — этими словами начинается брошюра Отто Бауэра о февральских боях австрийского пролетариата. «Буря над Австрией» превратилась в бурю над австрийской социал-демократией.

Австрийская социал-демократия, несомненно, опередила все другие секции II Интернационала по своему влиянию на массы, по своему умению прививать массам иллюзии «демократического пути к социализму» (венский «муниципальный социализм»!), по уровню своей лжемарксистской демагогии («Советская власть хороша для СССР, но не для Запада. В маленькой Австрии, окруженной сильными капиталистическими соседями, невозможна самостоятельная пролетарская революция!» и т. д.). Подлинная политика австрийской социал-демократии вела к дезорганизации рабочих, к идеологическому и материальному обезоружению пролетариата.

В 1918 году, когда рабочий класс имел власть в своих руках, австрийская социал-демократия, так же, как и германская, «на основании конституции» передала власть в руки буржуазии. В июле 1927 года, непосредственно вслед за тем, как Отто Бауэр провозгласил приближение социализма, для которого-де нужно было лишь завоевать еще 300.000 избирателей, венский пролетариат в уличных боях показал, к какой именно власти он стремится и каким путем ее следует добыть. В то время можно было уничтожить фашизм в зародыше. Но социал-демократия предпочла задушить в зародыше выступление пролетариата. В марте 1933 года, когда Дольфус разогнал парламент и социал-демократические рабочие со страстным нетерпением ожидали призыва ко всеобщей забастовке, а шуцбундовцы—к действиям, лидеры социал-демократии занялись позорной парламентской комедией.

Повторяя тактику «меньшего зла» германской социал-демократии, Отто Бауэр отравлял сознание рабочих масс разговорами о необходимости «сдачи второстепенных позиций» поповскому фашизму Дольфуса во избежание пришествия более страшного, коричневого фашизма Гитлера. Разве не сам Отто Бауэр характеризует следующими словами поведение австрийской социал-демократии в последние минуты, предшествовавшие февральским боям:

«Мы всегда предлагали далеко идущие уступки для того, чтобы создать возможность мирного исхода. Мы об'являли себя готовыми сделать даже уступки идее корпоративного государства... Все было напрасно; Дольфус отклонял всякие переговоры».

Тов. Рошер приводит в своих воспоминаниях речь венского социал-демократического бургомистра Зейца, произнесенную им за три дня до вооруженных боев. Зейц призывал социал-демократических рабочих во что бы то ни стало избежать насилия, ибо насилие... некультурно и противоречит венецкой природе!

«Такой город, как Вена, с его историей, с его культурой,—говорил Зейц,—не может иметь установки на насилие. Для Австрийской республики нелепа мысль, что мы разрешим наши разногласия, как бы они ни были глубоки, силой. Это шло бы вразрез с характером мышления и всем поведением австрийского немца, в особенности уроженца Вены. Мы можем добиваться своего только мирным путем».

«Путч или революция» — так озаглавил свой «критический анализ» февральских боев сам генералиссимус шуцбунда — доктор Юлиус Дейч. «Философия истории» доктора Дейча, подтасовывающего историю россказнями о «приказах» и «директивах» социал-демократического руководства, не сложна. «Австрийские товарищи» были вынуждены начать революционную борьбу в условиях «контрреволюционной эпохи». А решающая причина поражения в февральских боях, согласно «истории» Дейча, заключается в том, что «когда вожди призвали рабочих к борьбе, тысячи и тысячи рабочих остались в стороне от нее».

Пусть социал-демократические рабочие подумают над этим критическим анализом «генералиссимуса». Социал-демократия использует героизм австрийских шуцбундовцев, дравшихся, как львы, с оружием в руках против фашизма, для того, чтобы поднять свой престиж и престиж своих вождей, сорвавших всеобщую забастовку и позорно сбежавших с поля битвы.

Недаром вся международная социал-демократия, которая не так давно проклинала Вельса и Штампфера за потерю «чести» и лишь потом, спохватившись, стала поднимать их на щит, с таким усердием венчает Бауэра и Дейча лаврами «героев». «Здесь смысл философии сей». Спасать «честь» социал-демократии—значит спасать «честь» ее обанкротившихся лидеров.

«Границы насилия» — так именуется критический анализ февральских боев некоего «старого анонимного» теоретика II Интернационала. «Философия истории» этого «старого теоретика» еще короче и проще: «не надо было браться за оружие».

Знакомые меньшевистские речи! Германский путь обошелся «дешевле», чем путь австрийский. Борьба австрийских рабочих ни к чему, дескать, не могла привести, ибо... налицо имеется контрреволюционная ситуация! Австрийский шуцбунд переступил «границу насилия», и за это должен жестоко расплатиться австрийский пролетариат!

Возражать «старому теоретику» бесполезно. Ему давно уже ответил Ленин в знаменитой брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Миллионы немецких пролетариев, стонущих под фашистским ярмом благодаря предательству лидеров германской социал-демократии, могут рассказать, как дешево они платят за «сухой» фашистский режим.

* * *

Но австрийские рабочие идут своим путем: путем борьбы за власть рабочего класса, за диктатуру пролетариата,—через единый фронт, через создание массовой коммунистической партии.

Шуцбунд живет! Шуцбундовцы многому научились в февральских боях. Об этом свидетельствуют рассказы бойцов шуцбунда. Об этом свидетельствуют выход шуцбунда из II Интернационала и единодушное выступление конференции шуцбунда за диктатуру пролетариата.

И когда наступит момент решающих схваток, шуцбунд — это будет та армия, о которой поэт Союза коммунистов Фрейлиграт в свое время писал:

«Вновь революция идет,
И с нас последние оковы
Она собьет мечом своим,—
Неполной, прежней не хотим.
Для новой, цельной мы готовы!»

*) «Баррикады в Австрии», рассказы рабочих-шуцбундовцев. Профиздат, 1935 г.
Г. Рошер. «Бои в Флоридсдорфе». Предисловие В. Кнорина. Профиздат, 1935 г.

ГОДОВЩИНА АВСТРИЙСКИХ БАРРИКАД.

Сегодня исполняется годовщина вооруженной схватки австрийского шуцбунда с силами фашизма и контрреволюции в 1934 году. Февральские бои имели крупное политическое значение, далеко выходящее за пределы маленькой Австрии. Уроки из них извлекает рабочий класс капиталистических стран. События в Австрии показали с полной очевидностью, как глубоко потрясена вся система капитализма. А истекший год классовых боев во всем капиталистическом мире, в особенности события в Испании и Франции, с новой силой подтвердил, насколько классовая борьба рабочих принимает все более острые формы, насколько сильна тяга рабочих к единому фронту.

«Февральские дни 1934 года являются для нас внушительным уроком, — говорится в решении, принятом на конференции всех пролетарских организаций Австрии, созванной по инициативе австрийской компартии в связи с годовщиной февральских событий. — Мы хоронили тогда не только погибших товарищей, но и ряд иллюзий и ошибок. Таким образом, тогда закончилась целая эпоха в истории австрийского рабочего движения. Широкие массы австрийских рабочих верили, что им удастся осуществить социализм мирным демократическим путем. Фашисты расстреляли демократию, они показали австрийским рабочим, как используется буржуазная демократия для создания беспощаднейшей диктатуры. Они показали, что остается лишь один выбор: либо диктатура фашизма, либо диктатура пролетариата».

Широкие массы австрийских рабочих поняли на тяжелом опыте, что победа над фашизмом может быть одержана только под руководством компартии в революционной борьбе за диктатуру пролетариата. Диктатура пролетариата — этот лозунг коммунистической партии и Коминтерна — находит широкий отклик в австрийском рабочем классе.

Но не только этот урок извлекли австрийские рабочие из февральских событий.

Непосредственно после февральских событий начался переход социал-демократических рабочих в ряды большевизма, в ряды компартии. Стали рассеиваться иллюзии, которыми в течение десятков лет социал-демократические лидеры обманывали рабочие массы. Все больше рабочих убеждается в предательстве и банкротстве социал-демократии.

Нет сомнения, что австрийские рабочие потерпели тяжелое поражение в феврале 1934 года, но поражение это является временным. На уроках этого поражения многому научились и еще научатся тысячи и тысячи рабочих в Австрии и в других странах. Рабочие массы Австрии видят, к чему привела политика социал-демократии — к фашистской реакции. Банкротство партии Отто Бауэра положило начало повороту в истории рабочего движения в Австрии, повороту от реформизма к коммунизму.

Революционное рабочее движение в Австрии развивается быстрыми темпами под руководством австрийской компартии. Орган полиции «Бундеспольцей» бьет тревогу.

«Враги государства вооружаются, — пишет он.—Они вооружаются, вызывая сильнейшее беспокойство... Они работают все более открыто, и угрозы их становятся все более смелыми. Запрещенные газеты и листовки распространяются в тысячах экземпляров».

Корреспондент английской газеты «Дейли телеграф» сообщал недавно из Вены:

«Несмотря на нажим сверху, австрийские рабочие отказываются вступать в фашистские союзы и организуют свои союзы, размеры влияния которых растут с каждым днем. Подпольная литература распространяется в колоссальных размерах, и тираж ее почти не уступает тиражу социалистической и республиканской литературы, выходившей до февральских событий».

Фашистская диктатура не в состоянии приостановить революционное движение в стране. Ей не удается ослабить волю и упорство в борьбе в австрийском рабочем классе, как не удалось ей смягчить тяжелый экономический кризис и ликвидировать массовую безработицу в стране. Австрийский фашизм, как правильно подчеркнул недавний XII с'езд австрийской компартии, принадлежит к самым слабым режимам в Европе. Февральская победа буржуазии оказалась Пирровой победой.

Истекший год является годом мощного роста коммунистического движения в Австрии, годом успешной борьбы за единство действий рабочего класса. Австрийская компартия превращается все больше в массовую партию, в которую перешли значительные части шуцбунда и социал-демократической партии. В нелегальных условиях, в условиях жесточайшего террора растет активность партии, становящейся основной, руководящей, организующей силой австрийского рабочего класса.

Массы с большим воодушевлением приняли выдвинутый компартией лозунг — «Оставайтесь сплоченными, действуйте вместе!» Лозунг единого фронта лег в основу политики сохранения и восстановления важнейших пролетарских массовых организаций.

В своем обращении к шуцбундовцам тов. Димитров писал: «Ваша борьба в Австрии, ваши вооруженные бои с фашизмом привели бы к победе, если бы у вас не было двух недостатков: вами не руководила большевистская партия и у вас не было революционной ориентации. Второй фактор зависит от первого».

Эти два условия, обеспечивающие победу пролетариата, начали осуществляться в 1934 году. Коммунистическая партия превращается в массовую партию. Она становится во главе масс, и одновременно с этим крепнет революционная воля к борьбе у рабочих. Пролетариат извлек правильные уроки из тяжелых февральских боев. Он показал в феврале 1934 года, что может героически бороться, он докажет будущей борьбой, что он научился побеждать по-большевистски.

А. ШЕНАУ.

Наша борьба не была напрасной.

Беседа с командиром флоридсдорфского шуцбунда тов. Рошером.

Я беседую с Гейнцем Рошером, одним из видных участников февральских боев в Вене. У него атлетический вид и открытое, энергичное лицо.

Гейнц Рошер служил во время империалистической войны унтер-офицером в пулеметном батальоне, работал после этого на газовом заводе в Вене. В 1933 г. состоял техническим инструктором шуцбундовского полка имени Карла Маркса. В 1934 году, во время февральских боев, он был командиром шуцбунда во Флоридсдорфе. Ныне он — бригадир на московском автозаводе имени Сталина, член Моссовета и, конечно, имеет ворошиловский значок.

Какие мысли волнуют его сейчас, в памятную февральскую годовщину?

— В наших рядах, — заявляет Гейнц Рошер, — нет и следа уныния. Мы теперь знаем, почему наше выступление закончилось неудачей. Оно не было должным образом подготовлено. Австрийская социал-демократия была против него, и мы, шуцбундовцы, взялись за оружие без приказа сверху. Когда в Линце уже расстреливали рабочих, социал-демократические «вожди» все еще хотели вести переговоры с правительством и проявляли собачью покорность. Несмотря на все наши настояния, они отказывались об'явить забастовку. Правительство получило, таким образом, возможность стянуть крупные военные силы к центрам борьбы. Газеты продолжали выходить, и их лживые сообщения действовали обескураживающим образом на рабочих. Не было никакого военного руководства. «Верховный руководитель» шуцбунда Юлиус Дейч не оставался ни минуты во Флоридсдорфе, вопреки его позднейшим утверждениям. Он предпочел бежать. Шуцбунд хотел бороться и боролся, проявив большое мужество.

— В чем заключалась подготовка шуцбунда к борьбе?

— Мы уже в течение нескольких лет занимались основательной технической подготовкой членов шуцбунда к борьбе. У нас были большие запасы оружия, которые красные батальоны передали в 1919—1920 году не правительству, а нам. Мы тщательно сохраняли это оружие.

Как часто я вместе с командиром пожарной команды Вейсселем (он был потом повешен.—Ред.) изготовлял гранаты! По воскресным дням мы уходили в болотистые окрестности Вены (Ауэн) для испытания гранат. По ночам мы открывали подобранными ключами ворота и двери подвалов, и я занимался обучением шуцбундовцев, об'яснял им, как нужно обращаться с пулеметом. Должен сказать, что все мои ученики блестяще выдержали испытание в февральские дни. Один пулеметчик не отходил в течение 38 часов от своего пулемета у Северного вокзала. Этот стрелок жив и сейчас, находится на свободе. Он знает, что его время еще придет, и тысячи других ему подобных находятся в боевой готовности.

— Вы и ваши товарищи являетесь теперь членами австрийской компартии и III Интернационала. Вы пришли к решению вступить в ряды компартии лишь после февральских событий?

— Можно сказать, что австрийские рабочие должны были сначала пройти школу февральских событий, чтобы понять предательский характер своего социал-демократического руководства. Они должны были убедиться на деле, что если массы потерпели поражение, несмотря на героическую борьбу, то это об'ясняется исключительно политикой, которую проводила австрийская социал-демократия.

— Каково, по вашему мнению, международное значение февральских событий?

— Австрийский шуцбунд подал пример всему международному пролетариату. Полностью подтвердились слова товарища Сталина, что «идея штурма зреет в сознании масс». Это показали австрийские события, а несколькими месяцами позже—восстание испанских рабочих, направленное против фашизма. Сейчас, 12 февраля 1935 года, мы можем сказать рабочим капиталистических стран, на основании нашего прошлогоднего опыта: «Никогда фашизм не смог бы победить рабочий класс Австрии, если бы последний находился под руководством подлинно революционной партии, как это было в октябрьские дни 1917 года с русским пролетариатом, являющимся для нас всех примером. Если эта истина укрепится везде в сознании рабочих масс, то наши прошлогодние тяжелые жертвы не будут напрасны».

Л. КАЙТ.

КАТОРЖНЫЕ ПРИГОВОРЫ ГЕРМАНСКИМ РАБОЧИМ.

БЕРЛИН, 11 февраля. (ТАСС). Суд в Крефельде приговорил 26 рабочих, обвинявшихся в коммунистической деятельности, к разным срокам каторги—от 2 до 7 лет.

Суд в Касселе приговорил 13 революционных рабочих из Франкфурта в общей сложности к 23 годам и 2 месяцам каторги и к 8 годам тюремного заключения. Главная обвиняемая по этому делу Эмма Эйхгорн приговорена к 5 годам каторги.

Саксонский чрезвычайный суд в Цвикау вынес приговор по делу 61 рабочего. Все они, согласно обвинительному акту, вплоть до последнего времени вели коммунистическую работу в Западной Саксонии. 58 обвиняемых приговорены к разным срокам тюремного заключения. Трое оправданы.

МАССОВЫЕ АРЕСТЫ В ВЕНЕ.

ПРАГА, 11 февраля. (ТАСС). Как сообщают из Вены, в связи с предстоящей годовщиной революционных событий 1934 год. в Австрии приведены в боевую готовность полиция и жандармерия.

По всей стране проводятся обыски и аресты революционных рабочих. Газеты сообщают, что в Зальцбурге полиция раскрыла нелегальное собрание и арестовала 300 человек. 6 февраля было арестовано 250 рабочих.

Вчера в Вене состоялась демонстрация трудящейся молодежи. Полиция арестовала 10 демонстрантов.

Как указывает «Арбейтер цейтунг», за 1934 год в Австрии арестовано 19 тыс. революционных рабочих и произведено 106 тыс. обысков.

Японо-польско-германское „сотрудничество".

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 11 февраля. Берлинский корреспондент «Пари суар» следующим образом об'ясняет нежелание германского правительства присоединиться к восточному пакту: «Этот отказ об'ясняется германо-польской солидарностью. В этом отношении является весьма знаменательной ориентация германской печати. Германская пресса усилила свои нападки на СССР, не жалея, с другой стороны, комплиментов по адресу Польши и Японии. Прием, оказанный в Берлине новому японскому послу, носил особенно сердечный характер».

Бюре спрашивает в газете «Ордр»: находится ли новый японо-германо-польский союз в процессе осуществления? Бюре особо отмечает посещение польских арсеналов японскими морскими офицерами.

В заключение Бюре пишет: «Гитлер сейчас осыпает комплиментами тех (японцев), кого ругал его предшественник на императорском троне, преследуя при этом одну и ту же цель — уничтожить русское могущество, чтобы потом расправиться с Францией и ее союзниками».

Реми.

* * *

ПАРИЖ, 11 февраля. (ТАСС). «Жур» выступает сегодня со статьей относительно ожидаемого на этой неделе ответа Германии на лондонские предложения и, в частности, по вопросу о восточном пакте.

«Жур», как и большинство французских газет, полагает, что Германия ответит отрицательно на предложение заключить восточный пакт; газета считает, что позиция Германии обусловливается секретным договором, заключенным между Германией и Польшей.

«Поскольку, — продолжает «Жур», — Германия, очевидно, не отказывается ни от Данцига, ни от Коридора, ни от Верхней Силезии, поскольку Польша не может уступить эти земли без соответствующей серьезной компенсации, поскольку, наконец, эти компенсации могут быть найдены лишь на Севере и Востоке, то есть за счет Литвы и Советского Союза, то январский договор 1934 года свидетельствует о зафиксированных или подразумеваемых намерениях, противоречащих восточному пакту.

Сердечный прием, который был устроен в Берлине японскому послу, настойчивые слухи о германо-японских и польско-японских переговорах подтверждают наличие этих намерений, точно так же как и весьма странный интерес, который за последнее время германская пресса проявляет к Красной Армии и к вооружениям Советского Союза.

Мечта Германии—это обеспечить себе безопасность на Западе, пока она вместе с Польшей будет сводить счеты на Востоке».

Газета пишет, что и расчеты Германии отчасти основываются на том, что англичане менее заинтересованы в обеспечении безопасности на Востоке, нежели на Западе.

«Жур» в заключение спрашивает, что же получится, если Германия приобретет возможность выступить на Востоке, обеспечив себе тыл на Западе,—«не обернется ли она затем против Запада?»

Протест эстонского посла в Берлине.

ТАЛЛИН, 10 февраля. (ТАСС). Газета «Кая» сообщает, что эстонский посол в Берлине заявил германскому министерству иностранных дел протест против кампании германской печати в связи с мероприятиями эстонского правительства, ограничивающими деятельность иностранного капитала в Эстонии.

Эстонская общественность все явственнее начинает проявлять настороженность по отношению к экспансионистским стремлениям национал-социалистской Германии.

Газета «Кая» сообщает, что недавно магистр естественных наук Ауль прочел в Тарту (Юрьев) доклад, где разоблачил псевдонаучность и искажения истины в целом ряде германских изданий.

Так, «Хандбух дер географишен виссеншафт» утверждает, что в Эстонии на двух эстонцев приходится один немец (последняя перепись установила 1,7 проц. немцев в Эстонии), а вышедшая в 1932 г. книга Краузе «Дейче раумвиртшафт» совершенно игнорирует существование независимого эстонского государства и сообщает, что «из народов финского племени только те создали самостоятельное государство, которые живут на севере от Финского залива, да и то благодаря близкому родству с немцами», и т. п., не говоря уже о множестве оскорбительных отзывов об эстонском народе и его культуре.

ЗАТРУДНЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 11 февраля. Внутриполитическая жизнь Англии обостряется. Падение авторитета национального правительства и обострение фракционной борьбы в основной правительственной партии консерваторов создали обстановку, в условиях которой все чаще и настойчивее говорят о возможности реорганизации или даже полной отставки кабинета.

Как почти всегда, в комментариях печати многое преувеличено. Но нет дыма без огня.

Сегодня вечером в палате общин закончится второе чтение законопроекта об индийской конституции, после чего законопроект будет поставлен на голосование. В связи с этим ожидается выступление Болдуина с большой программной речью. Твердолобая оппозиция усиливает нажим на болдуиновское руководство, требуя решительных поступков и угрожая в противном случае сменить лидера партии.

Сегодняшняя передовая «Морнинг пост» выделяется по резкости тона.

«Если по индийскому вопросу будет достигнут компромисс и если другие основания для беспокойства будут устранены, — пишет этот орган твердолобых,— Болдуин сможет снова занять свое положение с уверенностью в чистосердечной лояльности всей партии. Но если Болдуин не в состоянии восстановить единство, тогда он должен уступить место другому».

«Морнинг пост» дальше впервые открыто называет имя нового кандидата в лидеры консервативной партии. Это — теперешний министр финансов Невиль Чемберлен. Не секрет, что Невиль Чемберлен был внутри правительства одним из самых энергичных критиков индийского законопроекта справа.

Необходимо, однако, учитывать, что индийский законопроект—отнюдь не главная причина обострения внутриполитического положения в Англии. Причиной этого обострения является общая дискредитация национального правительства, которая считается несомненной в самых разнообразных кругах. Последним событием, способствовавшим этой дискредитации, признается неудачное реакционное законодательство о «помощи» безработным.

Некоторые члены правительства или политически близкие к ним лица ведут в последнее время закулисные переговоры, чтобы путем личной перетасовки спасти авторитет правительства и улучшить его шансы на предстоящих выборах. Некоторые члены кабинета — в их числе называют и Болдуина—непрочь использовать Ллойд-Джорджа, но этому сопротивляется группа консервативных членов правительства, возглавляемая Чемберленом.

Сложные противоречия личных и партийно-политических отношений в правительственном лагере делают всякую частичную реорганизацию правительства очень затруднительной. Поэтому некоторые газеты предсказывают, что правительство назначит общие парламентские выборы раньше срока, чтобы радикальными мерами покончить с затруднениями.

«Стар» утверждает сегодня, что выборы состоятся в октябре этого года вместо мая 1936 года. Орган лорда Ротермира «Ивнинг ньюс» между тем требует немедленного образования нового правительства под председательством Болдуина или, если последний не желает этого, Невиля Чемберлена.

Майорский.

100-ТЫСЯЧНАЯ АНТИФАШИСТСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ПАРИЖЕ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 11 февраля. Больше 100 тысяч человек и многочисленные делегации чествовали вчера на площади Республики память рабочих, погибших 9 февраля прошлого года на баррикадах во время антифашистских выступлений от пуль фашистов и полиции.

Всякие шествия, знамена и лозунги были запрещены. Власти разрешили лишь возложить цветы к подножию статуи на площади Республики, близ которой погибли антифашистские бойцы.

Делегация центрального комитета коммунистической партии, за ней—Унитарной конфедерации труда, затем делегация коммунистических депутатов и делегация депутатов социалистов возложили венки в честь павших.

Гора венков растет. Рабочие коммунального транспорта, пожарные Бобиньи, почтовые чиновники, шоферы, каменщики, безработные, мелкие чиновники — все несут венки и цветы. С венками явилось свыше тысячи делегаций от различных профсоюзных и других районных организаций.

Грандиозная демонстрация закончилась, несмотря на мороз, лишь в 7 часов вечера.

Реми.

—o—

ВСЕОБЩЕЕ ВОЗМУЩЕНИЕ РАСПРАВОЙ НАД РАКОШИ.

ВЕНА, 11 февраля. (ТАСС). Судебная расправа над Ракоши вызвала возмущение во всем мире.

По сообщению из Будапешта, председатель суда Семак получает из разных стран многочисленные телеграммы протеста.

Венгерское министерство юстиции получило телеграмму за подписями Ромэн Роллана, Анри Барбюса, Андрэ Жида и других французских писателей, требующих отмены приговора.

—o—

ТРАМВАЙЩИКИ ТОКИО ТРЕБУЮТ ПОВЫШЕНИЯ ЗАРПЛАТЫ

ТОКИО, 11 февраля. (ТАСС). Газета «Асахи» в статье о положении на городском транспорте в Токио указывает, что на трамвайных линиях города, где обычно курсировало ежедневно 940 вагонов, теперь работает всего 140.

Из 11 тыс. человек, занятых на городском транспорте, свыше 1 тыс. не выходят ежедневно на работу. Это об'ясняется, по словам «Асахи», ростом недовольства среди трамвайщиков, заработная плата которых снижена на 60 процентов.

«Асахи» отмечает, что среди рабочих растут настроения за об'явление новой забастовки. Профсоюз транспортников в Токио пред'явил сегодня городскому управлению требование о повышении заработной платы всем рабочим на 10 иен в месяц.

ИТАЛО-АБИССИНСКАЯ ВОЙНА.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Соб. корр. «Правды»). По сообщению из Рима, в связи с новыми вооруженными столкновениями между итальянскими и абиссинскими войсками в оазисе Уалаль итальянское военное командование передало ультиматум абиссинскому правительству.

Одновременно итальянское правительство отдало приказ о мобилизации трех возрастов запасных, служивших в технических частях, с целью отправки их на фронт против Абиссинии. Пока мобилизовано 75 тысяч человек. Мобилизованные будут погружены на корабли в Неаполе и сицилийских портах.

Гофман.

—o—

МОРСКИЕ ВООРУЖЕНИЯ АНГЛИИ

ЛОНДОН, 11 февраля. (ТАСС). По сообщению «Морнинг пост», бюджет морского министерства предусматривает строительство в 1935 году 4 или 5 крейсеров, 1 лидера флотилии, 8 истребителей, 3 подводных лодок и нескольких более мелких судов.

—o—

ГИБЕЛЬ ЯПОНСКОГО ГИДРОСАМОЛЕТА.

ТОКИО, 11 февраля. (ТАСС). По сообщению агентства «Симбун ренго», гидросамолет морской авиационной базы в Курэ 10 февраля из-за порчи мотора упал и разбился близ деревни Нокита, в префектуре Фукуока (на острове Кюсю). Два летчика убиты, один ранен.

СТРОИТЕЛЬСТВО СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОРОГ В МАНЧЖУРИИ.

(По телеграфу от шанхайского корреспондента «Правды»).

ШАНХАЙ, 11 февраля. В журнале «Чайна уикли ревю» напечатана большая статья, посвященная строительству стратегических дорог в Манчжурии. В статье указывается, что, начиная с марта 1933 г., в Манчжурии построено более 8 тысяч километров шоссейных дорог. Руководство строительством всех дорог в Манчжурии сосредоточено в штабе квантунской армии, где разрабатываются даже технические планы строительства.

Все шоссейные дороги сконцентрированы вокруг следующих важных стратегических пунктов: Цицикара, Саньсина, Дунхуа, Таонаня, Тунляо. В Северной Манчжурии проходят две основные автомобильные дороги: Цицикар — Сахалян и Бэйанчжэнь—Сахалян. «Военное значение обеих дорог, — пишет по этому поводу журнал, — идущих в Сахалян, является очевидным. Они должны обслуживать район малых Хинганских гор».

Касаясь постройки дорог в Восточной Манчжурии, журнал отмечает, что «при строительстве восточных шоссейных дорог считались в первую очередь со стратегическими соображениями. Это видно из того, что районы к северу и востоку от КВЖД являются наименее развитыми в Манчжурии и там вовсе не нужны дорогостоящие автомобильные дороги. Эти дороги связывают важные в стратегическом отношении области нижнего течения реки Сунгари с общей системой манчжурских дорог».

В этой области построены следующие шоссейные дороги: Харбин — Фуцзинь— Тунцзян протяжением в 636 километров; дорога идет из Харбина вдоль реки Сунгари до ее слияния с Амуром. Дорога Саньсин—Боли длиной в 100 километров; эта дорога будет продолжена до Мишаня. Дорога Хунчун—Хулин начинается у корейской границы, идет вдоль манчжурско-советской границы, разделяется на две части: дорога Хунчун — Дуннин — станция Пограничная протяжением в 297 километров и Мулин—Мишань—Хулин длиной в 391 километр.

Согласно планам японского командования, дорога между Таонанем и Солунем будет продолжена до Халун—Аршана и даже до Хайлара. Эта дорога угрожает границам Монгольской Народной Республики.

В этом же районе закончена автомобильная дорога Чанчунь — Далай — Таонань в 760 километров.

В Жэхэ построены автомобильные дороги: Тунляо—Кайлу—Линьси протяжением в 566 километров; Кайлу—Чифын—Чэндэ—555 километров. Эти дороги соединены друг с другом дорогами: Линьси—Чифын, Чифын—Пинцюань.

Автор статьи приходит к выводу, что японская военщина значительно усилила темпы подготовки к войне, превращая всю Манчжурию в обширный плацдарм для новых авантюр.

Гартман.

ПО СТОЛБЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ.

„Сахарный" перелет.

Есть события и факты, которые на языке журналистов, редакторов и газетных издателей США называются «фронт пейдж ньюс», то есть новость для первой страницы. Расцениваются такие «новости» на газетном рынке очень высоко. А на бирже иной раз и того выше. К числу таких событий относится недавний рекордный перелет американской летчицы Амелии Эрхарт через Тихий океан с Гавайских островов в США.

Чрезвычайно любопытную и характерную подоплеку героического перелета вскрывает американский журнал «Нейшен».

Перелет Эрхарт, как это ни странно, связан с сахаром... «Битва гигантов»— сахарных плантаторов Кубы, Гавайи и Соединенных Штатов завершилась в мае прошлого года принятием так называемого закона Джонса-Костигена, устанавливающего норму на выработку и поставку на рынок США сахара. Норма эта устраивала сахарных заводчиков США в ущерб владельцам сахарных плантаций на Кубе и на Гавайских островах.

«Мало кто, вероятно, знает, — пишет «Нейшен»,—что одной из самых энергичных общественно-политических кампаний, проведенных в прошлом году, была кампания гавайских сахарных трестов против закона Джонса-Костигена. Кампанию эту вело Тихоокеанское пресс-бюро, внешне—обыкновенное телеграфное бюро, в действительности же рекламное агентство, обслуживающее Об'единение владельцев сахарных плантаций Гавайи. Одна из задач этого агентства и цель его агитационной кампании — внушить американской публике, а также, конечно, верховному суду США, что Гавайские острова являются «составной частью Соединенных Штатов» и поэтому имеют право на такую же норму поставки на американский рынок сахара, как и американские сахарозаводчики. Для выполнения этой агитационной программы были привлечены известнейшие писатели, журналисты, киноактеры, карикатуристы, радиовещатели».

Использовало агентство гавайских сахарозаводчиков для этой цели также и Эрхарт. Агентство организовало ее перелет и уплатило за него летчице 10 тыс. долларов.

«С перелетом, — пишет журнал, — связан поток газетных сообщений, интервью, рассказов, личных впечатлений, лекций, радиопередач, а также, возможно, и кинос'емки.

В перелете Эрхарт должен был быть один лейтмотив: «Гавайские острова—составная часть Соединенных Штатов», или вариант: «Гавайские острова—юго-западный угол США». Этот «пропагандистский материал» должен был быть включен во все сообщения о гавайском перелете, и за это мисс Эрхарт через мистера Путнэма получила 5 тысяч долларов до своего от'езда на Гавайские острова и обещание уплатить еще 5 тысяч перед стартом».

—o—

Снежные обвалы в горах Европы.

ЛОНДОН, 10 февраля. (ТАСС). Неожиданно наступившая в Европе оттепель вызвала гигантские снежные обвалы в горах. В Вальсер Таль (Австрия) во время обвала погибло 4 человека. Многие крестьяне этого района в течение 5 дней были отрезаны от остального мира. В Штирии 40 лыжников были засыпаны в хижине на высоте в 5 тысяч футов над Доннерсбахом. Лыжники были спасены посланным им на помощь отрядом солдат.

В горах Чехословакии погибли два офицера и две женщины. Там же пропали без вести 15 туристов.

В Югославии погибли от обвалов или замерзли в горах в общей сложности 40 человек. Обвалом были застигнуты 3 человека в Вейсгорне (Швейцария). Спасти удалось только одного.

—o—

Столетие револьвера.

В этом году исполняется 100 лет со времени изобретения револьвера.

В 1835 году Сэмюэль Кольт из Хартфорта (штат Коннектикут, в США), получил патент на изобретенный им «пистолет, заряжающийся на несколько патронов». Остальные виды револьвера — маузер, манлихер, ривелли, браунинг и др. — являются продуктом значительно более позднего времени.

«Пти журналь».

—o—

Луи-Наполеон IV.

На-днях бонапартисты праздновали в Париже совершеннолетие Луи-Наполеона IV, потомка Жерома Бонапарта и единственного, по их мнению, «законного претендента на трон Французской империи».

Луи-Наполеон IV, как сообщил сотруднику парижской газеты «Эксельсиор» глава бонапартистов принц Мюрат, находится в настоящее время в Лозанне, где учится в университете. Как члену правившей династии, ему, согласно закону от 1886 года, запрещен в'езд во Францию. Тем не менее его приверженцы надеются добиться отмены этого запрета. Больше того, принц Мюрат заявил, что бонапартисты намереваются выставить кандидатуру Луи-Наполеона IV на пост президента республики.

Иностранная хроника.

✽ 13 февраля сдается в эксплоатацию самая мощная радиостанция Франции — в Сен-Назере. Станция имеет 3 радиомачты вышиной по 100 метров, которые будут питаться током в 10 тыс. вольт. Через эту станцию будет установлено прямое радиосообщение с Америкой.

✽ В Лондоне состоялся просмотр кинокартины «Чапаев», устроенный кинематографическим обществом. Газеты отзываются о «Чапаеве», как о «прекрасном реалистическом фильме».

✽ В Тулузе (Франция) состоялось собрание протеста против испанского фашизма. Присутствовало 800 делегатов от рабочих.

✽ По последней переписи на 31 декабря 1934 г., население Болгарии составляло 6.081.048 человек.

✽ В Мальмо (Швеция) спущена на воду новая шведская подводная лодка «Нордкапарен».

✽ В Нью-Йорке выставлены изготовленные художником «Дейли уоркер» Борком стенные росписи, изображающие социалистическое строительство в СССР.

Гроссмейстер С. ФЛОР.

СЕАНС ФЛОРА ПРОДОЛЖАЛСЯ 12 ЧАСОВ.

(От специального корреспондента «Правды»).

МИНСК, 11 февраля. Сегодня утром гроссмейстер Флор закончил свой сеанс одновременной игры, который начался 10 февраля, в 7 ч. 30 м. вечера. Сеанс продолжался 12 часов. Флор не напрасно назвал его «колоссальным».

— Таких длительных сеансов у меня еще не было никогда, — заявил прославленный сеансер корреспонденту «Правды». — Вывод из этого для меня ясен: на 50 досках я никогда не стану больше играть в Советском Союзе, так как средний уровень ваших шахматистов выше, чем в какой-либо другой стране.

— А как же с сеансами в Москве и Ленинграде? — спросили мы.

— Оба эти сеанса — реваншные, — ответил Флор. — Я играю, как было условлено, на 50 досках, при чем надеюсь показать лучшие результаты.

Сеанс Флора окончился со следующим счетом:

Из 50 партий чемпион Чехословакии выиграл 18, проиграл 11 и свел на ничью 21. Борьба носила исключительно упорный характер. Свою 1-ю ничью—с молодым шахматистом тов. **Каменецким** — Флор сделал около часа ночи. Свою первую партию—у **Кучинского**, потерявшего коня,—Флор выиграл в 2 часа 40 минут ночи, через 7 слишком часов от начала сеанса. Но ровно через полчаса молодой счетовод из Витебска **Марк Жудро** нанес первое поражение гроссмейстеру, выиграв в хорошем стиле.

Вторую партию Флор проиграл в 5 час. утра т. **Сташевскому**, учителю из Могилева.

Почти до конца сеанса длилась упорная борьба между Флором и красноармейцем тов. **Настюшенко**. Отбив ряд атак гроссмейстера, тов. Настюшенко сам повел искусное наступление и в конце концов вынудил Флора сдаться.

Об'явление результатов сеанса было встречено аплодисментами. Присутствующие устроили гроссмейстеру Флору дружескую овацию.

Весь сеанс Флор провел с исключительным хладнокровием и огромной выдержкой.

* * *

Сегодня вечером в центральном шахматном клубе был проведен блиц-турнир с участием С. Флора.

Всего игралось 9 туров. В первых восьми турах Флор, попеременно играя то белыми, то черными, неизменно оказывался победителем и раньше других пар заканчивал игру. Только в последней встрече, где противником оказался московский мастер Мазель, игра закончилась вничью.

Флор занял первое место (8,5 из 9), оставив позади Жудро и Каменецкого, набравших всего лишь по 5,5 очка и разделивших второе и третье место.

ТИХ. ХОЛОДНЫЙ.

Приезд Лилиенталя.

МИНСК, 11 февраля. (Спец. корр. «Правды»). Сегодня вечером из Будапешта через Негорелое прибыл в СССР один из виднейших участников московского международного шахматного турнира Андрей Лилиенталь. Ему 23 года, но он уже участвовал в международных турнирах и сумел завоевать звание чемпиона Венгрии.

В 10 час. 45 минут Лилиенталь вместе с гроссмейстером Флором выехал в Москву.

САМОЛЕТ ГОЛУБЕВА ЕЩЕ НЕ НАЙДЕН.

АРХАНГЕЛЬСК, 11 февраля. (Корр. «Правды»). Судьба самолета Голубева и его экипажа все еще неизвестна. Сегодня, несмотря на плохую погоду, в разведках участвовали 4 самолета. Летчики Фарих и Козлов в течение трех часов обследовали так называемый зимний берег Двинского залива Белого моря.

Летчик Лебедев вместе с наблюдателем Мешкевичем и начальником краевой тройки помощи т. Суждалем пробыли в воздухе 5½ часов и сделали две посадки у деревень Долгощелье и Карьеполье для опроса населения.

Воробьев, летавший неподалеку от Пинеги, в районе Сальских озер, на аэродром не вернулся. Вернувшийся в Пинегу летчик Лебедев немедленно вылетел на поиски Воробьева, но из-за наступившей темноты вынужден был повернуть обратно.

Для самолета Игнатова, о вынужденной посадке которого вчера сообщалось в «Правде», сегодня доставили горючее, и завтра он вылетает в Архангельск.

Для участия в дальнейших поисках сегодня прибыли из Москвы пилот-инспектор Главного управления гражданского воздушного флота тов. Тимашев и из Ленинграда—инспектор Северного управления воздушных линий тов. Миловидов. Завтра Тимашев на машине «Ш-2» вылетает на розыски вместе с остальными пятью самолетами.

Чествование летчиков Еренкова и Высокоса.

КИЕВ, 11 февраля. (Корр. «Правды»). Сегодня вечером состоялось заседание президиума Киевского городского совета, посвященное чествованию штурмана Еренкова и младшего летчика Высокоса, самоотверженно спасших самолет от аварии. (См. «Правду» за 2—3 февраля).

Городской совет наградил тт. Еренкова, Высокоса и командира авиозвена тов. Наволоцкого часами.

СКОЛЬКО СПРАВОК ВЫДАЕТСЯ В МОСКВЕ ЕЖЕДНЕВНО.

В Москве существуют 170 справочных бюро «Мосгорсправки». Из них 71 бюро открыты на площадях, в парках и у вокзалов, 66 — в народных комиссариатах, крупных учреждениях и на предприятиях и 33—на колхозных рынках.

10 февраля всеми бюро выдано 36.749 справок. 85 процентов этих справок касаются адресов учреждений, предприятий или жителей. 15 процентов содержат ответы на самые разнообразные вопросы.

Спрашивают о налогах, социальном страховании, репертуаре Большого театра, условиях приема в родильные дома, где купить путевку на курорт, как поступить в высшие учебные заведения. Совсем нет вопросов, где найти работу. Бюро выдает точные справки. Но бывают вопросы, которые ставят работников «Мосгорсправки» втупик: «Какой длины стрелка на часах Спасской башни?» или: «Могу ли я сделаться талантливым человеком, если обладаю таким-то характером?» (следует подробнейшее описание характера клиента) и т. д.

Помимо ответов на письменные и личные запросы, «Мосгорсправка» дает справки из «бюро обслуживания» по телефону. 10 февраля выдано в Москве 4.379 телефонных справок. Ежедневно 174 телефона в бюро обслуживают 4.097 абонированных учреждений.

При «Мосгорсправке» существует также своеобразное **бюро секретарей** — «Посредбюро». Оно заменяет абонента во время его отсутствия. Уходя из дому, абонент сообщает в «Посредбюро», что вернется к себе тогда-то и будет находиться там-то. Если в эти часы к нему на квартиру звонят по телефону, то звонок раздается не только у него дома, но и в «Посредбюро». Оттуда спрашивают, кто звонит, по какому делу, сообщая, где абонента можно найти и когда он вернется. Придя домой или в свое учреждение, абонент по телефону получает из «Посредбюро» полную информацию. По утрам «Посредбюро» по заказу будит своих клиентов. Бюро имеет 120 телефонов. Всего в «Мосгорсправке» занято 554 человека.

Скрипач из деревни Отак.

Фото С. Фридлянда.

Сорок километров от деревни Отак, Омской области, до Иртыша Нур Ташмухамедов шел пешком, завернув в теплый платок свою самодельную скрипку. Двенадцатилетний мальчик ехал учиться. Сельский совет послал его в Казань.

В казанскую музыкальную школу его не приняли — не было свободных мест. Нур уехал в Москву. 15 ноября 1934 года Нур Ташмухамедов пришел в партийный комитет Московской консерватории. В партийном комитете происходило совещание: обсуждали работу слушателя консерватории—коммуниста. В это время вошел Нур. Он остановился у дверей, вынул скрипку и начал играть национальные татарские песни. Совещание в партийном комитете было прервано...

Его направили к доценту Вульфману на экзамен. Через несколько дней Нур был принят в детскую школу консерватории. Сейчас он живет в Москве, в пионерском общежитии.

На снимке: Нур Ташмухамедов на занятиях у доцента Вульфмана в Московской консерватории.

РОЗА „МИЧУРИН".

МИЧУРИНСК, 11 февраля. (Корр. «Правды»). Чехословацкий садовод Ян Бем обратился недавно через полпредство СССР в Чехословакии к **И. В. Мичурину** с просьбой разрешить ему назвать именем Мичурина новую выведенную им огненно-красную розу.

Получив согласие И. В. Мичурина, Ян Бем обратился в полпредство СССР с благодарностью:

«С радостью принял ваше сообщение о разрешении назвать одну из моих новых прекрасных роз именем вашего заслуженного гражданина, гения по культивированию растений—Ивана Мичурина. Прошу передать мою благодарность г-ну Мичурину, моему коллеге по профессии».

В МУРМАНСКОМ ПОРТУ.

МУРМАНСК, 11 февраля. (Корр. «Правды»). Ежедневно у причалов заполярного порта ошвартовываются лесовозы, пароходы и теплоходы, идущие с грузом из Англии, Германии, Бельгии, Голландии. Сегодня в Мурманском порту под погрузкой и разгрузкой — 7 судов. В ближайшие дни ожидается пароход «Аркос», везущий в своих трюмах импортный груз из Гулля, пароходы «Иртыш» и «Десна» из Штеттина, «Фрунзе» из Роттердама, «Спартак» из Стокгольма. С разным грузом в Англию, Голландию и Германию уходят пароходы «Михаил Томский», «Луга», «Волхов» и «Кингисепп».

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ КИРОВСКОЙ ДОРОГИ.

ЛЕНИНГРАД, 11 февраля. (ТАСС). На Кировской железной дороге широко развернулись работы по электрификации участка Кандалакша—Апатиты—Кировск. Строительство тяговых подстанций в основном уже закончено. На протяжении всей трассы заканчивается установка опор для контактной сети. Начато сооружение депо для мощных электровозов «ВЛ» («Владимир Ленин»).

ПРОИСШЕСТВИЯ.

Поп во главе шайки грабителей. В Муромском районе, Горьковского края, долгое время орудовала шайка грабителей, занимавшаяся хищением рогатого скота в колхозах. На-днях все участники шайки — 5 человек—задержаны. Возглавлял шайку муромский поп Яневский. У него на дворе награбленный скот резали, мясо сбывалось на рынках.

В процессе следствия выяснилось, что поп Яневский занимался также снабжением лишенцев фальшивыми паспортами.

Скоро шайка предстанет перед судом.

Хищение муки. Группа грузчиков воровала муку с различных складов Москвы, шоферы отвозили ее спекулянтам. За короткий срок жулики похитили большое количество белой муки 85-процентного размола. На-днях воры выловлены. Арестованы грузчики: Г. Болотов, Н. Жигулин, Д. Кольцов, П. Колетчиков, шоферы: А. Исаев, И. Самисков, П. Кутузов, В. Дорофеев, Н. Савинов и скупщики краденого — Н. Емельянов, М. Колетчиков и А. Фу Лен-рун.

78 КИЛОМЕТРОВ НОВОГО КАНАЛА.

ТАШКЕНТ, 11 февраля. (Корр. «Правды»). Закончено переустройство одного из крупнейших каналов Ташкентского оазиса—Нижний Хан. Построены 41 километр магистральной ветви, 37 километров отводов и целая система шлюзов, распределителей, перепадов.

До сих пор оросительная система Нижнего Хана была примитивна. Паркентский район и хлопковый совхоз имени Балтабаева испытывали постоянный недостаток в воде, хлопковые посевы ежегодно сохли. Сейчас Нижний Хан превращен в благоустроенную ирригационную систему. Поливная площадь с 10.000 гектаров увеличилась до 22.800 гектаров.

НОВОЕ РУКОВОДСТВО ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО ГОРКОМА КП(б)У

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 11 февраля. (Корр. «Правды»). Вчера состоялся пленум днепропетровского горкома партии по организационным вопросам. Первым секретарем горкома КП(б)У пленум избрал тов. **Лейбензона**, члена партии с 1917 года, награжденного орденом Ленина в бытность его секретарем партийного комитета на Днепрострое. Вторым секретарем избран тов. **Толстопят**. Редактором газеты «Звезда» утвержден тов. **Михайловский**.

История «неблагонадежного» села.

СТАЛИНО, 11 февраля. (Корр. «Правды»). В селе Нижняя Крынка, Макеевского района, начат сбор материалов для создания истории села.

На территории этого села до революции находился Ясиновский рудник, который в полицейских кругах имел славу «неблагонадежного». В 1917 году рабочие рудника организовали красногвардейский отряд, руководимый т. Глобой. Занявший в декабре 1917 года село и рудник белоказацкий отряд есаула Чернецова зверски расправился с красногвардейцами, расстреляв 118 рабочих и до основания уничтожив рудник.

На месте пепелища сейчас выросло большое культурное село — Нижняя Крынка. В селе создано 4 колхоза, один из которых называется «имени 118». Село электрифицировано, имеет Дом колхозника и театр на 500 мест.

История села Нижняя Крынка пишется в форме воспоминаний самих колхозников, непосредственных участников революционных боев.

ВЕРШИНА КАЗБЕКА СНОВА ВЗЯТА.

КАЗБЕК, 11 февраля. (Спец. корр. «Правды»). Вчера, в 9 часов утра, группа кабардино-балкарских колхозников вышла на штурм вершины Казбека. Первая ночевка состоялась на высоте 4.200 метров. Сегодня, в 15 часов 20 минут, одиннадцать колхозников во главе с 63-летним Саидом Хаджиевым достигли вершины Казбека.

Соревнования конькобежцев в Норвегии.

Я. МЕЛЬНИКОВ ЗАНЯЛ ВТОРОЕ МЕСТО.

Вчера в Осло закончились соревнования конькобежцев, организованные рабочим спортивным союзом Норвегии (АИФ). В соревнованиях участвовало 23 конькобежца первой категории из СССР, Норвегии и Финляндии.

Вчера поздно вечером редакция «Правды» вызвала по телефону Осло. Чемпион СССР т. **Я. Мельников** сообщил результаты соревнований.

— В беге на 1.500 метров первым оказался чемпион мира **Эвенсен**, прошедший дистанцию в 2 мин. 23,3 сек. Второе место занял **Мельников** — 2 мин. 26,4 сек. Затем — Педерсен и Мурашев.

Наиболее интересно разыгрывался бег на 10.000 метров. Мне пришлось итти на эту дистанцию в одной паре с Эвенсеном. На последней прямой у финиша я отстал от Эвенсена на **0,7 сек.** Время чемпиона мира — **17 мин. 50,2 сек.**, мое — **17 мин. 50,9 сек.** Третьим пришел Мурашев (18 мин. 9,8 сек.), четвертым — Педерсен (18 мин. 39,4 сек.).

Публика восторженно нас приветствовала. Присутствовавший на соревнованиях неоднократный чемпион мира **Матисен** заявил, что такой интересной пары он никогда еще не видал.

В общем итоге по всем четырем дистанциям (500, 1.500, 5.000 и 10.000 метров) **на первое место вышел Эвенсен, на второе—Мельников, на третье—Педерсен, на четвертое — Мурашев, на пятое Гусев, на шестое — Белокопытов и на седьмое — Калинин.**

Свой проигрыш Эвенсену я об'ясняю тем, что устал от дороги и неправильно тактически вел бег.

Дорога в Сванетию.

ТИФЛИС, 11 февраля. (Корр. «Правды»). В горах Верхней Сванетии пробивается шоссейная дорога. Она пройдет сквозь скалы, вдоль самой быстроходной в Закавказье реки Ингур. Протяжение дороги — 138 километров; она соединит город Зугдиди (Западная Грузия) с центром Верхней Сванетии — Местией.

Сванетия — страна снегов. Она окружена кольцом гор, покрытых льдами. 9 месяцев в году Сванетия отрезана от внешнего мира, летом туда можно попасть по немногим труднопроходимым узеньким тропинкам. По этим тропам идут туристы, ученые и исследователи.

В Сванетии расположены 11 вершин Кавказского хребта, каждая выше Монблана, два величайших ледника Европы, большие залежи каменного угля, магнитного железняка, месторождения золота, серебра, кедного и серного колчедана, слюды, гипса, мощные минеральные источники.

Сейчас пробито уже 60 километров шоссе. В этом году будет закончено строительство огромного моста через Ингур. Строительство всей дороги закончится в 1937 году.

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА КОМЕТОЙ ДЖОНСОНА В СИМЕИЗЕ

ЛЕНИНГРАД, 11 февраля. (ТАСС). Пулковская обсерватория получила сведения из Симеиза о том, что там проведены наблюдения новой кометы, открытой астрономом Джонсоном. Симеизское отделение обсерватории наблюдало комету 9 февраля. Она имела вид размытой туманности.

РЕКОРДНЫЙ УЛОВ.

РОСТОВ-ДОН, 11 февраля. (Корр. «Правды»). Рыболовецкая бригада Сердюкова из колхоза «Красный гигант», Таганрогского района, за одну тоню, т. е. в один раз, выловила 400 центнеров рыбы. Такого рекордного улова не наблюдалось за последние 6 лет. Каждый колхозник бригады Сердюкова в этот день заработал по 1.000 рублей.

ОТОВСЮДУ.

(От корреспондентов «Правды» и ТАСС).

15 чае-кофейных магазинов открываются в Москве, Ленинграде, Горьком, Ростове-на-Дону, Киеве, Харькове и других крупных городах Союза. В продажу поступит чай: цейлонский, любительский, индийский, явский, зеленый и чай «Грузия» всех сортов.

Первые такси начали работать в Горьком.

Конно-спортивный клуб организовали комсомольцы Джегутинского аула (Дагестан). Для упражнения в верховой езде отведены манеж и 20 лошадей.

425 велосипедов продал колхозникам за последние три месяца соль-илецкий районный союз потребительской кооперации (Оренбургская область). От колхозников получены заявки еще на 300 велосипедов.

„Бруски" Панферова на сцене.

15 февраля московский передвижной Современный театр дает первое представление пьесы **Ф. Панферова** — «30-й год». Тов. Панферов сообщает следующие подробности о своем произведении:

— Пьеса «30-й год» написана мною в основном на материале трех книг «Брусков». Ясно, конечно, что это не простое переложение книг. В пьесе «30-й год» я старался отразить эпоху коллективизации.

В этой пьесе показан путь середняка Никиты Гурьянова: его колебания, его драма мелкого собственника и то, как у него «душа на место встала».

При ближайшем участии художественного руководителя театра **В. В. Кузы** мною введен в пьесу новый материал, новые сцены, новые люди.

«30-й год» ставится молодым коллективом Современного театра.

ВЫСТАВКА ФРАНЦУЗСКОГО УЧЕБНИКА

Вчера в московском Доме ученых открылась выставка французского учебника и учебно-педагогической книги, организованная Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей и Центральной библиотекой по народному образованию при Наркомпросе РСФСР. Все книги и материалы присланы министерством народного просвещения Франции.

На открытии выставки присутствовали французский посол в СССР г. **Альфан**, председатель Всесоюзного общества культурной связи с заграницей тов. **Аросев**, работники Народного комиссариата просвещения РСФСР, педагоги и представители печати.

МЕТАЛЛ ЗА 9 ФЕВРАЛЯ. (В тысячах тонн).	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	33,0	32,8	99,3
СТАЛЬ	31,0	32,2	103,9
ПРОКАТ	22,0	22,6	102,6

УГОЛЬ. (В тысячах тонн).	План.	Добыто.	% плана
ПО СОЮЗУ за 8 февраля	295,1	284,1	96,3
ДОНБАСС за 9 февраля	187,5	184,3	98,3

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 9 ФЕВРАЛЯ.

ДОРОГИ.	Погружено: Вагонов.	Погружено: % выполнения плана.	Выполнение норм обмена вагон. в %: Принято с соседних дорог.	Выполнение норм обмена вагон. в %: Сдано соседн. дорог.	% обеспечения вагонами.
Октябрьская (нач. т. Синев)	3.156	105	104	138	101
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	1.463	108	117	122	110
Турксиб (нач. т. Четвергов)	331	131	105	103	106
Западная (нач. т. Жуков)	2.416	107	111	118	105
Юго-Западная (нач. т. Зорин)	2.912	103	117	101	102
Ряз.-Уральская (нач. т. Кавтарадзе)	1.084	92	135	90	100
Южная (нач. т. Шушков)	1.232	116	103	103	106
Курская (нач. т. Карпенко)	1.932	98	100	113	100
Казанская (нач. т. Кучмин)	2.507	96	106	112	109
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.284	86	104	111	98
Донецкая (нач. т. Левченко)	8.150	101	97	97	99
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	3.907	103	94	97	100
Северная (нач. т. Амосов)	2.930	98	98	99	101
Екатерининская (нач. т. Билик)	6.959	101	98	98	116
Москва—Донбасс (нач. т. Емшанов)	1.258	90	102	99	112
Пермская (нач. т. Шахгильдян)	1.875	79	97	96	95
Юго-Восточная (нач. т. Житнов)	2.251	87	104	97	112
Южно-Уральская (нач. т. Князев)	1.521	83	95	100	103
Кировская (нач. т. Ладник)	1.559	94	72	105	98
Томская (нач. т. Миронов)	2.932	91	106	83	109
Омская (нач. т. Уланов)	922	88	83	95	98
Оренбургская (нач. т. Подшивалин)	310	68	84	113	101
Окружная (врид. нач. т. Шрамко)	334	96	99	99	131
Сам.-Златоустовская (нач. т. Кобылкин)	626	75	111	86	116
Восточносибирская (нач. т. Голышев)	628	89	75	94	114
Забайкальская (нач. т. Друзкис)	479	99	87	60	104
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	1.771	96	87	52	105
Уссурийская (нач. т. Ломберг)	1.200	91	61	66	129
Погружено всего	57.931	97			
Разгружено »	55.612				

БОЙЦЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ В СТОЛИЦЕ.

ХАБАРОВСК — МОСКВА.

Снежная дорога в лесу оглашается шумом автомобильных моторов и раскатистым смехом люберецких лыжников, обгоняющих машины, застрявшие в сугробах. По шоссе скачут верховые. Кто первый увидит славный отряд младших авиационных командиров Особой Дальневосточной, завершающих беспримерный поход от берегов Амура до столицы своей страны!..

За широким простором белых полей чуть видна насыпь Московско-Казанской дороги. Вдоль этой путеводной линии, обгоняемые поездами из Ташкента, Ростова-на-Дону, Сталинграда и Алма-Ата, спешат к финишу лыжники-дальневосточники. До цели осталось совсем немного. Но они, начавшие свой великий поход 134 дня назад, пересекавшие величайшие водные магистрали — Енисей, Обь, Иртыш, Каму и Волгу, плутавшие в таежных тропинках и в горных хребтах, могут заблудиться в густой сети железнодорожных линий, окружающих столицу, могут не найти дорогу к Люберцам.

А там их ждут руководители физической подготовки Красной Армии, воинские части, рабочие, шефы, пионеры. Там, возле красного плаката, поднятого над шоссе, их ожидают мать и жена Саши Карпова, отец начальника отряда — Владимира Мартынова.

Из автомобиля, остановившегося на перепутье, выскакивают двое парней. Они извлекают из машины лыжи и уносятся через поле к железнодорожной линии, чтобы там встретить отряд и проводить его на Рязанское шоссе, откуда прямая дорога к финишу.

Через двадцать минут они возвращаются, но уже не одни. Впереди — **Владимир Мартынов**, за ним **Володя Савченко, Дементий Николенко**... Все они весело улыбаются, и Мартынов, сдвинув на затылок летный шлек, приветливо кивает головой. Ни тени усталости на обветренных, мужественных лицах отважных представителей героической Дальневосточной Армии. Бодрыми, сильными, закалившимися они гордо пронесли красноармейский и командирский привет от восточных рубежей за восемь тысяч километров.

Встречные автомобили и сани уступают путь отряду, с каждой сотней метров обрастающему новыми группами провожающих.

Крики приветствий. Авиационный марш. Возгласы школьников. Трогательная встреча с родными.

Участники похода поднимаются на балкон. Речи ораторов заглушает грохот авиационного мотора. Над балконом бреющим полетом проносится истребитель, то ракетой взвиваясь в небо, то камнем падая вниз. Авиация столицы приветствует защитников дальневосточных границ.

Истребитель круто виражирует. От самолета отрывается красный вымпел. Лента падает совсем близко. Через десятки рук начальнику отряда лыжников передают вымпел с букетиком живых цветов. В последний раз Владимир Мартынов видел их на полях Забайкалья. То было осенью, в начале похода. Тов. **Итинсон**, командир отряда нерчинцев, прибывших двумя сутками раньше, крепко жмет руку Мартынову.

Поход Хабаровск — Москва окончен **11 февраля, в 4 часа дня. Пройдено 8.134 километра.** Окруженные плотной толпой народа, лыжники продвигаются к автомобилям. На отдых!

Сегодня торжественная встреча в Центральном парке культуры и отдыха.

Уполномоч. Главлита № В—16416. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 106.